

М. Х. ИСАМИДДИНОВ. Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ

ЕРКУРГАН

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

М. Х. ИСАМИДДИНОВ, Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ

ЕРКУРГАН

(СТРАТИГРАФИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ)

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1984

В монографии рассматривается микростратиграфия крупнейшего города южных районов древней страны Согдианы, руины которого известны сейчас под названием Еркурган. Предполагается, что это остатки одного из двух городов, упомянутых при описании маршрута Александра Македонского из Бактрии в Самарканд. Приводятся результаты изучения культурных наслоений, скопившихся в городе за более чем тысячелетний период его существования с VI в. до н. э. по VII в. н. э. Впервые выявлены истоки городской культуры Согдианы, которая уходит корнями в культуру крашеной керамики эпохи поздней бронзы этой страны. Выявляются экономические и культурные связи древнекаршинского оазиса с сопредельными регионами.

Для историков и археологов.

Ответственный редактор
докт. истор. наук *А. Р. Мухамеджанов*

Рецензенты:
доктор исторических наук *Г. А. Кошеленко*,
кандидаты исторических наук *Г. В. Шишкина, Р. Р. Мукашева*

И — 0507000000—2656 20—84
М 355 (04)—84

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, Ташкент, 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Древнекаршинский оазис — один из важных очагов цивилизации Средней Азии в прошлом. Наряду с Самаркандским и Бухарским оазисами он представлял собой крупный район древней страны Согдианы и, гранича на юге с древней Бактрией, часто в силу целого ряда причин, исторически оказывался тесно связанным с нею. Оазис — небольшой, но исключительно плодородный район среднего течения реки Кашкадарьи, на восточной окраине Кызылкумов. Здесь в древности Кашкадарья, вытекая из своей сравнительно узкой в верхнем течении долины на обширное пространство, образовала плоскую аллювиальную равнину, пересекаемую в широтном направлении часто меандрирующим руслом реки. Этот район был наиболее благоприятным для возникновения и развития древнеземледельческого оазиса. Далее русло реки, ныне пересохшее, уходило в район низовьев реки Зарафшана к югу от Бухары.

Несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, оазис Карши отличается исключительной насыщенностью памятниками археологии — это древние и средневековые поселения, замки, города. На сегодняшний день их выявлено в оазисе более четырехсот, подавляющее большинство которых охватывает широкие хронологические рамки эпохи раннего средневековья. Крупные городища: Еркурган, Калаи-Зохаки-Морон, Шуллиуктепа, бывшие в разное время столичными городами в оазисе, обживались более продолжительное время.

По сравнению с другими районами Средней Азии Каршинский оазис и Южный Согд в целом до недавнего времени оставались в историко-археологическом отношении малоизученными. Самые ранние сведения о долине Кашкадарьи имеются у античных авторов, описавших походы Александра Македонского в Среднюю Азию (Квинт Курций Руф, кн. VIII, 14, с. 307).

По мнению С. К. Кабанова, Нахшеб упоминается и в китайских письменных источниках. С. К. Кабанов помещает «Ношеболо» в Каршинский оазис, а его главный город Боло локализует на месте городища Еркурган (Кабанов, 1977, с. 114). Некоторые его выводы были оспорены рядом исследователей (Маршак, 1971, с. 58—66, и др.).

Отдельные данные о городах Южного Согда приводятся в географическом сочинении на персидском языке, известном под названием «Худуд-ал-Алем» («Границы мира»). О городах долины Кашкадарьи сообщают и арабские географы (Табари, Наршахи, Гардизи, Ибн-ал-Асир, Ибн-Хаукал), а также проезжавшие через Южный Согд в Афганистан и в Бухарское ханство русские чиновники и любители старины из числа военных (Яворский, 1882, с. 64; Логофет, 1919, с. 559—591), члены Туркестанского кружка любителей археологии Л. И. Зимин и И. Кастанье (Кастанье 1917, с. 26—80; Зимин, 1927, с. 197—214).

Систематические и планомерные раскопки в Южном Согде начинаются только после Великой Отечественной войны.

В 1946 г. один из отрядов Амударьинской экспедиции во главе с А. И. Тереножкиным провел археологические рекогносцировочные работы по нижнему течению Кашкадарьи, в которых было отмечено «необычайное изобилие археологических памятников» (Тереножкин, 1947а, с. 188). В эти же годы начинается многолетняя работа С. К. Кабанова в Южном Согде. В результате его исследований в значительной степени стала известна материальная и духовная культура древних жителей долины реки Кашкадарьи вплоть до арабского завоевания (см. Кабанов, 1955; 1957; 1963; 1973; 1978; 1981), были решены многие вопросы о периодизации и этнокультурной принадлежности изученных памятников, установлении различий в материальной культуре среднего и нижнего течения Кашкадарьи на рубеже древности и средневековья, в III—IV вв. н. э.

В 1959—1964 гг. Махандарьинский археологический отряд под руководством Я. Г. Гулямова обследовал древнюю трассу в низовьях Кашкадарьи, уходящую к границам Бухарского оазиса (Гулямов, 1963), где были обнаружены неолитические памятники. В десятках пунктов к югу от озера Пайкент найдены памятники эпохи бронзы (Гулямов, Исламов, Аскаров, 1965, с. 194—196). О наличии средневековых памятников в низовьях реки Кашкадарьи упоминается в работе А. Р. Мухамеджанова (Мухамеджанов, 1972, с. 55).

В 1963—1966 гг. создается Кешская археолого-топографическая экспедиция во главе с М. Е. Массоном. Ею в общем плане была изучена топография столичных городов Каршинского оазиса (Массон, 1973). Эта же экспедиция и в настоящее время работает в верхнем течении Кашкадарьи. Цель ее заключается в учете археологических памятников и нанесении их на карту. Одновременно ведутся археологические раскопки на некоторых крупных памятниках (Массон, 1977; Крашенинникова, 1968, 1977а, 1977б; Усманова, 1973а, 1977; Лунина, 1977; Лунина, Столярова, 1977; Пругер, 1970).

С 1973 г. в связи с созданием Кашкадарьинской экспедиции Института археологии АН УзССР начинается новый этап в истории изучения долины Кашкадарьи. Наряду с широкими разведоч-

ными работами по сплошному визуальному обследованию археологических памятников Каршинского оазиса были начаты многолетние комплексные раскопочные работы на городище Еркурган, являющемся крупнейшим городом Южного Согда эпохи античности.

Предварительные работы, произведенные на Еркургане, показали, что он имеет большое значение в изучении культуры древнего Согда. Масштабы городища и его сохранность, а также время обживания его примерно с эпохи раннего железа вплоть до периода раннего средневековья позволили изучить периодизацию материальной культуры Южного Согда.

В течение ряда лет на Еркургане производилось более 15 раскопов на жилых, производственных, общественных и оборонительных сооружениях города. Один из раскопов, в частности раскоп 13, заложенный на квартале керамистов и давший необычный по богатству комплексов керамики материал, был доведен до материка. Исследования большинства раскопов еще далеки от своего завершения, но полученные к настоящему времени результаты уже дают возможность установить общую хронологию и периодизацию жизни на Еркургане. Единственным источником для решения этой задачи являются комплексы керамики. В данной публикации приведены результаты изучения многослойных раскопов, которые дали достаточно содержательные комплексы керамики.

В советской археологической науке исследованию керамики уделяется большое внимание. Опубликован ряд обобщающих работ, посвященных керамике отдельных регионов и охватывающих разные периоды. Основное содержание всех этих работ заключается в составлении хронологической колонки для керамики рассматриваемого региона. Так, наиболее полно изучена керамика Хорезма, имеются обобщающие работы, посвященные анализу керамики разных периодов (Итина, 1959, Воробьева, 1959; Неразик, 1959; Вактурская, 1959). Аналогичные работы имеются по Туркмении (Массон, 1959; Рутковская, 1962), Средней и Нижней Сырдарье (Левина, 1971), Южному Казахстану (Агеева, 1953), средневековой Фергане (Ахраров, 1966), по долинам Вахша и Сурхандарьи (Зеймаль, 1969; Сычева, 1972). Обстоятельно изучена керамика центрального Согда (Тереножкин, 19476, 1950; Григорьев, 1940в, 1950; Маршак, 1965; Шишкина, 19796). В этом отношении долина Кашкадарьи до последнего времени оставалась белым пятном. Что же касается Каршинского оазиса, то здесь были изучены преимущественно комплексы керамики III—VII вв. нашей эры.

Приводимая в настоящей работе характеристика культурных напластований городища Еркурган, свита которых дает непрерывную картину развития керамики с IX—VIII вв. до н. э. по VIII—IX вв. н. э., явилась основой для периодизации стратиграфии Еркургана и наиболее значительных этапов обживания города.

Фиксация находок производилась при максимально дробном членении слоев, по всем уловимым признакам, что в дальнейшем дало возможность максимально объективно группировать комплексы керамики выделенных микрослоев и прослоек. Попутно использовалась для маркирования и сравнения уровня отложений различных участков раскопов и фиксация по формальным ярусам или горизонтам (высотой по 50 см каждый), что дополняло общепринятое маркирование по строительно-планировочным периодам строений и их заполнений, образованных в результате обживания по культурным слоям. Фиксация материалов в плане производилась по помещениям, в отдельных случаях она дополнялась при необходимости сеткой квадратов 2 м $\times$ 2 м. Классификация керамики осуществлялась по комплексам, которые выявлялись при сравнении коллекций различных слоев.

Раскопочные работы на квартале керамистов производил М. Х. Исамиддинов, раскопки фортификационных сооружений — М. Туребеков, вскрытия на храме городища — Р. Х. Сулейманов и Н. Нефедов. Остатки поселения V в. до н. э. Караултепе обнаружены впервые Б. Д. Кочневым и обследованы затем Р. Х. Сулеймановым. Общее руководство изучением всего городища осуществлялось Р. Х. Сулеймановым.

Авторы выражают искреннюю благодарность А. М. Беленицкому и Б. И. Маршаку за ценные замечания и советы при написании работы.

ГЛАВА I

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ РАСКОПЫ НА ГОРОДИЩЕ ЕРКУРГАН

Городище Еркурган находится в 10 км к северу от г. Карши. Оно обнесено двумя рядами мощных оборонительных стен. Внутрен-

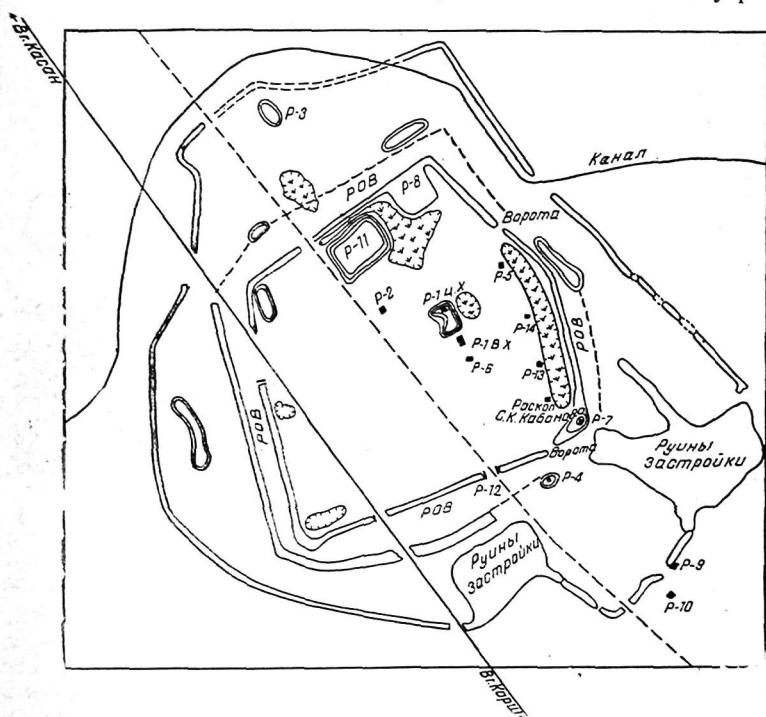

Рис. 1. Схематический план Еркургана (на основе глазомерной съемки С. К. Кабанова).

нее ограждение возведено в виде громадного пятиугольника, охватывающего около 40 га площади (рис. 1). Остатки башен в виде

конусовидных бугорков через каждые 17—18 м прекрасно читаются в рельефе внешней стороны стены и по сей день (рис. 2). Внешняя стена периметром более 4 км имеет неправильную конфигурацию и окружает около 150 га площади (подробное описание городища см.: Кабанов, 1950, 1953а, б, 1977; Массон, 1973).

Следует отметить, что раскопами экспедиции были изучены в различной степени производственные, общественные и оборонительные сооружения городища. Раскоп 1 был заложен на городском храме, находящемся к северо-востоку от центра городища. Этот объект был представлен двумя холмами, наиболее крупный из

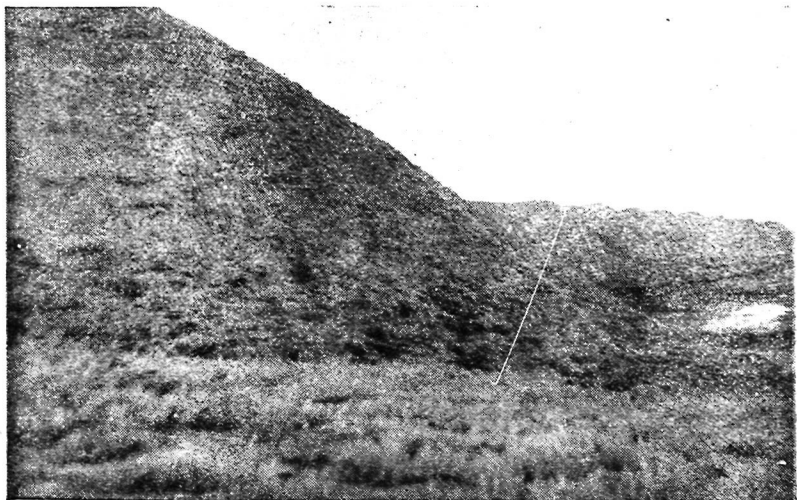

Рис. 2. Внутренняя оборонительная стена Еркургана.

которых был назван центральным, второй, более мелкий, — восточным холмом, их окружали более мелкие всхолмления. На храмовом комплексе было произведено три раскопа (Р-1 ЦХ, Р-1 ВХ, Р-6). В восточном фасе между храмом и восточной стеной были открыты руины квартала керамистов, в центральной и южной частях которого были заложены основные стратиграфические раскопы Р-5 и Р-13, а также Р-14 (рис. 1). В северной части городища были частично вскрыты и изучены два самых крупных холма: цитадель (Р-8), примыкавшая к внутренней стене в северном углу ее, и дворец (Р-11). Ближе к центру были произведены вскрытия на обширном возвышении, где были открыты жилые строения (Р-2). В пределах внешнего города раскапывались два отдельно стоящих высоких бугра. На одном из них, находящемся в северной части, были открыты остатки зороастрийской дахмы (Р-3), на

втором, расположенном в юго-восточной части, проведены предварительные исследования и назначение открытого сооружения еще не выяснено (Р-4). Были зачищены и изучены разрезы внутреннего вала городища, там, где их прорезали трассы автомобильной и железной дорог. На одном из них был заложен раскоп (Р-12). На угловом бастионе в юго-восточной части внутренней стены также был заложен раскоп (Р-7). Внешняя стена города была изучена на ее юго-восточном фасе (Р-9), рядом, с внешней стороны стены, был вскрыт небольшой бугор (Р-10), представлявший собой остатки караульного сооружения, находящегося близ ворот, седловина от проема которых находится рядом во внешней стене.

В данной публикации изложены итоги первого этапа изучения керамических комплексов и периодизации городища Еркурган, поэтому характеристика самих раскопов дается кратко.

Квартал керамистов

В восточной части городища параллельно восточному фасу внутренней стены возвышается холм длиной более 600 м, шириной

Рис. 3. Глазомерный план квартала керамистов.

около 200 м. В рельефе его легко просматриваются отдельные бугры (рис. 3). В 1947—1948 гг. С. К. Кабановым в южной части холма был заложен раскоп и вскрыты хозяйственные помещения и керамическая печь. На поверхности холма отмечено большое количество фрагментов керамики, шлаков, приспособлений для обжига, найдены и матрицы для изготовления статуэток. Исследования показали, что прежде здесь находился квартал керамистов.

Раскоп 5 (Р-5). Заложен в северо-западной части городища, посреди квартала керамистов (рис. 4). В результате раскопочных работ в верхнем уровне раскопа 5 вскрыты два помещения (№ 1 и № 2) и коридор, связанный с помещением № 1.

Длина коридора более 7 м, ширина равна 0,95—1,0 м. Сильно осыпавшая южная стена толщиной 80—100 см сложена из сырцо-

вых кирпичей, размером $40 \times 40 \times 8$ см и $39 \times 39 \times 8$ см. В центральной части коридора под рыхлым дерновым слоем был обнаружен завал из кирпича-сырца, очевидно, из верхних частей стен. В западной части под рыхлым слоем земли до уровня пола находилась мягкая светло-серая земля. Пол хорошей обмазки, толщиной 2—3 см.

Здесь встречены фрагменты изящных тонкостенных чаш с черным или темно-коричневым ангобом и т. д.

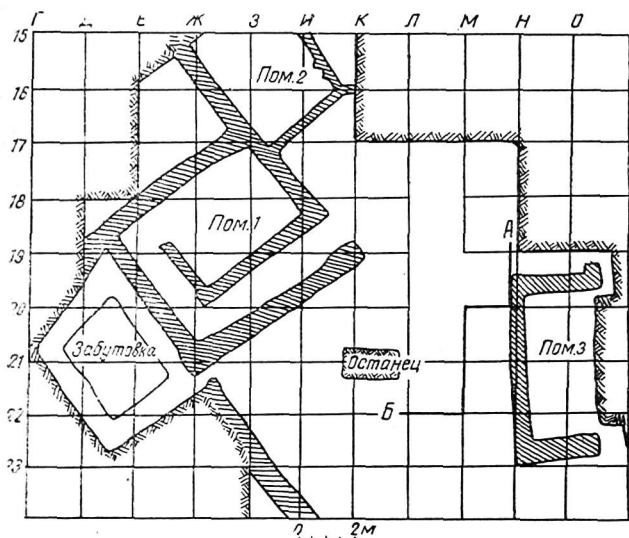

Рис. 4. План раскопа 5.

Помещение № 1 ($6,40 \times 4,60$ м). Северо-западная стена помещения имеет сохранившуюся местами саманную штукатурку. Остальные стены в более худшем состоянии. Помещение было забутовано плотно утрамбованной глиной и сырцовым кирпичом. На полу обнаружено несколько разбитых хумов и фрагменты более мелкой посуды. Керамика, найденная в помещении, аналогична керамике из коридора. Характерной находкой для этого горизонта является глиняная очажная подставка с углублением в нижней части. В этом же помещении под дерновым слоем сохранилась монета нахшебского чекана V—VI вв., возможно, она переотложенная (Кабанов, 1961, с. 133—144).

Помещение № 2 ($4,5 \times 2,7$ м). Смежное с помещением № 1, расположено к северу от него. Глинобитные стены очень плохо сохранились. Ширина юго-западной стены 80 см, остальных — по 40 см. Под рыхлым заполнением находился пол, покрытый глиняной обмазкой. В северо-западной части помещения на полу обна-

ружен ручной жернов округлой формы с отверстием посередине. Юго-западная часть пола вымощена крупными фрагментами сосудов.

Помещение № 3. Открыто в юго-восточной части раскопа. Относится к более раннему периоду. К его западной стене на высоту до 0,5 м непосредственно примыкает керамический отвал, над которым находятся помещения № 1 и № 2. Помещение было забутовано. Стены, выложенные из твердой пахсы, сохранились на высоту 40—60 см, толщина их 0,5 м. На уровне пола помещения в квадрате Л-19 найдена глиняная матрица маски льва с высунутым языком (ср.: Маршак, 1971, рис. 33). К западу от помещения открыт дворик, заполненный отходами продукции керамических мастерских, нижние горизонты которых уходили под стены и пол описанных помещений. В двух метрах к западу от помещения № 3, в квадратах Л-18, Л-19, Л-20, Л-21, Л-22 заложен шурф (рис. 4), в квадратах Л-19, Л-20 он доведен до уровня воды.

При вскрытии наслоений керамического отвала, а также слоев, лежащих ниже отвала, основное внимание уделено стратиграфии с целью максимально точного выделения комплексов керамики каждого слоя.

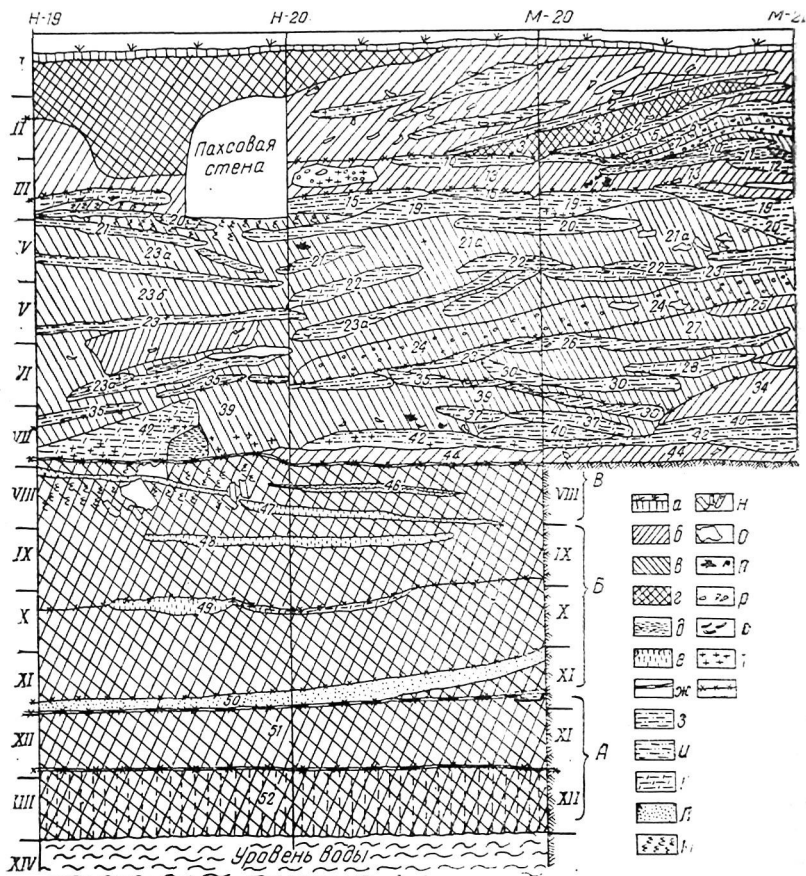
При этом выделялись и золистые прослойки, различные по цвету (например, слой золы черного, серо-голубого, белого цветов). От дневной поверхности до уровня воды выделены 52 структурно неоднородные прослойки: глина, зола, рыхлая земля, органические остатки, строительные остатки, полы и т. д. (см. рис. 5). Все эти слои и прослойки шурфа на Р-5 объединяются по характеру отложений в несколько периодов или комплексов.

Верхние слои носят характер отложений хозяйственного и бытового происхождения, это уровень I—II ярусов (рис. 5). Комплекс керамики, происходящей отсюда, относится к последнему периоду обживания городища (комплекс Е). Ниже, до начала VIII яруса (до половины всей глубины шурфа) идет масса золистых слоев и прослоек, разделенных уплотненной желтоватой землей, представляющих собой выбросы золы и бракованной посуды. Эти отложения на основе типологии керамики удалось разделить на три хронологически последовательных комплекса (комплексы Д, Г, В).

Нижняя половина шурфа от VIII до XIV ярусов состояла из очень плотной коричневатой глины с отдельными зеленоватыми или сероватыми прослойками, содержащими органические остатки. Эта часть отложений также на основе типологии керамики делится на два комплекса (комплексы Б и А). Шурф был доведен до уровня грунтовых вод, но культурные отложения уходят глубже. Таким образом, в комплекс А входят слои 52—51, комплекс Б — слои 50—47, комплекс В — слои 46—35, комплекс Г — слои 33—19, комплекс Д — слои 18—4, комплекс Е — отложения в верхних помещениях.

Для получения исчерпывающих данных о керамике и керамических комплексах городища Еркурган сначала фиксация материа-

ла производилась нами по штыкам (каждый штык лопаты 20—25 см). После углубления до определенного уровня на одном или двух квадратах на стенках шурфа возможно было выделить слои и микрослои, которые были пронумерованы (рис. 59), после чего

раскоп расширялся и фиксация материала производилась по слоям и микрослоям. Микрослои, обнаруженные при расширении раскопа и не зафиксированные на первоначальных разрезах, были объединены с ближайшими из пронумерованных микрослоев.

Раскоп 13 (Р-13). Заложен в квартале керамистов к югу от раскопа 5. В результате раскопок на этом объекте было вскрыто пять помещений (№ 1, 2, 3, 4, 5) разной величины (рис. 6), к се-

веру и югу от которых вырисовывались контуры еще трех помещений (№ 6, 7, 8).

Обнаруженные здесь керамические материалы можно разделить на три группы: керамика из дернового и верхних оплывших

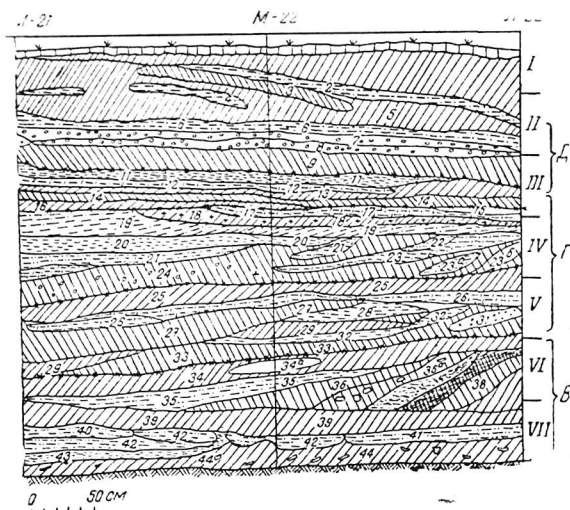

Рис. 5. Разрез по линии А—Б раскопа 5:

а—дерновый слой; *б*—рыхлый золистый слой с органическими остатками; *в*—плотная земля; *г*—твердая, утрамбованная земля; *д*—обгорелый слой; *е*—зеленовато-серый слой земли; *з*—зола белого цвета; *и*—зола серого цвета; *к*—зола черного цвета; *л*—органические остатки; *м*—смешанный; *н*—кирпичи; *о*—обломки пахсы; *п*—шлак; *р*—кости; *с*—керамика; *т*—уголь; *у*—границы слоев со значительными отличиями в керамике.

слоев; керамика из завалов помещений; керамика из полов помещений.

Под верхним полом помещения № 1 находилась двухъярусная печь округлой формы. При детальном изучении топки печи выявлен ее трехкратный ремонт, в результате чего пол топки постепенно приподнимался, а в последнем строительном периоде была изменена и планировка отверстия топки.

В шести метрах к северо-востоку от печи № 1 стратиграфически ниже была вскрыта другая печь, несколько вытянутой формы и без следов последующих перестроек.

Для выявления нижних слоев раскопа между двумя печами был заложен шурф, доведенный до уровня материка (рис. 7).

Приведем описание южной и восточной стенки шурфа:

Сл. 1. Дерновый. Этот слой не очень четко отделяется от нижнего слоя. Его толщина от 5 до 10 см.

Сл. 2. Слой рыхлой земли, который прослежен до уровня пола, с обильными фрагментами лепной керамики. Отмечены находки

нахшебской монеты V—VI вв. и светильника с ручкой в виде стилизованного коня с седлом, украшенным многочисленными круглыми налепами.

Сл. 3. Уровень пола, прослеженный на южной стенке шурфа на глубине 70—80 см. На северной стенке шурфа пол выделяется лучше, на нем слой камышового пуха белого цвета, толщиной 0,3—0,4 см.

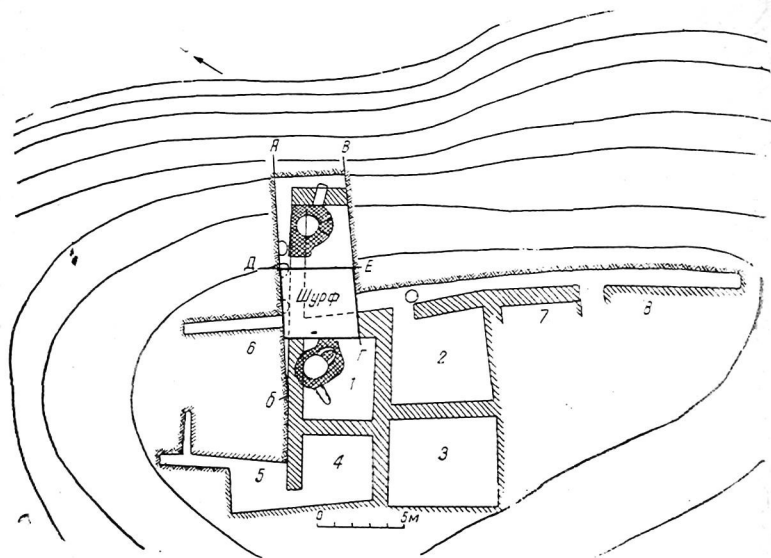

Рис. 6. План раскопа 13.

Сл. 4. Уровень горизонтальных золистых прослоек. Отмечается на южной и восточной стенках шурфа выше уровня упавших стен.

Сл. 5. Уровень завала, давший довольно большое количество керамических фрагментов. Имеет толщину около 50—60 см.

Сл. 6. Уровень пола, совпадающий с уровнем нижнего пола помещений, т. е. с уровнем керамической печи № 1. Печь № 2 находится ниже уровня пола.

Сл. 7. Плотно утрамбованная слоистая земля. Здесь найдено довольно большое количество керамики. Следует отметить, что почти все обнаруженные фрагменты расположены горизонтально.

Сл. 8—14. Трехметровый слой отходов керамического производства. Керамический отвал в отличие от отвала раскопа 5 менее насыщен фрагментами керамики, в нем отсутствуют тонкие последовательные прослойки золы. Золистые слои более смешан-

ные с рыхлыми органическими остатками. Здесь встречаются также отдельные комки глины и булыжники.

Сл. 15—19. Двухметровый слой плотной земли, в котором иногда наблюдаются тонкие золистые и зеленато-илистые прослойки, пронумерованные отдельно (слои 15, 17, 18).

Сл. 18а, 18б, 18в. В южной части шурфа обнаружены серовато-голубые слои с наклоном в северо-восточную сторону, уходящие вниз под золистые слои 17, 18. Здесь получен керамический комплекс, датируемый VI—IV вв. до н. э.

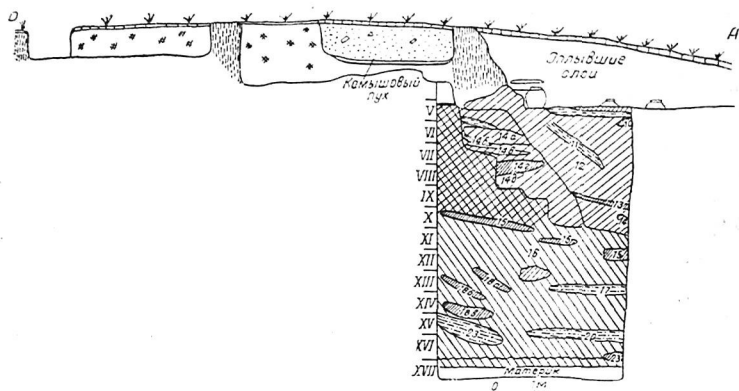

Рис. 7. Разрез по линии Б—А раскопа 13.

Сл. 20—26. Состоят в основном из желтоватой земли с отдельными золистыми горизонтами. На уровне XV яруса толщиной около 30 см с наклоном в северную сторону проходит золистый слой (сл. 20), более нижние слои — серовато-голубые, с тем же наклоном. Между этими слоями прослежен уровень пола (сл. 21). Из рассматриваемых слоев получены сосуды с характерными слегка волнистыми и заостренными, иногда крючковидными венчиками. Около 40% всей керамики составляли лепные сосуды. На северной и восточной стенах шурфа (рис. 7, 8) эти самые нижние слои отсутствуют, так как линзы их выявлены только в юго-западном углу шурфа.

На уровне воды и ниже идут золистые слои (сл. 27). В них найдены фрагменты грубой лепной керамики, среди которых имеется и расписная. Характерно отсутствие керамики станковой работы.

Ниже этих прослоек, на глубине 8,5 м, обнаружен материк.

Раскоп 14 (Р-14). Почти в центральной части квартала керамистов между раскопами 5 и 13 произведены небольшие разведоч-

ные раскопки, в результате которых обозначился контур двух помещений, заполненных отходами керамического производства (рис. 9, 10). Первоначально в процессе раскопок был снят только

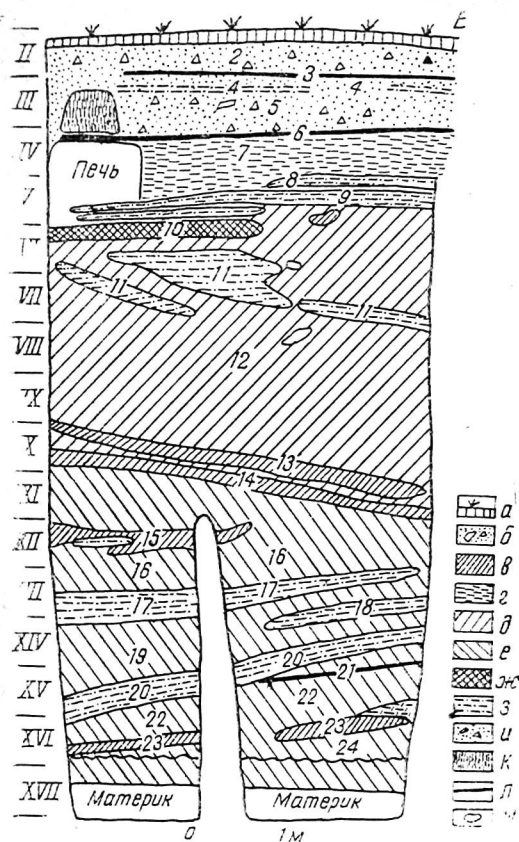

Рис. 8. Разрез по линии Д—Е раскопа 13:

а—дерновый слой; б—слой земли с большим количеством керамики; в—илистый слой; г—утоптанная земля; д—рыхлая земля; е—плотная земля; ж—утрамбованная земля; з—зола; и—мусор; к—пахсовая стена; л—пол, м—булыжники.

Рис. 9. План раскопа 14.

небольшой дерновый слой. С обнаружением стен раскопки продолжались по помещениям на глубину до 20—30 см. Характерно, что все найденные керамические фрагменты относятся к послед-

нему периоду Еркургана, т. е. V—VI вв. н. э. Преобладает лепная посуда, среди станковой в большом количестве встречаются миниатюрные кувшинчики.

Севернее указанных помещений вскрыто длинное помещение, заполненное битыми фрагментами хумов яйцевидной формы с орнаментом в виде пальцевых вдавлений на горловине и у венчика.

Таким образом, произведенные раскопки в нескольких местах квартала вскрыли керамические печи, функционировавшие не позднее IV в. н. э. Как на раскопе 5, так и на раскопе 13 прослежены мощные слои отходов керамического производства, охватывающие период с первых веков н. э. до V—VI вв. н. э.¹ Квартал керамистов находится в пределах внутренней крепостной стены города, а его северная сторона почти достигает цитадели.

Почтительно и размеры квартала керамистов — 600 м × 200 м. Это может свидетельствовать о значительных масштабах керамического производства городища, рассчитанного на обеспечение керамическими изделиями всего Каршинского оазиса. Кроме того, одним из важных результатов, полученных в ходе раскопок квартала керамистов Еркургана, является установление высокого уровня ремесленной специализации городов Согда.

Кроме квартала керамистов детальные раскопки были произведены и в других частях Еркургана, стратиграфия их дала дополнительную возможность проследить развитие керамических форм и комплексов городища в целом.

Раскоп 1. Восточный холм, примыкающий с востока к «центральному холму», имеет размеры поверху с севера на юг около 10 м, а с запада на восток более 30 м. Северный склон крутой, южный — более пологий, постепенно переходящий в небольшую округлую в плане площадь 80 м × 50 м, являющуюся, видимо, двором. Здесь были вскрыты остатки культового комплекса, прослежено пять его строительных периодов (Сулейманов Р. Х., Нефедов Н. Ю., 1979).

¹ Даты слоев в этой главе приблизительные. Они приводятся здесь только для того, чтобы обзор стратиграфии было легче связывать с описанием керамики. Вопросы обоснования абсолютных дат будут рассмотрены в последующих главах.

Рис. 10. Разрез по линии А—Б раскопа 14:
а — зона; б — пахсовая стена; в — дерновый слой.

В первом строительном периоде храм состоял из святилища в виде прямоугольного зала с нишами во всех четырех стенах. Напротив входа — углубленный в стену алтарь. Перекрытие поддерживали две круглые мощные колонны, изготовленные из трапезиевидного жженого кирпича. К югу от святилища находились айваный портик и двор.

Во втором строительном периоде все ниши храма были заложены. Почти у всех стен имелись суфы с глиняной обмазкой. В этом же периоде пол айванного портика был выстлан слоем глины, уровень пола стал выше.

В третьем строительном периоде святилище было разделено на три помещения. Центральное выполняло функцию святилища, но в этом периоде алтари первого и второго строительного периодов были заложены и сооружен новый алтарь. Восточное и западное помещения играли вспомогательную роль. Коренным образом был перестроен и айваный портик.

В четвертом строительном периоде с южной стороны к двум наклонившимся колоннам были приставлены опорные стены. Пол приподнят, как и во всех строительных периодах многократно обмазан саманной глиной.

В пятом строительном периоде функционировало только центральное помещение с алтарем в виде прямоугольной тумбы. В конце функционирования храма здесь скопилось большое количество керамики, из которой следует особо выделить культовые предметы — курильницы, жаровни, светильники (Исамиддинов, Сулейманов, 1977, с. 66), среди находок имеются разнообразные терракотовые фигурки коней, нахшебские монеты V—VI вв. и т. д.

С целью получения дополнительных сведений о нижних слоях святилища этого храма в двух местах были заложены небольшие шурфы, позволившие выяснить, что храм был сооружен в IV в. н. э. на искусственно приподнятой платформе (VII—IX ярусах). Ниже платформы идет слой II—I вв. до н. э., в XI—XII ярусах — слой с керамическими материалами V—III вв. до н. э.

Траншея, заложенная на этом объекте с севера на юг, прорезает северную часть стены и слой ниже основания стены (рис. 11). В результате в X ярусе вскрыт илистый слой с керамическими материалами I в. до н. э. — I в. н. э. Севернее святилища обнаружена часть обводного тротуара из квадратных жженных кирпичей.

В тротуаре и под ним стратиграфически последовательно выявлены нижние части двух хумов. Первый хум и обнаруженные в нем фрагменты так называемого «астрономического инструмента» соответствуют периоду функционирования обводного тротуара храма (рис. 11).

Второй хум, внутри которого имелись фрагменты керамики II—I вв. до н. э., найден восточнее и ниже первого хума. Тротуар был возведен на культурных слоях рубежа нашей эры, представ-

ленных илистыми отложениями, второй хум относится к этим слоям.

Раскоп 7 (Р-7). Значительное количество данных к периодизации городища Еркурган было получено при раскопках двух рядов оборонительных стен и других сооружений фортификации городища.

В юго-восточном углу внутренней стены Еркургана находится самый высокий холм, округлый в плане. Местное название — Ногоратепа (барабанный холм) (рис. 12). Для выявления стратиграфии холма были заложены две траншеи, одна из которых прорезает холм от центра к югу, вторая — от центра к западу (рис. 13)

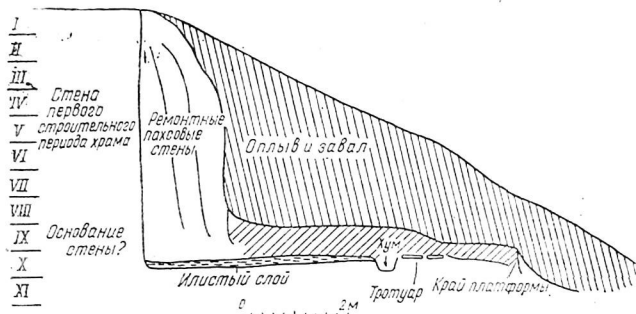

Рис. 11. Разрез северной части раскопа 1 ВХ.

(см. Туребеков, 1981). На стенках как первой, так и второй траншеи выявляются слои с синхронными керамическими комплексами. Приведем характеристику нижней части тр. 2, имеющей наибольшее значение для характеристики стратиграфии этого объекта.

От дневной поверхности до V—VI яруса идут рыхлые оплывшие слои с обломками средневековой керамики (сл. 3—10). На стенках второй траншеи ниже VI—VII яруса обнаружены бадрабы с аналогичными керамическими комплексами (рис. 13). Таким образом, здесь четко выделяются средневековые слои VIII—IX вв. (Сулейманов, Исаков и др., 1976, с. 537). Второй керамический комплекс был обнаружен в слоях ниже верхнего уровня бадрабов (между сл. 11—13). Ниже него имеется пол, четко разделяющий слои.

Третий керамический комплекс получен из 15—17 слоев, т. е. ниже уровня пола, и из 24 слоя первой траншеи. Стратиграфия объекта и его керамика четко разделяются на три комплекса.

Раскоп 8 (Р-8). В северо-западной части городища особо выделяется крупный в плане холм, примыкающий к внутреннему валу, с въездом на восточном фасаде — цитадель (Туребеков,

1982). Основные раскопочные работы были произведены на вышке цитадели и в ее южной части. Работами на верхней площадке цитадели было вскрыто пять помещений. В первом помещении керамические материалы были сняты послойно, соответственно трем уровням полов. В одном из помещений, в зольнике, был обнаружен фрагмент керамического фриза с двумя рельефными оттисками мужского лица (Сулейманов, Исамиддинов и др., 1977, с. 345).

В стратиграфической траншее под мощной кладкой стилобата обнаружены стены более ранней цитадели. Она была сооружена в первые века н. э. на культурном слое. Ниже уровня основания сте-

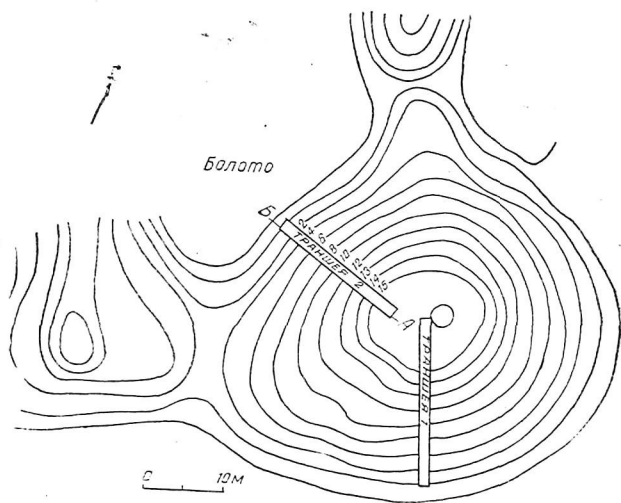

Рис. 12. План раскопа 7.

ны идут золистые прослойки с керамическим материалом I в. до н. э. — I в. н. э. Примерно в IV—V вв. н. э. это сооружение было забутовано кирпичной кладкой, образовавшей высокую платформу. Между кирпичами иногда имеется пахса коричневатого-илистого цвета. На этой платформе и был возведен описанный выше комплекс помещений.

Раскоп 9 (Р-9). В южной части Еркургана был произведен разрез кладки и заложен раскоп, вскрывший часть внешней стены с полукруглой башней (Сулейманов, Туребеков, 1978). Под кладкой стены были открыты отложения середины I тысячелетия до н. э. Пахсовая кладка стены имела более поздние ремонтные кладки. Небольшие разведочные шурфы в окрестностях данного объекта дали керамические материалы III—V вв. (времени функционирования внешней стены).

Раскоп 10 (Р-10). В связи с сооружением канала, проходящего с южной стороны от Еркургана, были произведены раскопки холма у южных ворот внешней стены, в результате чего был выявлен комплекс помещений караульного сооружения, относящегося ко времени функционирования внешней стены городища.

Материалы, полученные из верхнего горизонта, при фиксации разделены на три части: керамика из дернового и верхних оплывших слоев, керамика из завалов помещений, керамика из полов помещений, относящаяся к V—VI вв. н. э.

Раскоп 12 (Р-12). Заложенный в южной части внутренней стены, он позволил выявить пять ее строительных периодов (Сулейманов, Туребеков, 1978, рис. 1).

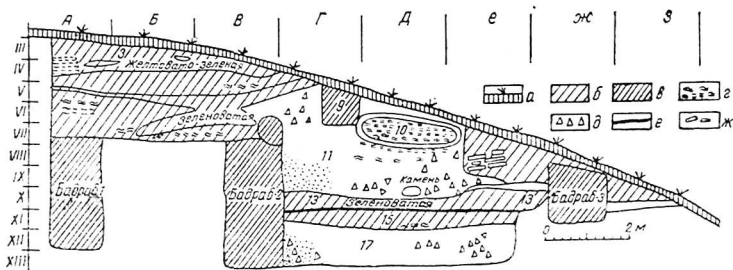

Рис. 13. Разрез южной стенки траншеи № 2 раскопа 7 (восточная часть):

а—дерновый слой; б—оплывшая земля; в—бадрабы; г—рыхлая земля; д—комковатая земля, насыщенная керамикой; е—пол; ж—кости.

В первом строительном периоде стена была сооружена из крупноформатного прямоугольного кирпича-сырца на культурном слое середины I тыс. до н. э. В кладке стены и ниже найдены керамические материалы того же периода. Во время второго строительного периода она ремонтируется пахсовой стеной. В третьем строительном периоде (II—I вв. до н. э.) стена обкладывается кирпичом, сооружаются прямоугольные башни. В четвертом строительном периоде поверх стены, усиленной пахсовой кладкой, была сооружена еще одна стена с внутрискладными коридорами со сводчатым перекрытием. От пятого строительного периода сохранилась только забутовка всех коридоров кирпичной кладкой (Сулейманов, Туребеков, 1978, с. 60—65).

На всех вышеперечисленных основных раскопах городища были получены значительные комплексы керамического материала. Несмотря на то, что они неравнозначны по количеству фрагментов в слоях разного времени отдельных объектов, тем не менее дают основание вполне аргументированно синхронизировать стратиграфии всех раскопанных объектов и выявить динамику развития и обживания города в целом.

Для архаического периода (IX—VII вв. до н. э.) дали материалы 26—24 слои 13 раскопа, для первого этапа древнесогдийского периода (VII—VI вв. до н. э.) — 23—20 слои 13 раскопа и для второго этапа — слои 18а, 18б, 18в того же раскопа, а также нижние слои двух шурфов Р-1 ВХ, нижние слои и кладка стены первого строительного периода 12 раскопа. Для периодов III в. до н. э. — V в. н. э. основой классификации послужили керамические материалы раскопа 5. Для периода V—VI вв. имеется керамика верхних горизонтов большинства объектов и прежде всего раскопа 14. Для периода VIII—IX вв. мы располагаем керамикой бадрабов и верхних горизонтов 7 раскопа.

Указанные комплексы дали возможность выявить своеобразие типологии керамики каждого периода жизни города в отдельности.

ГЛАВА II

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КЕРАМИКИ ЕРКУРГАНА

Типология и терминология керамики Еркургана

В настоящее время из древнейших слоев архаического периода Еркургана известны лишь фрагменты толстостенных, лепных чашеобразных и глубоких мискообразных сосудов.

Типологический комплекс керамики древнесогдийского периода сравнительно небогат формами. В нем выделяется менее десяти основных типов сосудов, часто довольно близких друг к другу по форме, но отличных по размеру.

Хумы — крупные широкогорлые сосуды с подтреугольными крючковидными или манжетовидными венчиками, диаметр которых от 38 до 54 см. *Хумчи* отличаются от хумов лишь размерами. Диаметр венчиков от 25 до 38 см, наиболее часто — 30—35 см. *Горшки* в основном аналогичны хумчам, но меньше их. Диаметр венчика 19—24 см. *Корчаги* — крупные, объемистые сосуды. Диаметр венчика более 40 см, отличаются от хумов более коротким туловом и стенки их тоньше. Венчики валикообразные или слегка утолщены и отогнуты наружу. *Миски* — глубокие сосуды с вертикальными, слегка сужающимися краями, закраина иногда слегка отогнута. Диаметр венчика 23—28 см. *Чаши* преимущественно двух форм: подобные мискам, но меньшего размера, диаметр венчика 16—17 см, закраина слегка отогнута; более мелкие чаши с расширяющимся резервуаром. *Цилиндроконические кубки* имеют прямые стенки и скошенные в нижней части. Диаметр 14—15 см. Этим исчерпывается типология гончарной посуды.

Среди лепной керамики древнесогдийского комплекса преобладают *котлы* со сферическим туловом и суженным в верхней части профилем. Венчики простые в виде прямоугольного или слегка расширяющегося в разрезе края, слабо отогнутого наружу. Диаметр 27—32 см. *Горшки лепные* отличаются от котлов лишь размерами. Диаметр венчика 16—20 см. *Лепные чаши*, представляющие собой пережитки архаического периода. Диаметр края 22—25 см. К такого рода сосудам относятся цилиндрические сосуды. Они крупнее, чем чаши гончарной работы, глубокие, с прямыми стенками. Диаметр закраины 28—29 см. По форме они аналогичны мискам кружальной работы.

Коллекция керамики античного времени была получена целиком из раскопов в пределах внутреннего города Еркургана и пред-

ставлена в основном великолепными сериями столовой посуды. Хумы, хумчи, а также лепная керамика встречались очень редко. Характеристику типологии этого времени следует начать с наиболее массовых форм: кубки, бокалы, чаши и т. д. Они резко отличаются от форм древнесогдийского периода, хотя на первых порах в них сохраняются элементы последнего.

Кубки цилиндрикоконические с небольшой конической ножкой. У некоторых ножка очень низкая, широкая, напоминает дисковидный поддон. Диаметр венчиков 12—18 см. Эта форма свидетельствует о генетической связи кубков античного времени с цилиндрикоконическими кубками древнесогдийского периода. *Бокалы* имеют в основном колоколовидную форму с вытянутым туловищем на неустойчивой ножке. Диаметр закраины 10—17 см. *Блюдца* — небольшие широкие конические сосуды с плоским дном, венчик диаметром 15—20 см, чаще подтреугольный. *Блюда* — аналогичные блюдам по форме, но крупнее. Диаметр венчика 35—45 см. *Тарелки* — по объему нечто среднее между блюдом и блюдцем, но профиль более сложный. Имеют более плавно или резко отогнутые наружу края диаметром 14—23 см. Некоторые более глубокие экземпляры классифицированы как тарелковидные чаши. *Чашы* довольно разнообразны, они открытые, но более глубокие, чем блюда и тарелки. Профиль резервуара обычно округлый, иногда край, как у тарелок, отогнут наружу, есть глубокие объемистые варианты. Позже преобладают широкие чаши с вертикальными бортиками. Их диаметр от 11 до 25 см. *Кувшины* имеют четко выделенную горловину с диаметром венчика 10—15 см. *Горшки* отличаются от кувшинов отсутствием вытянутой горловины, приземистыми, несколько вздутыми профилями. Некоторые сохраняют баночную форму. Диаметр венчика 15—25 см. *Корчага* — приземистый сосуд с широким профилированным венчиком и слегка раздутым туловом. *Котлы* имеют сферическое тулово и слабо профилированный венчик.

В конце позднеантичного и начале раннесредневекового периодов в керамике Еркургана, как и по всему Согду, отмечается влияние культур среднего и нижнего течения Сырдарьи. Это прежде всего выразилось в появлении богатого набора лепной посуды: котлов, жаровен, горшков, курильниц и т. п. Даже хумы в это время все лепные. Гончарная керамика не меняет в целом состава своей типологии, хотя колоколовидные бокалы заменяют миниатюрные кувшинчики, появляются горшки с оттянутыми краями, корчаги со сливом, фляги.

При классификации каждый из перечисленных типов подразделялся по характеру профиля и особенностям отделки на варианты, кроме того, выделены некоторые промежуточные типы, например, тарелковидные чаши и чашевидные кубки.

При характеристике комплексов керамики описание основных комплексов сопровождается таблицами. Следует отметить, что в отдельных случаях количество типов сосудов в таблице может быть

меньше, чем в тексте, так как в таблицах обязательно указан номер варианта типа сосуда, а некоторые фрагменты, например, ножки бокалов, были неопределимы в этом отношении, или в таблице может быть просто не указано количество каждого варианта в отдельности, но общее количество фрагментов этого типа в тексте приводится. Сведения о некоторых второстепенных комплексах даны лишь в тексте.

Арханская керамика

Период Еркурган 1 (Ер-1). Древнейший комплекс керамики был найден на Еркургане в стратиграфически непотревоженном комплексе, происходящем из 26—24 слоев 13 раскопа. Он состоял из фрагментов лепной посуды, часть которых имела следы росписи.

В переотложенном состоянии в верхних слоях Еркургана найдены еще два фраг-

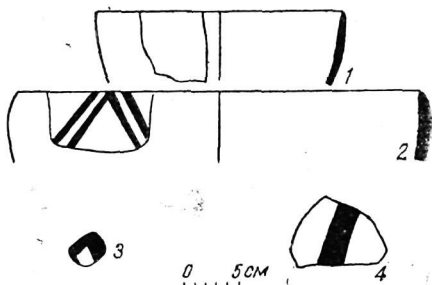

Рис. 14. Керамика из 25—24 слоев 13 раскопа.

мента расписной керамики, один из них в 13 раскопе (рис. 14, 3), второй — в 3 раскопе (рис. 14, 2). Характерен фрагмент лепной чаши с вертикальным бортиком (рис. 14, 1), черепок коричневого, примесь — мелкий шамот. Поверхность светло-серая, местами темноватая, вероятно, результат неравномерного обжига. Лепная керамика в большинстве случаев имеет грубый коричневато-розовый черепок. Обычная примесь — шамот, иногда встречается мелкотолченый песок. Характерно отсутствие фрагментов станковой керамики.

Древнесогдийская керамика

Керамические комплексы середины первого тысячелетия до нашей эры на территории Южного Согда были найдены только в зоне Чимкурганского водохранилища. В 1967 г. второй маршрутный отряд КАТЭ во главе с З. Н. Усмановой при выявлении памятников античности и раннего средневековья собрал на участке, размытом водохранилищем, керамический материал к ранней античности и фрагменты керамики середины первого тысячелетия до нашей эры (Усманова, 1973).

В 1973—1974 гг. при раскопках Еркургана керамические материалы этого периода были обнаружены в трех местах стены: в двух разрезах внутренней стены (разрезы 2б и 4а) и в 9 раскопе

(внешняя стена). В 1976 г. выявлен слой с фрагментами керамики «баночной» формы, обычно датированной VI—IV вв. до н. э. Слои с керамическими материалами «баночной» формы имеются и на раскопе 1 ВХ.

Кроме Еркургана, Кашкадарьинский отряд, обследуя Каршинский оазис на территории Нишанского района, выявил памятник середины 1 тыс. до н. э. — Караултепа (Кочнев, 1977). Это небольшой песчаный холм, покрытый небольшим культурным слоем, высотой около 2 м, диаметром 70 м. Здесь собраны керами-

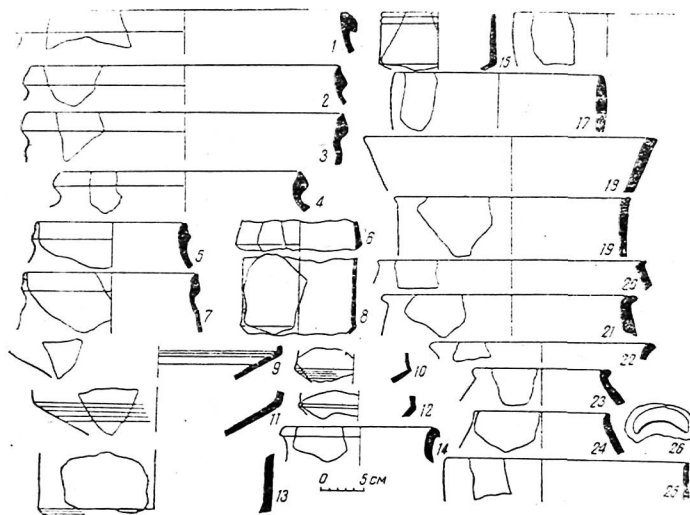

Рис. 15. Керамический комплекс из 23—20 слоев 13 раскопа.

ческие материалы середины первого тысячелетия до н. э. с обильными фрагментами зернотерок.

За последние годы собраны материалы как по стратиграфии памятника, так и по керамике, что позволило разделить древнесогдийскую керамику на два периода.

Керамика первого периода. Еркурган II (Ер-II). Керамический комплекс был получен из нижних 20—23 слоев 13 раскопа (рис. 15), из золистых и голубовато-серых прослоек, смешанных с влажной плотной глиной. Добытый материал сравнительно малочислен, но довольно оригинален. Комплекс чистый, несмешанный. Характерной особенностью керамики этого периода является наличие большого количества фрагментов лепной керамики и обязательное присутствие мелкотолченого гипса и песка в плотном черепке.

Хумы. Как и все среднеазиатские формы станковой керамики Согда, Бактрии и Хорезма середины I тыс. до н. э., они широкогорлые, с цилиндроконическим туловом. Для них характерен пластически выразительный, слегка волнистый венчик с заостренным окончанием наверху или с наружной стороны. Этим признаком обладают также хумчи и горшки (рис. 15, 1—7)¹.

По форме венчика хумы подразделяются на три варианта.

1. Широкогорлый хум с крючковидным и выпуклым снаружи венчиком (рис. 15, 1). Черепок желтовато-коричневый, плотный, примесь из мелкотолченого гипса и песка. С наружной стороны сосуд покрыт светло-серым ангобом. Диаметр венчика 40 см. Толщина стенок 0,7 см.

2. Банкообразный хум с выпуклым снаружи и заостренным к устью венчиком. В отличие от первого хума он имеет слегка углубленную горловину, отделяющую венчик от плечика. В красном черепке имеются мелкотолченый гипс и песок, с наружной стороны хум покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 38 см. Толщина стенок 5 см (рис. 15, 3).

3. Хум с утолщенным и слегка заостренным венчиком. В отличие от хумов первой и второй группы его пластически выразительный венчик плавно переходит к относительно широкому плечику. В плотном черепке имеется мелкотолченый песок. Снаружи хум покрыт серовато-белым ангобом. Диаметр венчика 37 см, толщина стенок 0,6 см. (рис. 15, 2).

Хумчи. Как обычно, по форме изготовления они почти не отличаются от хумов, но по размеру гораздо меньше. Венчик представлен в одном экземпляре и в трех экземплярах — тулова этих сосудов с коническим переходом ко дну (рис. 15 9, 11).

Венчик хумчи напоминает венчик хума 3 варианта (рис. 15, 4). Сравнительно узкая шейка плавно переходит к широкому плечику. Черепок плотный, желтого цвета, с примесью мелкого песка и гипса. Снаружи сосуд покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 29 см, толщина стенок 0,9 см. Донце хумчи, как и вся станковая керамика древнесогдийского времени, имеет плотный розовато-желтый черепок. По обыкновению цилиндрическое тулово переходит в коническое дно. В большинстве случаев нижняя коническая часть обточена, имеет гладкую розовую поверхность.

Горшки. Как у хумов и хумчей, венчики горшков пластически выразительны. Здесь отчетливо проявляется один и тот же стиль работы. Это заметно по профилям венчиков. Видимо, хумы, хумчи и горшки изготавливались в одних мастерских.

Венчик одного горшка напоминает профиль венчика хумов третьего варианта. Он сужен к устью, образуя слегка отогнутый край (рис. 15, 5). Второй горшок шире первого. В профиле стенка тонкая, слегка волнистая. Венчик образует волнистый профиль (рис. 15, 7). Он сходен с хумом второго варианта. Горшки анало-

¹ Полный перечень керамических комплексов дан в таблицах I—XVI.

гичны хумам и хумчам по черепку и покрытию. Диаметр венчика первого горшка 18 см, второго — 21 см, толщина стенок 0,8 и 0,4 см.

В комплексе имеется горшок, совершенно отличающийся от первых двух очень простым оформлением венчика. Вертикальное горлышко горшка переходит к слегка отогнутому наружу Г-образному венчику (рис. 15, 14). Черепок сосуда плотный, покрытый сверху светлым ангобом. Диаметр венчика 16 см, толщина стенок 1 см.

Цилиндроконические сосуды или кубки. В комплексе имеются тулова пяти цилиндрических глубоких кубков. Характерна стандартность диаметров тулова. В четырех случаях диаметры широкой части тулова 14 см, в одном случае — 15 см. По формам сохранившихся фрагментов они подразделяются на две группы:

1. Изящные, со слегка расширяющимся книзу туловом, переходящим резко коленчатым изгибом к коническому дну (рис. 15, 6, 8, 10, 15). В плотном розовом черепке во всех случаях примесь мелкотолченого гипса и песка, снаружи покрыт светло-серым или белым ангобом. Гладкая поверхность иногда обточена ножом, особенно ее коническая часть;

2. Сосуды с коленчатым изломом, слегка волнистыми стенками и плавным переходом к конической части (рис. 15, 12).

В представленном комплексе около половины изделий (13 шт.) выполнены лепкой. Фрагменты керамики — венчики и характерные донца — грубые, толстостенные, пористые, с примесью большого количества шамота.

Среди фрагментов керамики встречены: 1. Широкогорлый котел со слегка уплощенным и скошенным во внутрь венчиком (рис. 15, 20). Черепок розовый, примесь шамота, без ангоба. Диаметр венчика 32 см, толщина стенок 0,8 см; 2. Толстостенный котел с Г-образным венчиком. Черепок сосуда розовый, примесь — шамот, покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 30 см, толщина стенок 1,7 см (рис. 15, 21); 3. Котел со слегка отогнутым и заостренным наружу венчиком (рис. 15, 22). Черепок темно-серый, переходящий в светло-серый, в примеси шамот. Диаметр венчика 27 см, толщина стенок 0,6 см. В одном экземпляре представлена ручка от котла в виде полумесяца, концами обращенного вниз, прилепленного на плечик сосуда (рис. 15, 26).

Горшки. 1. Приземистый горшок с уступом для крышки, черепок розовый, примесь шамота, покрыт белым ангобом (рис. 15, 23). Диаметр венчика 16 см, толщина стенок 1 см. 2. Приземистый горшок со слегка заостренным к устью венчиком (рис. 15, 24). Черепок кремово-коричневый, примесь шамота, желтовато-серый ангоб с наружной стороны. Диаметр венчика 16 см, толщина стенок 0,6 см.

Кроме того, обнаружен глубокий таз со слегка расширяющимися кверху стенками (рис. 15, 18). Черепок черный, примесь шамота и дресвы, желтовато-серый ангоб с двух сторон. Найдены

Таблица 1

Керамический комплекс 23-20 слоев 13 раскопа

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенки, см	Цвет черепка	Ангоб	Отощитель				Количество вариантов	Рисунок
						песок	гипс	шамот	древя		
Станковая керамика											
Хумы	1	40	0,7	розовый	светло-серый	+	+	—	—	1	15,1
Хумы	2	38	0,5	красный	красный	+	+	—	—	1	15,3
Хумы	3	37	0,6	розовый	сероватый	+	—	—	—	1	15,2
Хумчи	1	29	0,8	желтый	белый	+	+	—	—	1	15,4
Горшки	1	18	0,8	желтый	желто-белый	+	+	—	—	1	15,5
Горшки	1	21	0,4	розовый	желто-белый	+	+	—	—	1	15,7
Горшки	3	16	0,9	желтый	серовато-белый	—	—	—	—	1	15,14
Донца хумчей	?	—	0,7	розовый	светло-серый	+	+	—	—	1	15,9
Донца хумчей	?	—	0,8	желтый	—	+	+	—	—	1	15,11
Донца хумчей	?	—	0,9	желтый	—	+	+	—	—	1	15,13
Кубки	1	—	0,6	розовый	светло-серый	+	+	—	—	1	15,10
Кубки	1	—	0,5	розовый	желтовато-белый	+	+	—	—	1	15,6
Кубки	1	—	0,4	розовый	белый	+	+	—	—	1	15,8
Кубки	1	—	0,6	розовый	белый	+	+	—	—	1	15,15
Кубки	2	—	0,6	розовый	белый	+	+	—	—	1	15,12

Лепная керамика

Котлы	1	32	0,8	розовый	—	—	—	+	—	1	15,20
Котлы	2	30	1,7	розовый	белый	—	—	+	—	1	15,21
Котлы	3	27	0,6	светло-серый	—	—	—	+	—	1	15,22
Горшки	1	16	1	серо-розовый	серо-белый	—	—	+	—	1	15,23
Горшки	2	16	0,6	кремово-коричневый	желто-серый	—	—	+	—	1	15,24

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенки, см	Цвет черепка	Ангоб	Отощитель				Качество напичантов	Рисунок
						песок	глинс	шамот	древса		
Тазы Цилиндрические сосуды	1	35	1,3	коричнево-черный	желто-серый			+	+	1	15, 18
	1	28	0,3	темно-коричневый	сероватый	+	+			1	15, 19
Цилиндрические сосуды Чаша	1	29	0,7	серый	фиолетово-серый			+++		1	15, 25
	1	25	1,4	коричневый	—					1	15, 17
	1	22	0,6	темно-коричневый	сероватый					1	15, 16

цилиндрические сосуды с высоким вертикальным краем (рис. 15, 19, 25). В одном случае черепок темно-коричневый, примесь гипса и песка, поверхность сероватая. Во втором — черепок сероглиняный, примесь шамота, с наружной стороны — фиолетово-серый.

Среди находок значатся глубокая толстостенная (1,4 см) чаша. Черепок коричневый, примесь шамота, без ангоба, диаметр венчика 25 см (рис. 15, 17); изящная чаша с вертикальным бортиком (рис. 15, 16). Черепок темно-коричневый, примесь шамота, наружная сторона сероватая, местами более темная. Диаметр венчика 22 см, толщина стенок 0,6 см.

Типологически эти сосуды представляют собой пережиток архаических форм Еркургана I.

Керамика второго периода. Еркурган III (Ер-III). Интересна керамика из наклонных голубовато-серых слоев 18а, 18б, 18в раскопа 13. В ней сохранена традиционная широко распространенная баночная форма. Но в отличие от керамики предыдущего периода в ней отсутствуют характерные пластические выразительные волнистые, слегка заостренные венчики. Вместо них появляются уплощенные манжетовидные венчики у крупных сосудов и заостренные — у столовых. В этих слоях найдены фрагменты керамики не менее 30 сосудов.

Хумы. В отличие от более ранних у хумов этого комплекса в большинстве случаев стенка у венчика сужена. По оформлению венчика они подразделяются на несколько разновидностей:

1. Со слегка сужающимся кверху корпусом. Манжетовидный, слегка профилированный с наружной стороны венчик от плечика отделен неглубокой ложбинкой (рис. 16, 2, 4). Черепок розовато-коричневый, в примеси песок, гипс, с наружной стороны покрыт

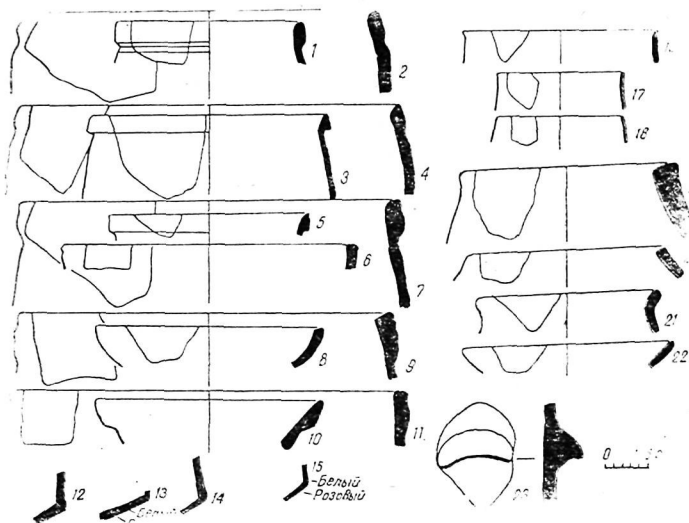

Рис. 16. Керамический комплекс из слоев 18а, 18б, 18в раскопа 13.

белым ангобом. Диаметр венчика 44—45 см, толщина стенок 1,4—1,1 см.

2. Со слегка сужающимся кверху корпусом и выпуклым манжетовидным венчиком (рис. 16, 7). Черепок розовый, в примеси гипс и песок, диаметр венчика 45 см, толщина стенки 1,7 см;

3. Со слегка сужающимися кверху стенками, переходящими в манжетовидный, слегка волнистый с наружной стороны венчик, который к устью уплощается (рис. 16, 9). Черепок коричневый, в примеси небольшое количество песка, диаметр венчика 50 см, толщина стенок 11 см;

4. С прямыми вертикальными стенками и манжетовидным венчиком (рис. 16, 11). Черепок розоватый, в примеси песок, диаметр венчика 45 см, толщина стенок 1,3 см.

Хумчи. Они представлены в двух вариантах:

1. С манжетовидным, слегка волнистым с наружной стороны прямым венчиком, плоским устьем, черепок коричневого цвета с

примесью песка и гипса, диаметр венчика 35 см, толщина стенок 0,9 см (рис. 16, 6);

2. Со слегка вытянутым наружу крючковидным венчиком. Черепок плотный, в примеси имеется мелкий песок, сосуд с наружной стороны покрыт светло-серым ангобом. Диаметр венчика 28 см, толщина стенок 0,7 (рис. 16, 3).

Горшки. Один из горшков — с манжетовидным венчиком, как у крупных сосудов (рис. 16, 1) и второй — с заостренным краем венчика и волнистым профилем наружной стороны, напоминающий профили сосудов предыдущего периода (рис. 16, 5). Черепок в первом случае розовато-желтый, с наружной стороны покрыт светло-желтым ангобом, в примеси песок, во втором — коричневый черепок, покрытый светло-серым ангобом, в примеси песок. В комплексе имеется фрагмент тулова горшка с коленчатым переходом к конической части, с наружной стороны обточенным ножом (рис. 16, 13). Характерно, что нижняя половина конической части имеет розовую поверхность, а верхняя — белую. Этот признак повторяется на ряде донец горшков и хумчей (рис. 16, 12, 13, 14).

Блюдо. Имеет закругляющийся сверху бортик, в устье которого есть площадка с наклоном во внутрь, образующая плоскость (рис. 16, 8). Черепок коричневый, в примеси небольшое количество песка. Диаметр сосуда 27 см, толщина стенок 0,7 см.

Миска. В комплексе она одна. По форме является наиболее распространенной в позднеахеменидских комплексах Каршинского оазиса. Почти вертикальная стенка ее в устье слегка вытянута наружу, образуя заостренный край (рис. 16, 16). Этот признак и является наиболее выразительным. Черепок розовый, с наружной стороны покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 23 см, толщина стенок 0,6 см.

Чаша. Обнаружена в одном экземпляре. Ее вертикальная стенка немного наклонена во внутрь (рис. 16, 18). Диаметр венчика 15 см, толщина стенок 0,3 см. Черепок коричневый, в примеси гипс; поверхность серовато-желтая. Фрагмент чаши также представлен одним экземпляром, по форме несколько напоминает кубки эпохи бронзы юга Узбекистана (рис. 16, 17). Черепок розовый, в примеси гипс, сосуд покрыт белым ангобом с наружной стороны. Диаметр венчика 15 см, толщина стенок 0,4 см.

В отличие от керамического комплекса предыдущего периода лепная керамика малочисленна — всего 4 фрагмента из 30 (13%), причем 3 из них — фрагменты котлов. Это фрагмент толстостенного котла (толщина стенок 2,5 см), черепок фиолетово-розового цвета, в примеси имеется шамот (рис. 16, 19), ручка котла оформлена в виде полумесяца, обращенного концами вниз. В отличие от аналогичной ручки предыдущего периода она более грубая и толстая (рис. 16, 23); фрагмент тонкостенного котла со слегка суженной к горловине и отогнутой наружу в устье стенкой. Черепок коричневый с примесью дресвы (рис. 16, 21).

Представлена одна тарелка с радиально отходящими стенками. Как и в большинстве сосудов с розовым черепком, в примеси

Керамический комплекс из слоев 18а, 18б, 18в раскопа 13

Форма	Вариант	Диаметр вен- чика, см	Толщина стен- ки, см	Цвет черепка	Ангоб	Отощитель				Количество вариантов	Рисунок
						песок	гипс	шамот	древя		
Станковая керамика											
Хумы	1	44	1,4	розовато-коричневый	белый	+	+	—	—	2	16,2 4
Хумы	2	45	1,7	розовый	—	+	+	—	—	1	16,7
Хумы	3	50	1,1	коричневый	—	+	—	—	—	1	16 9
Хумы	4	45	1,1	розовый	—	+	—	—	—	1	16, 11
Хумчи	1	35	0,9	розовый	светло-серый	+	+	—	—	1	16,6
Хумчи	2	28	0,7	желтый	светло-серый	+	—	—	—	1	16 3
Донца хумчей	—	—	1	коричневый	—	+	+	—	—	1	16,12
Донца хумчей	—	—	1	розовый	—	+	+	—	—	1	16,14
Горшки	1	22	0,8	розовато-желтый	желтый	+	—	—	—	1	16,1
Горшки	2	24	0,6	коричневый	светло-серый	+	—	—	—	2	16,5
Донца горшков	—	—	0,8	розовый	серовато-желтый	+	—	—	—	1	16,13
Блюда	1	27	0,7	коричневый	—	—	—	—	—	1	16,8
Миски	1	23	0,6	розовый	белый	+	—	—	—	1	16,16
Чаши	1	15	0,3	коричневый	сероватый	+	—	—	—	1	16,18
Чаши	2	15	0,4	розовый	белый	+	—	—	—	1	16,17
Лепная керамика											
Котлы	1	?	2,5	фиолетово-розовый	—	—	—	—	+	1	16,19
Котлы	2	—	0,9	коричневый	—	—	—	—	+	1	16,21
Тарелки	1	19	1	розовый	—	—	—	+	—	1	16,22
Ручка котла	1	—	1,3	розовый	—	—	—	—	+	1	16,23

имеется шамот (рис. 16, 22). Диаметр венчика 19 см, толщина стенок 1 см.

Таким образом, мы имеем в стратиграфически закрытом слое хотя и небольшой, но чистый керамический комплекс с характерными признаками, четко отличающимися от более ранней керамики.

Теперь сравним комплекс Ер-III с признаками керамических комплексов из слоев, примерно соответствующих по времени вышеописанному комплексу, т. е. с керамикой из слоя под внешней стеной, из кладки внутренней стены древнесогдийского периода, из нижнего золистого слоя Р-1 ВХ и с керамикой Караултепа. О стопроцентном совпадении всех признаков не может быть и речи. Но во всех комплексах имеются общие формы, или признаки, повторяющиеся на всех комплексах, соответствующих по времени нашему комплексу.

Среди этих признаков важно особо отметить, что больше половины сосудов имеют розовый черепок (см. табл. II), а в примеси обязательное наличие мелкотолченого песка (в большинстве в крупных сосудах). Преобладает покрытие светлым ангобом, особенно белым, светло-серым, желтым. Если отсутствует ангоб, то поверхность светло-серая с оттенком розового. Кроме основных признаков, касающихся состава и цвета черепка, имеется ряд ведущих признаков, характерных для второго периода древнесогдийской керамики, — это форма сосудов.

И на первом этапе древнесогдийской керамики, и на втором преобладают цилиндроконические сосуды. В отличие от сосудов предыдущего периода они не имеют пластически выразительных волнистых, заостренных венчиков. Вместо этого увеличивается число манжетовидных или слегка закругленных венчиков на крупных сосудах.

Как на всех крупных сосудах вышеописанного комплекса, так и на остальных формах слоев середины первого тыс. до н. э., относящихся ко второму древнесогдийскому периоду, преобладают манжетовидные венчики.

В слое под внешней стеной найдено всего 12 фрагментов венчиков и фрагменты донца, хумов и хумчей. Из них 2 фрагмента хума. Один (рис. 17, 2) аналогичен хуму варианта 4 вышеописанного комплекса, такие же хумы имеются и на других объектах¹.

5. С цилиндрическими стенками и слегка уплощенным манжетовидным венчиком (рис. 18, 8). Черепок коричневато-желтый, примесь гипса и песка, покрыт серовато-белым ангобом. Диаметр сосуда 50 см, толщина стенки 1,2 см.

¹ При подсчете различных вариантов всех типов сосудов основная нумерация вариантов дана по эталонным раскопам, давшим наиболее богатые коллекции керамики. Номера новых вариантов типов сосудов, полученные в других раскопах, продолжают нумерацию вариантов типов эталонных раскопов. Например, нумерация вариантов хумов из Р-9 (табл. III) продолжает нумерацию вариантов хумов Р-13 (табл. II). Таким образом, нумерация вариантов всех типов сосудов по всем раскопам Еркургана единая.

6. Широкогорлые цилиндрические, со слегка сужающимися к горловине стенками и манжетовидными венчиками (рис. 20, 4, 5, 6, 7, 8, 10).

7. Округлой формы с манжетовидным венчиком на устье с наклоном внутрь (рис. 20, 9). Черепок розовый, примесь гипса и песка, покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 51 см, толщина стенки 0,7 см.

8. С прямой вертикальной стенкой и манжетовидным вытянутым венчиком (рис. 20, 13). Диаметр венчика 53 см, толщина стенки 1 см, фиолетовый черепок, светло-серая поверхность.

9. С прямой вертикальной стенкой и с уплощенным к устью, волнообразным с наружной стороны венчиком. В верхней части венчик имеет плоскую поверхность с наклоном во внутреннюю сторону (рис. 20, 14). Диаметр венчика 61 см. Толщина стенки 1,2, черепок розовый, с наружной стороны светло-серый, переходящий в коричневый (результат обжига).

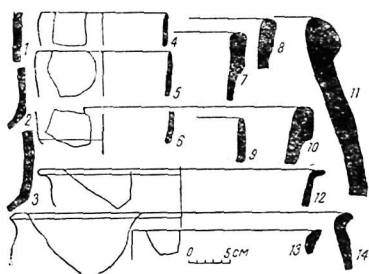
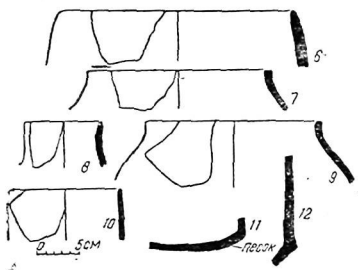
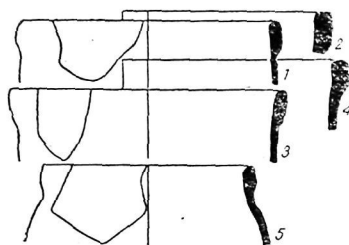

Рис. 17. Керамический комплекс из слоя под внешней стеной.

Рис. 18. Керамический комплекс из нижних слоев раскопа 12.

Донца хумов представлены в большом количестве. Характерной особенностью их является наличие конической части донца, коленчатый излом которых в большинстве случаев с наружной стороны обточен (рис. 16, 12, 13, 14; рис. 17, 11; рис. 20, 15, 16, 18, 19, 20). Нижняя часть поддонов обязательно присыпана песком.

Хумчи. Как и хумы, они почти все с манжетовидными венчиками. В слое под внешней стеной найдено всего 3 фрагмента хумчей с различными профилями:

2. С прямыми вертикальными стенками и манжетовидными слегка вытянутыми венчиками (рис. 17, 3). Черепок сосуда коричне-

невый, в примеси гипс и песок. Диаметр венчика 33 см, толщина стенок 0,7 см. Наиболее близкая форма имеется в керамике из золистого слоя под храмом.

3. Тонкостенная хумча с вертикальными стенками. Черепок коричневого цвета, в примеси гипс и песок.

На Караултепе найдена широкогорлая приземистая *тагора* или таз с коленчато выступающими наружу стенками тулова и манжетовидным, слегка вытянутым наружу венчиком (рис. 20,

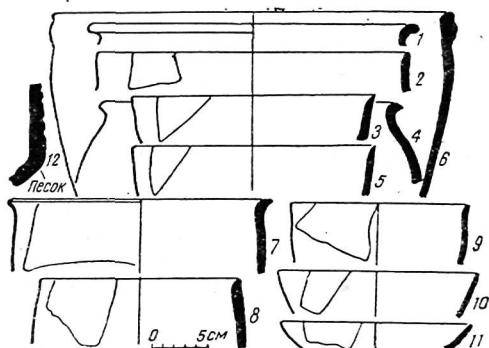

Рис. 19. Столовая посуда поселения Караултепа.

9а). Черепок сосуда красный, в примеси гипс и песок, диаметр сосуда 58 см, толщина стенок 1 см.

В комплексах представлены *корчаги* разнообразных вариантов:

1. Глубокая, со слегка профилированным в виде двух валиков венчиком (рис. 19, 6), напоминающая корчаги более поздних периодов. Черепок коричневый, в примеси гипс и песок, диаметр сосуда 36 см, толщина стенок 0,7—0,9 см.

2. Широкогорлая, с вытянутым наружу и заостренным венчиком (рис. 18, 14). Черепок красный, в примеси гипс, покрыт белым ангобом, диаметр венчика 40 см, толщина стенок 0,7—1,2 см.

3. Широкогорлая, вытянутое наружу устье завершается заостренным концом (рис. 19, 4), и имеется аналогичная корчага из кладки внутренней стены, в отличие от первой со слегка вытянутым наружу венчиком (рис. 18, 13). В светло-коричневых черепках имеются мелкотолченые песок и гипс.

Миски подразделяются на следующие варианты:

1. Наиболее характерная миска для этого периода найдена в кладке внутренней стены. Она широкая с Г-образным венчиком (рис. 18, 12). Черепок коричневый, в примеси гипс и песок, снаружи миска покрыта белым ангобом. Диаметр сосуда 34 см, толщи-

на стенок 0,7—0,9 см. Считаем сосуд миской из-за крупных его размеров¹.

2. Миска с вертикальными стенками (рис. 19, 2). Черепок светло-коричневый, в примеси гипс и песок. Диаметр сосуда 27 см, толщина стенок 0,6—0,7 см.

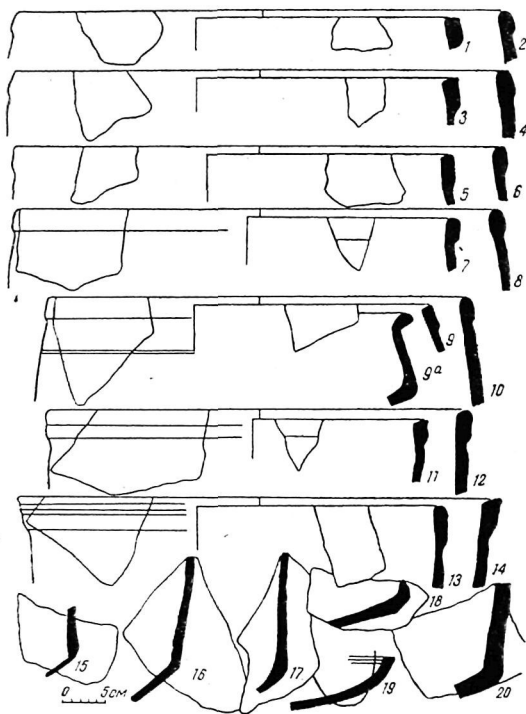

Рис. 20. Крупные сосуды поселения Караултепа.

3. Миска со слегка вытянутым и заостренным наружу венчиком (рис. 19, 7). По профилю напоминает корчаги второго и третьего типов. Диаметр венчика 23 см, толщина стенок 0,7 см.

Чаши представлены в основном на Караултепе в шести экземплярах. По профилю и наклону стенок они разнообразны, но их объединяет единый признак — вертикальные, иногда слегка открытые бортики, заостренные к устью:

¹ В дальнейшем они мельчают и классифицируются как тарелковидные чаши или тарелки. Учитывая развитый профиль сосуда, характерный для последующего периода, и то, что он представлен единственным экземпляром, допускаем, что наличие его в комплексе случайно.

1. Открытые чаши со слегка заостренным завершением венчика (рис. 19, 3, 5). Черепок красный, в примеси одного из них — мелкий шамот, второго — песок и гипс, толщина стенок 0,5—0,8 см.

2. Чаши с вертикальными бортиками, слегка заостренными венчиками, по форме напоминающие кубки эпохи бронзы юга Узбекистана (рис. 19, 8, 9). Диаметр сосудов в первом случае 13 см, во втором — 16 см. Черепок сосудов в первом случае коричневый, в примеси — мелкий песок, второй — розовый, с примесью мелко-го песка и гипса, покрыт белым ангобом.

3. Открытые, тонкостенные, приземистые чаши с острым завершением стенок (рис. 19, 10, 11). Черепки плотные, светло-коричневого цвета.

Цилиндроконические сосуды. В отличие от первого этапа древнесогдийского периода количество цилиндроконических кубков резко уменьшается. На всех перечисленных выше комплексах найдено всего 3 фрагмента венчиков (рис. 17, 10; рис. 18, 4—5) цилиндроконических сосудов и 2 фрагмента их тулова (рис. 18, 6; рис. 16, 15). Переходы тулова от цилиндрической части к конической здесь менее четки, чем у кубков второго этапа.

В отличие от предшествующего комплекса лепная керамика малочисленна. В Еркургане учтены (только из точно определимых слоев) фрагменты 62 сосудов. Из них 7 фрагментов (около 12%) — сосуды лепной работы. Это в основном узкогорлые, тонкостенные с округлым туловом котлы (рис. 17, 7, 9), глубокие миски с вертикальным бортиком (рис. 17, 6; рис. 18, 9; рис. 19, 8).

Наиболее характерным признаком, отличающим первый этап древнесогдийской лепной керамики от второго, являются ручки котлов. Как мы знаем, на первом этапе ручки от котлов сделаны в виде полумесяца, обращенного концами вниз. На втором этапе они более глубокие, и уже утрачивают четкий вид полумесяца (ср. рис. 21).

Итак, стратиграфия Еркургана четко разделяет арханческую и древнесогдийскую керамику. В арханческом периоде господствует в основном лепная керамика (встречалась и расписная). На первом этапе древнесогдийского периода преобладают цилиндроконические сосуды одной или нескольких мастерских с волнистыми заостренными венчиками, четко выступающими плечиками, сравнительно узким туловом, расширяющимся на конической части сосуда. Имеются сосуды с крючковидными венчиками. На первом этапе нижние части крупных сосудов изготовлены на гончарном круге. Следы его имеются как внутри конической части сосуда, так и снаружи (ср. рис. 21).

Одним из основных признаков первого этапа древнесогдийской керамики является наличие сравнительно большого количества изящных цилиндроконических кубков. Они тонкостенные, стандартные, диаметры донец тулова 14—15 см. Черепки этих сосудов в основном розового или красного цвета, цилиндрическая их часть покрыта белым ангобом (см. табл. 1). Основным отличием перво-

Керамический комплекс из слоя под внешней стеной (раскоп 9)

Форма	Вариант	Диаметр вен- чика, см	Толщина стен- ки, см	Цвет черепка	Ангоб	Отошитель				Количество вариантов	Рисунок
						песок	гипс	шамот	древес		
Хумы	4	50	1,3	коричневый	—	+	+	—	—	1	17,2
Хумы	2	52	0,3	розовый	белый	+	—	—	—	1	17,4
Хумчи	3	30	0,5	коричневый	—	—	—	—	—	1	17,1
Хумчи	2	33	0,7	коричневый	—	+	+	—	—	1	17,3
Хумчи	4	25	0,7	коричневый	белый	—	—	—	—	1	17,5
Горшочки	3	9	0,5	черный	—	—	—	—	—	1	17,8
Кубки	2	13	0,5	коричневый	коричневый, пере- ходящий в светло- серый	+	+	—	—	1	17,10
Миски	1	28	1,3	коричневый	желтовато-коричне- вый	—	+	—	+	1	17,6
Котлы	3	22	0,6	черный	коричневый, перехо- дящий в розовый	—	—	—	+	2	17,7,9

Из кладки внутренней стены первого строительного периода

Хумы	4	54	1,3	розовый	белый	+	+	—	—	1	18,10
Хумы	2	50	0,6	розовато-красный	белый	+	+	—	—	1	18,7
Хумы	5	50	1,2	коричневато-красный	серый	+	+	—	—	1	18,8
Миски	1	34	0,7	коричневый	серовато-белый	+	+	—	—	1	18,12
Корчаги	2	40	0,9	красный	белый	—	+	—	—	1	18,14
Корчаги	3	45	0,8	красный	—	+	+	—	—	1	18,13
Кубки	2	15	0,5	розовый	сероватый	—	—	—	—	1	18,4
Кубки	2	16	0,4	коричневый	—	+	+	—	—	1	18,5
Кубки	2	16	0,5	коричневый	—	+	+	—	—	1	18,6

го этапа от второго является наличие большого количества грубой лепной керамики (43%).

В основном на первом этапе преимущественно встречаются котлы, диаметры которых составляют 27—32 см, т. е. они более широкогорлые, имеющие розовые или темно-серые черепки с добавлением в примесь большого количества шамота. Имеются горшки из розового или кремово-коричневого теста. Среди лепной керамики фигурируют глубокие и широкогорлые тазы с примитив-

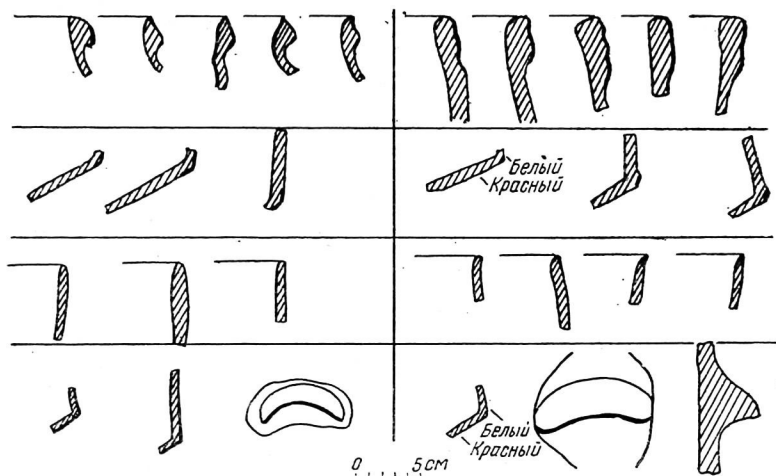

Рис. 21. Сравнительная таблица наиболее выразительных признаков Ер-II и Ер-III.

ными вертикальными бортиками, миски с аналогичным профилем. Видимо, для тазов и мисок глубокие вертикальные стенки сохраняются с более ранних времен.

На втором этапе древнесогдийской керамики появляются толстостенные цилиндрикоконические хумы с манжетовидным венчиком (ср. рис. 21). Вертикальные стенки иногда сужаются у венчика. Преобладают манжетовидные венчики с волнистым профилем наружной стороны.

В отличие от придонных частей горшков и хумчей первого этапа древнесогдийской керамики, которые имеют явные следы гончарного круга, особенно на хумчах и горшках, как внутри, так и снаружи (рис. 15, 9, 11, 13) на втором этапе появляются донца хумов более округлых форм со следами песчаной подсыпки, коленчатые изломы в большинстве случаев обточены. Возможно, на этом этапе крупные сосуды изготовлялись по частям на круге. Во

втором периоде древнесогдийской керамики увеличивается число различных чаш (рис. 16, 16, 18; рис. 17, 10; рис. 18, 4, 5) и кубкообразных сосудов (рис. 16, 17; рис. 20, 9). Несмотря на разнообразие форм чаш и кубков, в этом периоде их объединяет единый признак — это слегка заостренные и вытянутые наружу венчики (ср. рис. 22). Нам известно, что в первом периоде было много изящных цилиндрикоконических кубков станковой работы, лепные чаши имели строго вертикальный бортик, скругленный у устья. Доля лепной керамики сокращается на втором этапе до 12%.

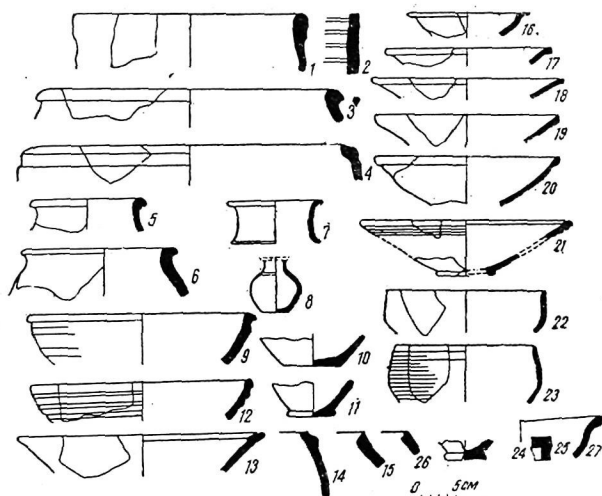

Рис. 22. Керамический комплекс из 52—50 слоев 5 раскопа.

В более поздние периоды лепным способом изготавливались в основном котлы, а также глубокие миски с вертикальным бортиком, тазы.

В связи с тем, что материала немного, следует провести статистическую проверку достоверности различия комплексов I—II древнесогдийского периода. При сравнении по одному 13 раскопу при помощи критерия χ^2 получена вероятность неслучайного различия более 95%, а при сопоставлении комплекса I этапа древнесогдийского периода раскопа 13 со всеми комплексами II этапа (всего фрагменты 62 сосудов, из которых 7 лепных) критерий χ^2 дает вероятность неслучайного различия более 99%.

Сопоставление керамики комплексов Ер-II и Ер-III:

I. По раскопу 13:

Ер-II Ер-III

станковая	$a = 17$	$c = 26$	$a + c = 43$
лепная	$b = 13$	$a = 4$	$b + a = 17$
	$a + b = 30$	$c + a = 30$	$n = 60$

По формуле (Урбах, 1964, с. 236):

$$\chi^2 = \frac{\left(|ab - bc| - \frac{n}{2} \right)^2 \cdot n}{(a+b)(c+a)(a+c)(b+a)}$$

$$\chi^2 = \frac{\left(|17 \cdot 4 - 26 \cdot 13| - \frac{60}{2} \right)^2 \cdot 60}{30 \cdot 30 \cdot 43 \cdot 17} = 5,3$$

Таким образом, $\chi^2 > 5,3 > \chi^2_{0,05} = 3,85$.
Вероятность случайного различия более 95 %

II. По всем раскопам:

	Ер-II	Ер-III	
станковая	$a = 17$	$c = 55$	$a + c = 72$
лепная	$b = 13$	$a = 7$	$b + a = 20$
	$a + b = 30$	$c + a = 62$	$n = 92$
	$\frac{\left(17 \cdot 7 - 55 \cdot 13 - \frac{92}{2} \right)^2 \cdot 92}{30 \cdot 62 \cdot 72 \cdot 20} = 10,4$		

Следовательно, $\chi^2 > 10,4 > \chi^2_{0,01} = 6,63$.

Наиболее важным из признаков является отошитель теста, игравший важную роль в изготовлении сосудов. На Еркургане и прилегающих к нему районах древнесогдийская керамика отличается от более поздних комплексов наличием в красновато-розовом черепке мелкотолченого гипса и песка. При этом наблюдается резкое уменьшение доли сосудов с гипсом на втором этапе древнесогдийского периода (ср. табл. I с табл. II—III)¹.

Раннеантичная керамика

Стратиграфия Еркургана и типологическое изучение керамики позволяют разделить раннеантичную керамику на два периода.

Первый период — керамика, полученная из 52—51 слоев раскопа 5 (комплекс А или Еркурган IV, далее Ер-IV).

¹ Подробное сопоставление комплексов Ер-I, Ер-II, Ер-III и других памятников Средней Азии дано в статье: Исамиддинов М. Стратиграфия древнейших слоев Еркургана. — ИМКУ, вып. 17. Ташкент, 1982, с. 70—77.

Второй период — керамика, полученная из 50—47 слоев раскопа 5 (комплекс Б или Еркурган V, далее Ер-V), а также 16—15 слоев 13 раскопа, из хума № 2 Р-I ВХ.

Керамика первого периода (Ер-IV). Характерной особенностью первого этапа раннеантичной керамики является сохранение баночных, т. е. цилиндроконических сосудов, характерных для предыдущих периодов. Вторым важным признаком раннеантичной керамики — появление цилиндроконических кубков на ножке в первом периоде и резкое увеличение их числа во втором.

Из 52—51 слоев Р-5 (комплекс А) получены следующие формы:

Кубки. 1. Чашевидный. Представлен I фрагментом венчика и I фрагментом ножки. Почти вертикальный, слегка вогнутый бортик плавно переходит к конической части сосуда (рис. 22, 23). Диаметр сосуда 18 см, толщина стенок 0,4—0,5 см, черепок светло-коричневый, плотный, в изломе дает острый край. С наружной стороны покрыт белым ангобом. Имеются поддоны, видимо, от такого кубка. Они низкие и широкие (рис. 22, 24, 11).

2. Со строго вертикальным, округло переходящим к конической части бортиком (рис. 22, 22). Плотный розовый черепок в изломе имеет острый край. Наружная сторона желтовато-белая. Диаметр венчика 19 см, толщина стенок 0,4—0,5 см.

3. Цилиндроконический с коленчатым изломом между бортом и конической частью тулова. Три фрагмента. Черепки коричневые, покрытые красным ангобом. Диаметр венчика 17 см, толщина стенок 0,4 см (подобный профиль см. рис. 28, 18, 19).

Бокалы. Найдены только фрагмент высокой сплошной ножки краснорощеного бокала (рис. 22, 25).

Блюдец. В комплексе имеются фрагменты 4 блюдец:

1. Открытые, приземистые с клювовидным венчиком (рис. 22, 17, 18). Диаметры 19 и 22 см, толщина стенок 0,5—0,6 см, цвет черепков коричневый, сверху покрыты серовато-желтым или серым ангобом.

2. С подтреугольным в сечении, слегка заостренным к устью венчиком (рис. 22, 19—20). Диаметры сосудов 21 и 22 см, толщина стенок 0,5—0,6 см. Черепки сосудов коричневые, покрыты светло-серым ангобом. Характерная особенность блюдец этого комплекса — приземистость, наклон стенок больше, чем у поздних блюдец. Угол поверхности устья к внутренней стороне стенки составляет от 27° до 40°.

Тарелки представлены двумя экземплярами:

1. С вогнутыми внутрь краями и рифленой внешней поверхностью. Найдены и донца, видимо, от этих тарелок, они на кольцевом поддоне (рис. 22, 21), черепок в изломе коричневый, внутри черновато-коричневый ангоб, снаружи — светло-серый. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

2. С четко профилированным горизонтальным краем (рис. 22, 16). Черепок плотный, коричневый. Диаметр венчика 14 см, тол-

щина стенки 0,4—0,5 см. Покрота гладким коричневым ангобом.

Чаши 1. Со слегка заостренным наружу венчиком (рис. 22, 9). Черепок розовый, без ангоба. Диаметр венчика 26 см, толщина стенок 0,9 см. Сосуд с наружной стороны обточен ножом.

2. С несколько расширяющимся кверху корпусом, с внешней стороны имеются ложбинки рифления (рис. 22, 12). Черепок розовый, диаметр венчика 25 см, толщина стенок 0,6—0,7 см.

3. Тарелковидная, с оттянутым наружу краем (рис. 22, 13). Черепок розовый, внутри красный ангоб. Диаметр венчика 28 см, толщина стенок 0,6 см.

Кувшины. 1. С Г-образной формой венчика и низкой горловиной. У перехода к шейке имеется округлый валик (рис. 22, 7), черепок покрыт красновато-коричневым ангобом, коричневый, плотный. Диаметр венчика 11 см, толщина стенок 0,5 см.

2. Миниатюрный, с округлым туловом и небольшим валиком на плечике (рис. 22, 8). Черепок и покрытие такие же, как у первого кувшина. Очевидно, оба сосуда изготовлены в одной мастерской, в которой при изготовлении миниатюрного кувшинчика мастер следовал форме больших сосудов. К продукции этой же мастерской можно отнести миниатюрную тарелочку с четко профилированным краем (рис. 22, 16). Черепок сосуда, ангоб, гладкая поверхность, и, наконец, отдельные особенности способа изготовления сосуда, которые отразились в деталях профиля, напоминают вышеописанный вид кувшинов (рис. 22, 7).

3. Фрагменты двух кувшинов со слегка расширяющимися кверху горловинами и манжетовидными венчиками. По форме близки к кувшинам второго периода. В отличие от ранее описанных кувшинов в коричневом черепке имеется мелкотолченый гипс. Один из них с наружной стороны покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 14 и 15 см, толщина стенок 0,65 см.

Горшки. 1. Приземистый, толстостенный, с профилированным Г-образным венчиком (рис. 22, 6). Черепок плотный, коричневый, с наружной стороны покрыт сероватым ангобом. Диаметр венчика 18 см, толщина стенок 1—1,2 см.

2. С профилированным Г-образным, слегка заостренным к наружной стороне венчиком (рис. 22, 5). Диаметр венчика 13 см, толщина стенок 0,7—0,8 см.

Корчага. Широкогорлая, с вогнутым заостренным венчиком (рис. 22, 4). По облику подобна более древним сосудам. Черепок коричневый, плотный, с примесью гипса и песка, с наружной стороны — желтовато-белый ангоб. Диаметр венчика 35 см, толщина стенок 1 см.

Хумчи. 1. Цилиндроконическая, с манжетовидным венчиком (рис. 22, 1). Черепок желтовато-коричневый, примесь гипса и песка. Покрывает белым ангобом. Диаметр венчика 26,5 см. Толщина стенок 0,6 см.

2. Широкогорлая, с валикообразным слегка заостренным наружу венчиком (рис. 22, 3). Черепок розовый, диаметр венчика

Таблица IV

Керамический комплекс из 52—51 слоев (рас. оп 5)

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенки, см	Цвет черепка	Ангоб	Отошитель				Количество вариантов	Рисунок
						песок	гипс	шамот	дресна		
Кубки	1	13	0,4—0,5	светло-коричневый	белый	—	—	—	—	1	22, 23
Кубки	2	19	0,4—0,5	розовый	желтовато-белый	—	—	—	—	1	22, 22
Кубки	3	17	0,4	коричневый	красный внутри	—	—	—	—	3	22, 18, 19
Бокалы	1	—	—	коричневый	красный	—	—	—	—	1	22, 25
Блюдца	1	19—22	0,5—0,6	коричневый	серовато-желтый	—	—	—	—	2	22, 17, 18
Блюдца	2	21—22	0,5—0,6	коричневый	светло-серый	—	—	—	—	2	22, 19, 20
Тарелки	1	24	0,5—0,6	коричневый	черновато-коричневый	—	—	—	—	1	22, 21
Тарелки	2	14	0,4—0,5	коричневый	коричневый	—	—	—	—	1	22, 16
Чашы	1	26	0,9	розовый	—	—	—	—	—	1	22, 9
Чашы	2	25	0,6—0,7	розовый	—	—	—	—	—	1	22, 12
Чашы	3	28	0,6	розовый	красный	—	—	—	—	2	22, 13
Донца чаш	1	—	0,4—0,5	коричневый	—	—	—	—	—	2	22, 11
Кувшины	1	11	0,5	коричневый	красновато-коричневый	—	—	—	—	1	22, 7
Кувшины	2	1	0,4—0,5	коричневато-красный	красный	—	—	—	—	1	22, 8
Горшки	1	18	0,7—0,8	коричневый	серовато-белый	—	—	—	—	1	22, 6
Горшки	2	13	0,7—0,8	коричневый	—	—	—	—	—	1	22, 5
Корчаги	1	35	1	коричневый	желтовато-белый	+	+	—	—	1	22, 4
Хумчи	1	26,5	0,6	коричневый	белый	+	+	—	—	1	22, 1
Хумчи	2	34	0,5	розовый	—	—	—	—	—	1	22, 3
Котлы	1	18	1	серовато-фиолетовый	зеленовато-серый	+	+	—	+	1	22, 14
Котлы	2	17	1,3	розовый	—	—	—	+	—	1	22, 15
Котлы	3	24	0,7	коричневый	—	—	+	—	—	1	22, 26

Керамический комплекс из 19—17 слоев (раскоп 13)

Форма	Вариант	Диаметр чашки, см	Толщина сте- нок, см	Цвет черепка	Ангоб	Отошитель				Количество вариантов	Рисунок
						песок	глин	шамол	дресна		
Кубки	3	15	0,7—0,3	желтый	коричневый	—	—	—	—	1	23,3
Бокалы	1	16,5	0,3—0,4	коричневый	красный	—	—	—	—	1	23,10
Блюда	1	24	0,6	коричневый	—	—	—	—	—	1	23,9
Тарелки	3	24	0,6	коричневый	светло-коричневый	—	—	—	—	1	23,8
Чашы	4	14	0,3	коричневый	темно-коричневый	—	—	—	—	1	23,11
Кувшины	4	12	0,3—0,4	коричневый	темно-желтый	—	—	—	—	1	23,7
Горшки	3	23	1—1,2	коричневый	белый	—	—	—	—	1	23,5
Горшки	4	22	0,4—0,5	красный	белый	—	—	—	—	1	23,6
Горшки	5	17	0,6—0,8	розовато-фиолетовый	—	—	—	—	—	1	23,2
Туловагоршков	3	—	0,6—0,9	розовато-фиолетовый	серо-белый	—	—	—	—	1	23,4
Хумы	1	50	3,8	коричневый	темно-красный	—	—	—	—	1	23,1

34 см, толщина стенок 0,5 см. Венчик похож на венчики некоторых сосудов древнесогдийского периода, но менее четко профилирован.

Имеется два фрагмента донца кувшинов или хумчей со следами матерчатого шаблона. В отличие от донца других сосудов на них не обнаружено следов применения ножа при снятии с крута. Черепок коричневый, без отошителей. В комплексе имеется фрагмент стенки хума с коричневым черепком, с наружной стороны есть полосы рифления.

Котлы представлены тремя экземплярами. Все фрагменты изготовлены на гончарном круте.

1. Округлый, со слегка заостренным крутым налетом на верхней части (рис. 22, 14). Черепок серовато-фиолетовый. Примесь — большие куски глина и песок. Снаружи покрыт зеленовато-серым ангобом. Диаметр венчика 18 см, толщина стенок 1 см.

2. Округлый, с заостренным к устью венчиком (рис. 22, 15). Черепок розовый, плотный. Примесь — мелко-толченый песок. Диаметр венчика 17 см, толщина стенок 1,3 см.

3. Округлый, с заостренным внутренним краем устья. Черепок коричневый, примесь — большие куски глина, местами мелко-толченый песок. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 0,7 см.

Из 19—17 слоев 13 раскопа получен керамический комплекс, который характеризуется наличием керамических форм архаического облика, как и керамический комплекс А раскопа 5. Это, прежде всего, цилиндрический горшок баночной формы, с процарапанным орнаментом в виде двух параллельных желобков у

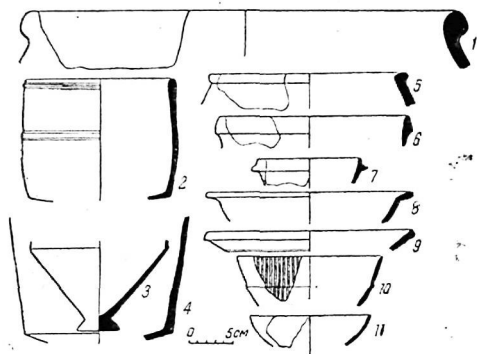

Рис. 23. Керамический комплекс из 19—17 слоев 13 раскопа.

устья сосуда и на тулове (рис. 23, 2). Донце снято с круга ножом, черепок сосуда розовато-фиолетовый, плотный, звонкий, при-

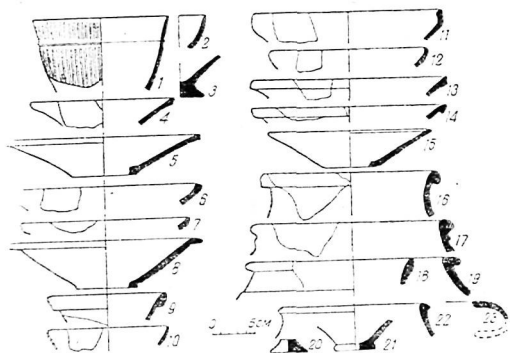

Рис. 24. Керамический комплекс из хума № 2 Р-1 ВХ (1—10) и смешанный комплекс из лежащих выше слоев этого же объекта (11—23).

мель — мелкий песок и гипс. Диаметр венчика 17 см, толщина тулова 18 см, диаметр донца 16,5 см, толщина стенок 0,6—0,8 см.

3. Широкогорлый горшок с профилированным в виде валика

венчиком (рис. 23, 5). Черепок коричневый, в примеси гипс и песок. С наружной стороны покрыт белым ангобом. Диаметр сосуда 23 см, толщина стенок 1—1,2 см.

Горшок с подтреугольным в сечении, сужающимся к устью венчиком (рис. 23, 6). Черепок красный, плотный, в примеси — гипс и песок, с наружной стороны покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 22 см, толщина стенок 0,4—0,5 см.

В комплексе имеется фрагмент горшка со слегка расширяющимся кверху туловом и коническим дном (рис. 23, 4). Черепок сосуда розовато-фиолетовый, в изломе острый край. Примесь — гипс и песок.

Эта керамика более древнего облика, однако она не дает полных аналогий керамике середины первого тысячелетия до нашей эры. Она, видимо, характерна для более позднего времени.

Кроме более древних хумов в комплексе представлен широкогорлый хум с валикообразным венчиком. Черепок розовато-фиолетовый. С наружной стороны сосуд покрыт серовато-белым ангобом. Диаметр венчика 50 см, толщина стенок 3,8 см (рис. 23, 1).

Остальные формы синхронны керамическому комплексу последующего периода, главным образом керамическому комплексу из хума № 2 Р-1 ВХ (ср. рис. 23, 3, 8—11 с рис. 24, 1, 3, 5, 8, 10), но цилиндрикоконические сосуды по способу их изготовления отличаются от аналогичных кубков последующего периода и сходны с сосудами из слоев 52—51 раскопа 5. Это отличие выражается, главным образом, в плотном черепке, имеющем острый режущий край, и в гладкой поверхности сосуда, обмазанной коричневым ангобом с помощью тряпки. Остальные формы повторяются в последующих комплексах.

Комплекс из слоев 19—17 (Р-13) наиболее близок к комплексу А (Р-5), но, судя по наличию более поздних форм, скорее всего несколько моложе.

Керамика второго периода (Ер-V). Керамика этого этапа была получена из 50—47 слоев раскопа 5 (комплекс Б), где найдено 119 фрагментов: венчики (90), донца, характерные части тулова.

Кубки представлены 19 экземплярами, они цилиндрикоконические, с резким коленчатым переломом в верхней трети, почти все на ножке (рис. 25, 23—25). Толщина стенок 0,3—0,6 см. Диаметр — от 12 до 18 см: 9 шт. — 17 см, 5 шт. — 16 см, 2 шт. — 15 см, 2 шт. — 18 см, 1 шт. — 12 см.

Преобладают черепки коричневатого цвета, в основном без ангоба. Если ангоб имеется, то наружная сторона вертикальной стенки обычно сероватого цвета, а внутри — коричневатого или темно-красного.

Бокалы в комплексе представлены 16 экземплярами, которые можно условно разделить на две группы, соответствующие двум мастерским:

1. Красноангобированные, с плотным полосчатым лощением (рис. 25, 22). В отличие от цилиндрикоконических кубков на ножке

они более миниатюрные. Черепок обязательно красный, как и ангобное покрытие. По всей вероятности, это парадная группа бокалов. Диаметр венчиков бокалов — 13—17 см: 3 шт. — 14 см, 2 шт. — 13 и 15 см, 2 шт. — 16 и 17 см.

2. Бокалы с коричневым ангобом с более узким туловом. Диаметр венчиков 12—13 см. По форме они напоминают бокалы 1 группы, но по способу изготовления (коричневый черепок, окрашенный при помощи тряпки) похожи на цилиндроконические кубки на ножке. Их всего 3 фрагмента.

Блюдец в комплексе одиннадцать (рис. 25, 17). Как мы выше отмечали основной отличительный признак блюдец второго этапа

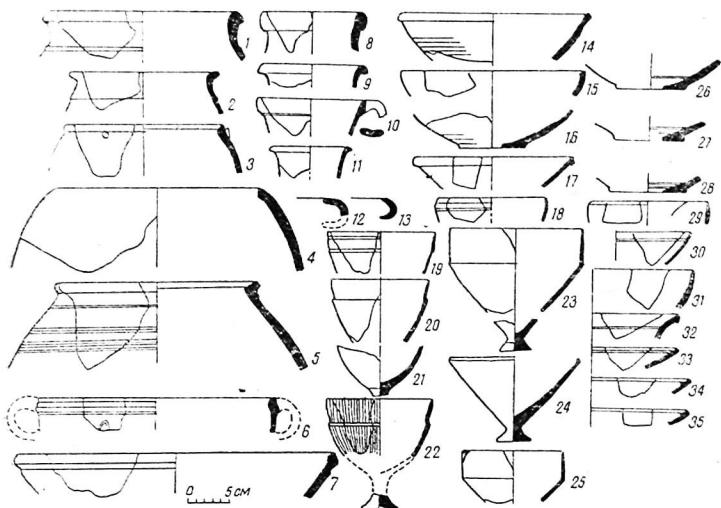

Рис. 25. Керамический комплекс из 50—47 слоев раскопа 5.

от первого — это иная наклонность стенок. Если на первом этапе отмечались наклоны от 27 до 40°, то на втором этапе — от 45 до 47° (рис. 51—52). Встречаются всевозможные формы венчиков, наиболее распространенные — подтреугольные в сечении, или клювовидные, диаметром от 16 до 25 см: 2 шт. — 16 и 17 см, 2 шт. — 19 см, 3 шт. — 21 см, 2 шт. — 22 и 23 см, 1 шт. — 25 см.

Здесь нет такой стандартизации, как у кубков. В комплексе есть еще более выразительный признак, встречающийся во всех соответствующих по времени слоях, — преимущественно фиолетово-коричневого цвета черепок, иногда с примесью гипса.

Чаш. 1. Миниатюрные, со слегка вогнутым бортиком, с бороздками на верхней части наружной стороны (рис. 25, 18, 29). Найдены фрагменты 4 чаш: три из них красноангобированные, одна покрыта с двух сторон черным ангобом. Черепок фиолетово-

коричневый, как и у других сосудов комплекса Б. Диаметры венчиков чаш соответственно 13 см, 14 см, 15 см, 19 см.

2. Открытые, с бороздками в верхней трети внутренней стороны (рис. 25, 30). Всего фрагменты 4 чаш. Черепок рыхловатый, целиком покрыт красным ангобом. Диаметры венчика двух из них 15 см, одного 16 см и последнего 20 см.

3. Четыре тарелковидные чаши с уступом на внутренней стороне венчика (рис. 25, 33—35). Черепок такой же, как и у других сосудов, но у одного из них в примеси имеется гипс, а снаружи — сероватый ангоб, что характерно для более раннего комплекса. Остальные фрагменты не имеют покрытия ангобом. Цвет поверхности сосудов изменился в результате обжига. Их диаметр 23—24 см.

4. Глубокая чаша с округлым резервуаром (рис. 25, 31). Черепок коричнево-фиолетовый, рыхлый, без примесей и без ангоба. Диаметр венчика 22 см, толщина стенок 0,5—0,7 см.

5. Чаша со слегка расширяющимся бортиком и с уступом венчика (рис. 25, 15). Черепок красный. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

6. Чаша с подтреугольным в сечении венчиком диаметром 24 см (рис. 25, 14). Черепок красный, толщина стенок 0,5—0,6 см (сосуд происходит из 50 слоя). В большинстве фрагментов донеч чаш с внутренней стороны имеются прочерченные бороздки (рис. 25, 26—28). Это один из характерных признаков комплекса.

Тарелка с отогнутым устьем и клювовидным венчиком представлена в одном экземпляре (рис. 25, 32). Черепок коричнево-фиолетовый, внутри темно-коричневый, переходящий в черный ангоб. Диаметр венчика 21 см, толщина стенок 0,5 см.

Миска представлена одним экземпляром. По форме напоминает чашу 4 группы. Отличается от нее толщиной стенок (0,8 см). Диаметр венчика 27 см. Черепок коричневый, рыхлый. С наружной стороны имеется прочерченная бороздка.

Кувшины. 1. Толстостенный, с манжетовидным венчиком диаметром 12 см (рис. 25, 8). Черепок коричневый, рыхлый. Толщина стенок 0,9—1 см.

2. Тонкостенный, с отогнутым наружу треугольным в сечении венчиком, его диаметр 12 см (рис. 25, 9). Черепок коричневый, в примеси присутствует гипс, с наружной стороны покрыт светло-серым ангобом. Толщина стенок 0,4 см.

3. Со слегка расширяющимися сверху горловиной и манжетовидным венчиком (рис. 25, 10). Черепок коричневый, светло-серый ангоб с наружной стороны. Диаметр венчика 12 см, толщина стенок 0,4 см.

4. С Г-образным венчиком (рис. 25, 11). Всего 3 экземпляра. Характерно наличие гипса в коричневом черепке. Поверхность гладкая, покрыта красным или темно-коричневым ангобом. Диаметр венчика в двух случаях 10 см, и в одном случае 7 см (в 50 слое).

Керамический комплекс из 50—47 слоев (раскоп 5, Б)

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вар. антов	Рисунок
Кубки	1	от 12 до 18	0,3—0,5	фиолетово-коричневый	темно-красный или коричневый	19	25,25
Бокалы	1	от 13 до 17	0,3—0,5	красный	красный	16	25,22
Бокалы	2	от 12 до 13	0,3—0,5	фиолетово-коричневый	коричневый	3	25,19—21
Блюда	1	от 16 до 23	0,4—0,6	фиолетово-коричневый	беловато-серый	11	25,17
Чашы	1	13—14	0,3—0,4	фиолетово-коричневый	красно-черный	4	25,18—29
Чашы	2	15—16	0,3—0,4	коричневый	красный	4	25,30
Чашы	3	20—24	0,5	коричневый	серовато-белый	4	25,33—35
Чашы	4	22	0,5—0,7	фиолетово-коричневый	—	1	25,31
Чашы	5	22	0,5—0,6	красный	—	1	25,15
Чашы	6	24	0,5—0,6	красный	—	1	25,14
Тарелки	1	21	0,5	фиолетово-коричневый	темно-коричневый	1	25,32
Миски	1	27	0,8	коричневый	—	1	25,31
Кувшины	1	12	0,9—1	коричневый	—	1	25,8
Кувшины	2	12	0,4	коричневый	светло-серый	1	25,9
Кувшины	3	12	0,4	коричневый	светло-серый	1	25,10
Кувшины	4	7—10	0,5—0,6	коричневый	красный или темно-коричневый	3	25,11
Горшки	1	23	0,7	коричневый	розоватый	3	25,1
Горшки	2	24	0,7—1,6	коричневый	—	3	25,5
Горшки	3	18	0,4	коричневый	—	1	25,2

Форма	Вариант	Диаметр вен- чика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество пар венцов	Рисунок
Тазы	1	более 50	1,5	коричневый	светло-серый	2	—
Блюда	1	45	1,2	коричневый	светло-серый	1	25,7
Корчаги	1	28	0,8	красный	красный	1	25,6
Котлы*	1	24	0,6	фиолетово-коричневый	светло-серый	1	25,2
Котлы*	2	34	1	фиолетово-коричневый	—	1	25,4
Котлы*	3	19	0,7	коричневый	светло-серый	1	25,3

* В примеси черепка песок и гипс.

Горшки. Представлены 10 экземплярами самой разнообразной формы:

1. С валикообразным и слегка заостренным наружу венчиком диаметром 23 см (рис. 25, 1). Характерная особенность сосуда — наличие на плечике пояска. Черепок коричневый, рыхлый, поверхность розоватая. Толщина стенок 0,7 см (3 экз.).

2. С Г-образным венчиком, образующим уступ для крышки. Характерно наличие пояска на горловине и орнамента в виде прочерченных поясков по плечу сосуда. Диаметр венчика 24 см (3 экз.).

Найдены два крупных таза: с прямым вертикальным бортиком и Г-образным венчиком, толщина стенок около 1,5 см; с наклонными стенками, округлым валикообразным венчиком (рис. 25, 7). Диаметр сосуда 45 см, толщина стенки 1,2 см. Черепок коричневый, поверхность светло-серая.

В этом периоде появляется *корчага* с профилированным венчиком в виде трех валиков. Вертикальная стенка с наружной стороны имеет волнистый прочерченный орнамент. Диаметр венчика 28 см, толщина стенок 0,8 см. Черепок красный, покрытый красным ангобом (рис. 25, 6)¹.

Котлы. Представлены тремя экземплярами. Характерно, что они изготовлены на гончарном круге, закопченные.

¹ Подобных сосудов было много в вышележащих слоях (комплексы В, Г, Д). Возможно, этот черепок в данный комплекс попал случайно.

1. Приземистый, с сильно вытянутым наружу венчиком диаметром 19 см. На плечике, как и у горшков, имеется пояс со следами округлого налета. Черепок сосуда характерного фиолетово-коричневого цвета, примесь — мелкий песок. Диаметр венчика 19 см, толщина стенок 0,6 см (рис. 25, 2).

2. Толстостенный, округлый (рис. 25, 4). Черепок рыхлый, коричневато-фиолетовый, в примеси гипс и песок. Диаметр венчика 34 см, толщина стенок 1 см.

3. С округлым налетом на плечике (рис. 25, 3). Черепок коричневый, в примеси гипс и песок. Снаружи покрыт светло-серым ангобом. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 0,7 см.

Имеется фрагмент так называемого «инструмента для измерения высоты светил» (рис. 25, 12, 13) (см. Воробьева, Рожанская, 1967, с. 251—264).

Данные табл. VI свидетельствуют, что в стратиграфически закрытом слое получен керамический комплекс с характерными формами и признаками.

Сопоставление комплексов по городищу Еркурган

В первую очередь следует обратить внимание на керамику из 16—15 слоев 13 раскопа, так как этот комплекс был получен стратиграфически выше комплекса слоев 19—17, который мы отнесли к концу первого этапа раннеантичного периода. Общие формы: цилиндрикоконические кубки на ножке (рис. 26, 22—25, 27), чаши с уступом на внутренней стороне венчика (рис. 26, 15), округлые котлы с отогнутым заостренным венчиком (рис. 26, 30—31). Но наиболее доказательный признак одновременности комплексов — наличие прочерченного кружка на дне чаш (рис. 26, 19—20). Вместе с тем в данном комплексе имеется ряд форм, тяготеющих к более раннему комплексу. Это горшки баночной формы (рис. 26, 2—4), низкая ножка чашевидного кубка (рис. 26, 26—27), тарелка с полосами рифления на наружной стороне (рис. 26, 14). Кроме этого, в хуме № 2 (Р-1 ВХ) зафиксированы фрагменты 10 сосудов. Этот комплекс не только близок к наиболее выразительным формам соответствующих слоев раскопов 5 и 13, но и полностью совпадает по цвету черепков.

Керамика комплекса Б раскопа 5 пополняется за счет объектов 13 и 1 ВХ новыми вариантами и новыми признаками.

Бокалы представлены двумя фрагментами: полая, неустойчивая ножка бокала (рис. 26, 28) и сероглиняный бокал лепной работы (рис. 26, 29). В первом случае черепок коричневый, покрыт с наружной стороны красным ангобом, во втором случае черепок серый с примесью гипса и песка (сл. 15).

Два блюда в слоях 16—15 (Р-13) и в хуме (Р-1 ВХ) в отличие от блюд комплекса, полученного из 50—47 слоев раскопа 5, имеют наклоны стенок 28° и 42°. По этому признаку они, как и ча-

шевидные кубки, ближе к более раннему комплексу объекта 5. Формы венчиков, как и в предыдущих случаях, в сечении подтреугольные или клювовидные. На одном из блюдец на донце имеется прочерченная округлая бороздка, как и на донцах чаш.

Чаши двух рассматриваемых комплексов наиболее отличаются от чаш предыдущего комплекса. Среди новых вариантов отмечаются чаши:

7. С изогнутым профилем (рис. 26, 16), черепок коричневый, в примеси гипс, с наружной стороны — покрытие белым ангобом. Диаметр венчика 23 см, толщина стенок 0,3—0,4 см.

8. С вертикальным бортиком и отогнутым наружу устьем. Нижняя часть сосуда обточена специальным инструментом (рис. 26,

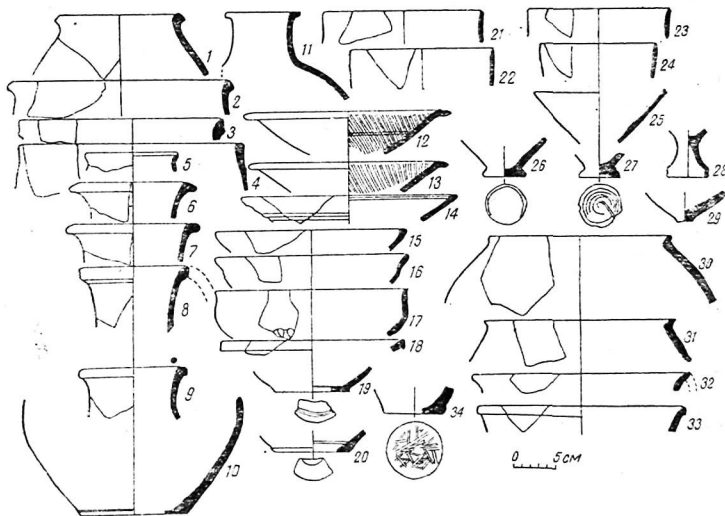

Рис. 26. Керамический комплекс из 16—15 слоев раскопа 13.

17). Черепок розовый, без отощителей, с наружной стороны покрыт белым ангобом. Диаметр венчика 2 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

9. Тарелковидные, с оттянутым краем (рис. 26, 12, 13; 24, 8). Первые два фрагмента из серой глины, с радиальным лощением, у третьего — черепок фиолетово-коричневый, внутри покрыт черным ангобом. На дне сосуда имеется характерная для данного периода прочерченная бороздка.

10. Тарелковидная, с бороздками на верхней трети внутренней стороны, полосы рифления имеются и снаружи (рис 26, 14).

В одном экземпляре представлена *фляга* с четко профилированным Г-образным венчиком диаметром 9 см (рис. 26, 11). Чере-

пок коричневый, в примеси мелкий гипс. Толщина стенок 0,6—0,8 см.

Горшки. Как отмечалось выше, они широкогорлые, с цилиндрическим верхом:

5. С валикообразным, легка оттянутым наружу венчиком (рис. 26, 2). Черепок коричневый, поверхность сосуда розового цвета, переходящего в фиолетовый. Диаметр венчика 26 см, толщина стенок 0,6—0,7 см.

6. С уплощенным и слегка заостренным к устью венчиком диаметром 24 см (рис. 26, 3). Розовый черепок без примесей, белый ангоб. Толщина стенок 0,8 см.

7. Со слегка сужающимся кверху бортом и уплощенным округленным венчиком (рис. 26, 4). Черепок коричневый, рыхлый, поверхность желтого цвета. Диаметр венчика 26 см, толщина стенок 0,5—0,7 см.

8. С уступом для крышки (?) (рис. 26, 5). Черепок коричневый, без ангоба. Диаметр венчика 11 см, толщина стенок 0,3 см.

Котлы. Представлены тремя видами:

4. Красноглиняный, лепной работы с отогнутым наружу венчиком (рис. 26, 32). Примесь — большое количество песка и гипса. Диаметр венчика 26 см, толщина стенок 0,7 см.

5. Красноглиняный, лепной работы с отогнутым наружу подтреугольным в сечении венчиком (рис. 26, 33). Примесь — песок и гипс. Диаметр венчика 26 см, толщина стенки 0,7 см.

6. Два округлых котла со слегка заостренными к устью и отогнутыми наружу низкими венчиками диаметром 22 и 23 см (рис. 26, 30—31). У одного черепок коричневый, у второго — серый, примесь — мелкий шамот. Толщина стенок 0,8—0,9 см. Сосуды изготовлены на гончарном круге.

Красноглиняные котлы № 4 и № 5 характерны для более поздних комплексов. Они тяжелые, так как их отличает присутствие в примеси большого количества песка.

Керамический комплекс из слоев 16—15 (P-13) характеризуется наличием баночных форм, более свойственных комплексу А (P-5), чем комплексу Б того же раскопа. Однако представленные формы не совпадают полностью с баночными формами комплекса А (рис. 22). Вместе с тем в комплексе имеется керамика, аналогичная комплексу В (P-5), в частности полые неустойчивые ножки бокалов: лепные котлы с черепками красного цвета и с примесью песка. Наличие керамических форм комплексов А и В (P-5) говорит о длительном времени накопления слоев 16—15 раскопа 13, расчленив которые стратиграфически не удается.

Керамический комплекс из хума № 2 (P-1 BX) почти синхронен комплексу Б (P-5). Вместе с тем он включает формы, отмеченные для слоев 19—17 раскопа 13. Керамика из нижнего слоя раскопа 8 (рис. 28, 1—5, 7—9) также синхронна комплексу Б (P-5). Новая форма: горшок с Г-образным венчиком (рис. 28, 8). Фрагмент красноангобированной чаши (рис. 28, 6), возможно, слу-

Керамический комплекс из 16—15 слоев (раскоп 13)

Форма	Вариант	Диаметр взв- чика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Отошитель				Количество вариантов	Рисунок
						гесок	гипс	шамот	древса		
Кубки	1	от 14 до 17	0,4—0,7	фиолетово-коричневый розовый	коричневый или красный	—	—	—	—	6	26,22—25
Донце чашевидного куб- ка	2	—	0,6—0,9		—	—	—	—	—	1	26,26
Донце чашевидного куб- ка	3	—	0,5	розовый	—	—	—	—	—	1	26,27
Бокалы	1	—	0,6 0,8	коричневый	красный	—	—	—	—	2	26,28, 29
Блюда	1	22	0,7	фиолетово-коричневый	—	—	—	—	—	1	26,18
Чаша	3	23	0,6	коричневый	светлый	—	—	—	—	1	26,15
Чаша	7	23	0,3—0,4	коричневый	белый	—	+	—	—	1	26,16
Чаша	8	23	0,5—0,6	розовый	белый	—	—	—	—	1	26,17
Тарелковидные чаши	9	24—25	0,6—0,7	серый	черный	—	—	—	—	1	26,12—13
Тарелковидные чаши	10	26	0,6	коричневый	—	—	—	—	—	3	26,14
Кувшины	2	15—16	0,6—0,7	коричневый	светлый	—	—	—	—	1	26,6 7,9
Кувшины	1	13	0,7	коричневый	—	—	—	—	—	1	26,8
Фляги	1	0,9	0,8	коричневый	—	—	—	—	—	1	26,11
Горшки	5	26	0,6—0,8	коричнево-фиолетовый	розоватый	—	—	—	—	1	26,2
Горшки	6	24	0,8	розовый	белый	—	—	—	—	1	26,3
Горшки	7	26	0,5—0,7	коричневый	желтый	—	—	—	—	1	26,4
Горшки	8	14	0,5—0,7	розовый	—	—	—	—	—	1	26,1
Горшки	9	11	0,3	коричневый	—	—	—	—	—	1	26,5
Котлы	4	26	0,7	красный	—	—	+	+	—	1	26,32
Котлы	5	25	0,7	красный	—	—	+	+	—	1	26,33
Котлы	6	22—23	0,8—0,9	коричневый	—	—	—	+	—	2	26,30, 31

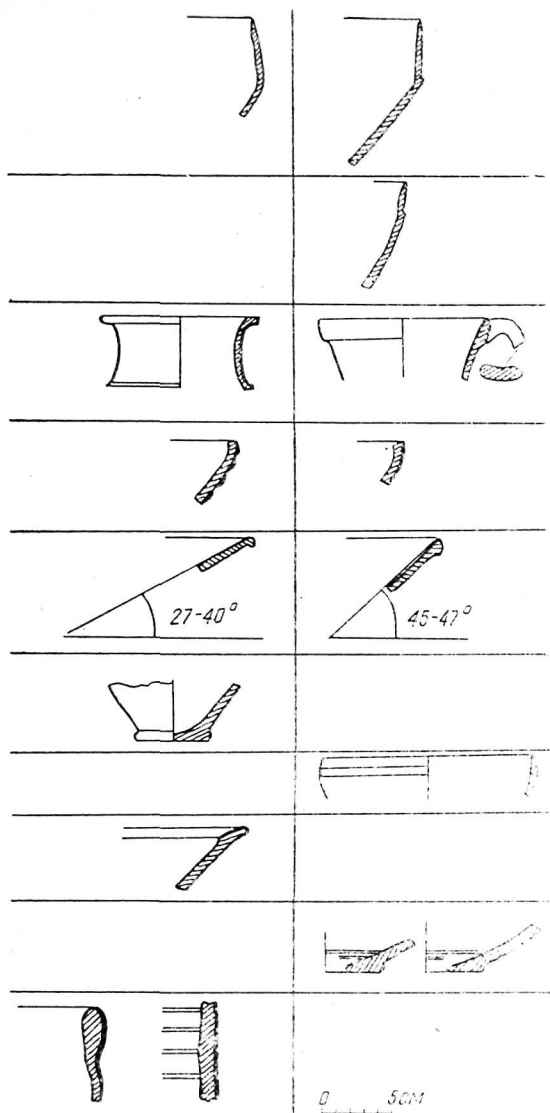

Рис. 27. Сопоставительная таблица наиболее выразительных признаков комплексов А и Б (Ер-IV и Ер-V).

чажно взят вместе с остальной керамикой, так как он характерен для более позднего комплекса (В).

Рассмотренная раннеантичная керамика (табл. VIII) подразделяется на два периода (Ер-IV и Ер-V) как стратиграфически, так и по формам. Характерными особенностями первого этапа раннеантичной керамики являются сохранение баночных форм, а также использование красного ангоба более светлого оттенка. Наиболее часто встречающиеся формы — чашевидные кубки на невысоких поддонах, коническое дно которых плавным изгибом переходит в верхней трети в вертикальный край. В отличие от первого этапа второй характеризуется цилиндрическими кубками на

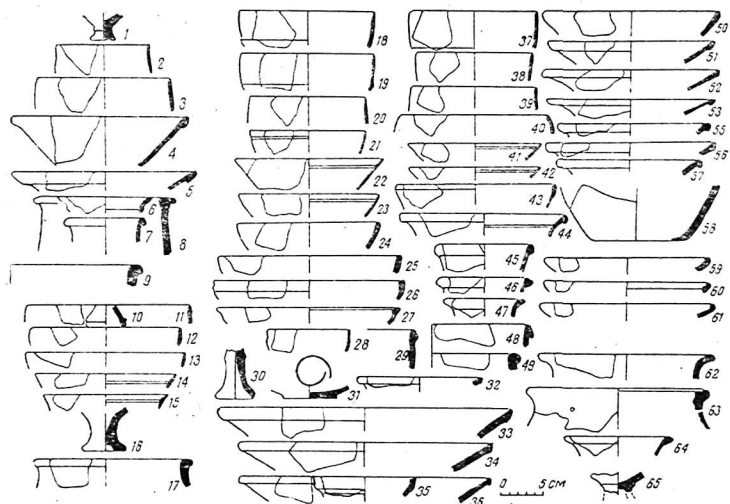

Рис. 28. Керамика из нижних золистых слоев раскопа 8.

конических ножках с резким коленчатым изломом тулова, а также бокалами с более округлым туловом. О признаках сходства и различия раннеантичной керамики I—II периодов (Ер-IV, Ер-V) можно судить по сравнительной таблице, приведенной на рис. 27.

Полусферические чаши на наружной стороне в Ер-IV имели полосы рифлений, в Ер-V рифление отсутствует. В первом периоде (Ер-IV) характерными были тарелки со слегка оттянутым краем, во втором (Ер-V) их нет, но появляются чаши с вертикальным бортиком, которые становятся самыми популярными в последующих периодах.

Стенки блюдец в первом периоде были наклонены под углом 27—40°, во втором — 45—47°. Кувшины первого периода с короткими шейками и Г-образными венчиками, второго — со слегка ра-

сширяющимися кверху горловинами. Преобладают манжетовидные венчики.

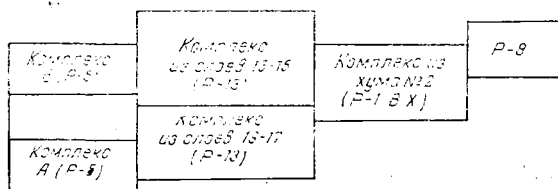
Наиболее четкий признак, отличающий Ер-V от Ер-IV — наличие прочерченных круговых линий на дне чаш изнутри и фиолетово-коричневый черепок столовой посуды. В отличие от этого на первом этапе еще сохраняется розовый черепок, в дальнейшем, преобладает более темный.

Таблица VIII

Керамический комплекс из хума № 2 (Р-1 ВХ)

Форма	Вариант	Диаметр дна, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Днище	Количество вариантов	Рисунок
Кубки	3	—	0,1—0,5	фиолетово-коричневый	коричневый	1	24,3
Бокалы	1	16	0,3—0,6	фиолетово-коричневый	лосципие, красный	1	24,7
Блюда	1	17	0,5—0,6	фиолетово-коричневый	—	3	21,9 25,7
Чаша	5	22	0,7	коричневый	—	1	24,6
Чаша	1	14	0,3—0,7	фиолетово-коричневый	коричневый	1	24,10
Тарелко-видные чаши	10	22	0,3	фиолетово-коричневый	черный	1	24,8
Кувшины	2	14	0,5	фиолетово-коричневый	—	1	24,9
Мини-тюрьки	—	—	—	—	—	—	—
Чашечки	1	6,5	0,4	темно-серый	—	1	24,2

Относительная хронология раннеантичной керамики.

Сопоставление с другими памятниками долины Кашкадарьи

Раннеантичная керамика Южного Согда, как и керамика предыдущего периода мало изучена. В 1946—1948 гг. при раскопках городища Еркурган С. К. Кэбанов выделяет в нем два комплекса — «нижний» и «верхний». При этом автор особо отмечает на-

личие в нижних слоях цилиндрикоконических кубков на ножке. «Очень разнообразны чаши или кубки с коленчатым перегибом корпуса, образующим вертикальный бортик» (Кабанов, 1950, с. 45).

В статье Н. И. Крашенинниковой, посвященной разрезу крепостной стены древнего Кеша, имеется описание некоторых фрагментов керамики, синхронных нашему комплексу (Крашенинникова, 1969, рис. 2, 1—3). Несколько лет назад опубликован комплекс керамики Китаба, удивительно повторяющий основные формы второго этапа раннеантичной керамики Еркургана. Это, главным образом, кубки двух видов: с цилиндрикоконическим резервуаром, т. е. с подчеркнутым изломом верхней трети сосуда, и тюльпановидные, «с обязательным рельефным пояском» (Крашенинникова, 1977б, с. 73). Кубки сл. 50—47 (Б) раскопа 5 аналогичны кубкам Китабского городища (ср. рис. 25, 23—25, 19—22 с рис. 21, 1—3 и 4—7. — Крашенинникова, 1977б). Кроме того, можно провести ряд параллелей и между формами мисок, чаш, горшков (Крашенинникова, 1977б, рис. 21, почти все формы, рис. 22, 5—7, 10). Почти все кувшины шурфа № 9 — широкогорлые, слегка сужающиеся к основанию горловины (Крашенинникова, 1977б, рис. 21, 17—23), они тоже близки к обнаруженным на Еркургане (рис. 25, 9—11; 24, 9; 26, 6—8).

В комплексе № 9 имеются некоторые формы, отличающиеся от комплекса Б (Р-5) Еркургана и синхронных ему керамических комплексов: это глубокие миски с волнистым орнаментом по наружной стороне, блюда на дисковидных поддонах, горшки с вытянутым краем и покрытые на одну треть красным ангобом с натеками, другие горшки с натеками ангоба (Крашенинникова, 1977б, рис. 21, 23, 25; 22, 3, 8, 14—15). Н. И. Крашенинникова, находя некоторые параллели находкам в Бактрии и на Афрасиабе, названный комплекс датирует II—I вв. до н. э. Подобные еркурганским цилиндрикоконические кубки на ножке были найдены в зоне Чимкурганского водохранилища (Кабанов, 1957, с. 81).

Итак, в керамике Каршинского и Шахрисабзского оазисов в рассматриваемое время существенных отличий не наблюдалось. Это свидетельствует о наличии тесных связей между указанными областями.

Близкие аналогии раннеантичной керамике имеются в памятниках Зарафшанского Согда. Это, прежде всего, Бухарский оазис. В 1953—1954 гг. С. К. Кабанов осуществил раскопки жилых и оборонительных сооружений городища Варахи (Кабанов, 1950а), которые выявили на этом объекте 5 этапов развития крепостной стены со II в. до н. э. по IX в. н. э. Керамические комплексы выделены по строительным горизонтам.

Нижний керамический комплекс, полученный из помещения башни, аналогичен в целом керамическому комплексу Б (Р-5) Еркургана. Это, в первую очередь, цилиндрикоконические кубки на ножке, кувшины со слегка расширяющимися к устью горловина-

ми и профилированными венчиками, горшки с поясками на горловине (Кабанов, 1959а, рис. 1—3, 9 ср. с рис. 25, 23—25, 9, 11).

Из сплошной кирпичной забутовки раскопа 8 Еркургана извлечена чаша с уплощенным венчиком и глубоким желобком поверх устья сосуда, подобная чашам из нижних слоев Варахши (Кабанов, 1959а, рис. 20, 4, 6). Ссылаясь на аналогичные сосуды Еркургана, раскопанные в 1948 г., С. К. Кабанов весь комплекс датирует II в. до н. э.—II в. н. э. (Кабанов, 1959а, с. 137). В тот же период в центральной части городища Варахши в целях выявления его стратиграфии были заложены шурфы. Керамика, полученная из нижних слоев, довольно разнообразна. Этот комплекс находит широкие аналогии в керамике Афрасиаб-II и Афрасиаб-III. Это, главным образом, блюда с клювовидным венчиком, чаши с Т- и Г-образным венчиком, цилиндроконические кубки на конической ножке, слегка углубленной снизу, и пиалы (ср. Шишкин, 1963, рис. 59, 17—18, 13, 16, 11; Шишкина, 1975, рис. 3, 3—5; 4, 6—9: верхний ряд, кубки периода Афрасиаб-III).

Итак, в керамическом комплексе, извлеченном из нижних слоев центральной части городища Варахши, преобладают фрагменты более ранних форм, чем из помещения башни. Этот же комплекс имеет прямые аналогии в комплексе Афрасиаб-II и отчасти Афрасиаб-III. Более поздний комплекс из помещения башни больше сходен с керамическим комплексом Б (Р-5) Еркургана.

В результате работ, произведенных в западной части Бухарского оазиса, получен смешанный комплекс, близкий как к комплексу А, так и комплексу Б (Р-5) Еркургана (ср. Шишкин, 1963, рис. 70, 1—3, 7—8 с рис. 25, 19—22, 10).

Р. Х. Сулейманов и Б. Ураков на городище Рамиш получили колонку для археологических комплексов античности и ранне-средневекового времени Бухарского оазиса, в которой довольно четко можно проследить некоторые особенности керамики Рамиша по сравнению с Варахши и Бештепинской группой памятников (ср. Сулейманов, Ураков, 1977, с. 58, Рамиш-II-III с Шишкиным, 1963, рис. 59, рис. 70; Кабанов, 1959а, рис. 20). В керамике Рамиш-II, датированной III—II вв. до н. э., имеются прямые параллели с керамическим комплексом из слоев 19—17, а также из хума № 2 Р-VX. Об этом свидетельствует, в частности, тонкостенная чаша с плавно расширяющимися кверху стенками (ср. Сулейманов, Ураков, 1977, в колонке Рамиш-II с рис. 24, 10; рис. 23, 11). Кроме того, в комплексе Рамиш-II имеются горшки с поясками на горловине, аналогичный сосуд представлен в комплексе Б Р-5 Еркургана (ср. Сулейманов, Ураков, 1977, Рамиш-II, наверху справа с рис. 25, 1).

Довольно четкие отличия имеются между хумами Еркургана (комплекс А Р-5) и Рамиш-II. Кувшины Рамиш-II со слегка расширяющейся кверху горловиной и клювовидным венчиком напоминают кувшины комплекса Б Р-5 и синхронных ему комплексов (рис. 25, 10; 23, 7; 24, 9). В комплексе Рамиша представлены

своеобразные кубки. Только в одном случае обнаруживается аналогия с чашевидными кубками комплекса А Р-5 (рис. 22, 23).

Ближние формы к комплексу Б Р-5 имеются в Ляванданском могильнике. Это цилиндроконический кубок на конической ножке, колоколовидный бокал с лощением и тарелковидная чаша с четко профилированным венчиком (ср. Обельченко, 1961, рис. 13, 1—3 с рис. 25, 23—25 и рис. 22, 16).

При периодизации керамических комплексов Афрасиаба основным критерием отличия между комплексами Афрасиаб-I и Афрасиаб-II, по А. И. Тереножкину, служило появление новых типов столовой посуды, среди которых преобладала красноангобированная, лощеная (Тереножкин, 1950, 1947б). Но между разделенными им периодами II и III отличия были не вполне четкими из-за недостаточности материала.

Благодаря Г. В. Шишкиной и С. К. Кабанову в последние годы в Афрасиабе получена надежная стратиграфическая колонка. Раскопками Г. В. Шишкиной в северо-западной части городища в пределах Афрасиаб-II выделены четыре стратиграфических этапа (Шишкина, 1969б, с. 227).

Среди форм первого этапа Афрасиаб-II наиболее близкими еркурганским сосудам являются «светлоангобированные чаши с клювовидным венчиком» (Шишкина, 1969 б, с. 227), в этом же периоде имеется ряд форм, напоминавших керамику Афрасиаб-I. Это, в основном, сосуды хозяйственного назначения, которые «представлены фрагментами манжетовидных венчиков и стенок с подправленным ножом ребром при переходе к округлому днищу» (Шишкина, 1969б, с. 297). На Еркургане в комплексе А раскопа 5, а также слоях 19—17 раскопа 13 содержатся более древние формы сосудов хозяйственного назначения (ср. керамику первого периода Афрасиаба, Шишкина, 1969б, рис. 3, 28—30, 101—103 с комплексом А раскопа 5, рис. 22, 9, 17—20).

Керамика второго этапа Афрасиаб-II, представленная одним рисунком (Шишкина, 1969, б, рис. 3, 16), не находит аналогий в Еркургане.

В третьем периоде Афрасиаб-II наиболее близкие формы — «чаши с клювовидными венчиками» (Шишкина, 1969б, рис. 3, 28). Эти чаши фигурируют у нас как блюдца. По профилю резервуара и по наклону стенки они совпадают с блюдцами комплекса Б Р-5 Еркургана (описание керамики четвертого этапа Афрасиаб-II отсутствует).

Для керамики второго и третьего этапов III периода характерно появление большого количества кубков на ножках, покрытых красным ангобом со сплошным лощением. Очень характерны разнообразные варианты чаш с Т-образным и плавно отогнутым бортиком. Увеличивается соответственно число кубков и бокалов на ножках и в комплексе Б Р-5 Еркургана. Но здесь нет чаш с Т-образным венчиком и «мегарских чаш».

Г. В. Шишкина предлагала датировать период Афрасиаб-II-III

в пределах III в. до н. э. — I в. н. э. Содержание большого количества кубков в периоде III дало ей возможность датировать комплекс II в до н. э. — I в. н. э. (Шишкина, 1969б, с. 238).

В статье, посвященной эллинистической керамике Афрасиаба, тщательно анализируется керамика Афрасиаб-II и переходные формы Афрасиаб-III (Шишкина, 1975). В этой работе появление новых форм столовой посуды обуславливается эллинистическим влиянием. По мнению Г. В. Шишкиной, степень эллинизации самаркандской посуды особо заметна прежде всего на сосудах четырех видов: 1) «рыбных блюдах», 2) чашах с Т-образным профилем венчика, 3) чашах с четко профилированным венчиком, 4) чашах с венчиком, закругленным внутрь. В таблице процентных соотношений по слоям керамики Афрасиаб-II, вышеописанные чаши четырех видов распространяются почти равномерно. Они встречаются как в ранних слоях, так и поздних.

Наиболее характерны для комплекса Афрасиаб-II «мегарские чаши», которые в ранних слоях отсутствуют, в последующих слоях их количество нарастает, а в комплексе Афрасиаб-III они вновь отсутствуют (Шишкина, 1975, с. 74). Как известно, Афрасиаб-I располагает вытянутым кубком на полой высокой ножке, но эта форма имеется лишь в небольшом количестве в слое Афрасиаб-II. Аналогичная картина наблюдалась и в комплексе А Еркургана.

Наиболее близкими формами сосудам Еркургана являются кубки. Как в Еркургане, так и в Афрасиабе в ранних слоях (Афрасиаб-II) отсутствуют четко выраженные цилиндрикоконические кубки на высоких поддонах, а в период Афрасиаб-III их число резко увеличивается.

Своеобразны так называемые «рыбные блюда». В Афрасиабе эти сосуды иногда лощеные, имеют четкий клювовидный венчик и дисковидный поддон (Шишкин, 1975, рис. 3, 1). Некоторые формы этих же сосудов находят параллели в комплексе А Р-5 Еркургана. Однако они не имеют характерного для «рыбного блюда» углубления в центре дна (ср. Шишкина, 1975, рис. 3, 3—5, 9—10 с рис. 22, 17—20). Имеются параллели также с «чашами с развернутым бортом» (рис. 22, 13, 16; 23, 8 с рис. 5, 1—2, 7. — Шишкина, 1975).

Наряду с отмеченными аналогиями в Афрасиабе также имеется ряд форм, отличных от керамики Еркургана. Это, прежде всего, «мегарские чаши», лощеные цилиндрикоконические или с округлым туловом кубки, рыбные блюда с полосами лощений, вытянутые кубки (с периода Афрасиаб-I), чаши с Т- или Г-образным венчиком, чаши с закругленным внутрь венчиком, сосуды на высоких поддонах (последний в Еркургане появляется в комплексе Б, затем в комплексах В и Г Р-5 число их увеличивается. Следует отметить, что большинство сосудов имело лощение. Как отмечает Г. В. Шишкина, «отличительная, легко распознаваемая особенность керамики периода Афрасиаб-II — массовость продукции, обработанной вертикальными, горизонтальными и наклонными лощеными полосами» (Шишкина, 1975, с. 71).

В отличие от этого в Еркургане лощеными были в основном бокалы, только в двух случаях найденные сероглиняные чаши с оттянутым краем имели наклонные полосы лощений. Г. В. Шишкина, приводя довольно убедительные доказательства, разграничивает комплекс Афрасиаб-II и III на рубеже II—I вв. до н. э. (Шишкина, 1975, с. 77).

Керамика рассматриваемого периода была изучена и С. К. Кабановым. В комплексе III—I вв. до н. э. имеются формы всех этапов Афрасиаб-II и Афрасиаб-III: чашевидные кубки и бокалы колоколовидной формы на полых ножках (Кабанов, 1973а, рис. 12, 1—9). В комплексе из завалов, подстилающих древнее здание, имеются кувшины, близкие по профилю кувшинам комплекса А Р-5 (ср. Кабанов, 1973а, рис. 13, 13—31 с рис. 22, 7—8).

Аналогии раннеантичной керамике Еркургана в других районах Средней Азии менее ощутимы. Начиная с III в. до н. э. появляются новые локальные варианты керамики отдельных районов, хотя можно наблюдать некоторую общность развития форм по всей Средней Азии.

Керамика северной Бактрии¹ по сравнению с другими районами изучена слабо. Предложенная еще в пятидесятых годах колонка М. М. Дьяконова устарела. К такому выводу пришел ряд исследователей (Заднепровский, Массон, 1955, с. 84—87; Мандельштам, 1958, с. 290—324; 1966, с. 146—148; Зеймаль, 1969, 1975). В других пунктах северной Бактрии отсутствует общепринятая колонка для керамических комплексов. До I в. н. э. все исследователи дают сейчас более или менее совпадающие даты керамики Бактрии. Серьезные расхождения начинаются в кушанское время.

Изучая несколько памятников Вахшской долины, Т. И. Зеймаль создала колонку для керамических комплексов античного и средневекового периода (Зеймаль, 1969). Керамический комплекс — V—III вв. до н. э. получен из поселения Балдайтепа.

Керамика периодов с I в. до н. э. по V—VI вв. н. э. получена из Яванского городища. Работами Т. И. Зеймаль на этом городище выявлены десять стратиграфических горизонтов и шесть периодов — Яван-I—VI (Т. Зеймаль, 1975, с. 268—269). Нижние слои Яванского городища (Яван-IV, V, VI) датируются I в. до н. э. — I в. н. э. монетами, выпущенными в подражание монетам Гелиокла.

Как отмечает Т. И. Зеймаль, ведущие формы керамики — «двуручные кувшины с орнаментом, сосуды на трех ножках разных размеров, миски на ножке с полусферическим туловом, бокалы с колоколовидным туловом» (Зеймаль, 1975, с. 268—279). Имеющийся разрыв в колонке заполняется результатами работ А. М. Мандельштама на Каменном городище, расположенном у слияния рек Вахш и Пяндж (Мандельштам, 1966, с. 146—148).

¹ Северная Бактрия — условное название. Вопросы локализации северной границы Бактрии и посвященная им литература подробно рассматриваются в кн. Б. Я. Ставиского (1977). Проблема границы Бактрии и Когда вплоть до прихода тохаров и образования Тохаристана остается спорной (Зеймаль, 1978).

В опубликованной работе имеется краткая характеристика комплекса. Из перечисленных форм наиболее близки к комплексам А и Б Р-5 Еркургана: 1) «бокал цилиндрикоконического типа с четким перегибом на переходе от нижней части тулова к верхней и очень низкой дисковидной ножкой», 2) «сероглиняные черноангобированные миски с отогнутыми краями» (Мандельштам, 1966, рис. 50).

Как видно из описанной керамики, различие между «ведущими» формами велико, особенно при сравнении с Яванским городищем, которое датируется более поздним временем. Керамические формы в Каменном городище более близки к керамике Еркургана. Аналогичная картина наблюдается и в Аруктауском могильнике, более раннем по времени, чем нижние слои Явана. Сходные с еркурганским комплексом Б Р-5 формы — кувшины с округлым туловом, чашевидные кубки (в нижних слоях Каменного городища) и колоколовидные бокалы с желобками или поясками в верхней трети тулова (Мандельштам, 1975, табл. X, XI). Близкие к этим результаты (сходная с нашей последовательность смены форм бокалов) получены В. А. Козловским и Е. Г. Некрасовой работами на цитадели древнего Термеза (Козловский, Некрасова, 1976, рис. 1, 3).

На Халчаяне керамические комплексы в слоях, которые датируются IV—III вв. до н. э., наиболее близки к керамике комплекса А Р-5 Еркургана (Пугаченкова, 1966, рис. 11), там же имеются параллели керамике II в до н. э. и более поздней (археологический комплекс III—III). Это полусферические чаши, открытые приземистые блюда, округлые, с прочерченным в виде кольца желобком на дне чаши и т. д. (Пугаченкова, 1966, с. 37, рис. 15)

Близкие Еркургану материалы были получены и на Дальверзинтепе. В заложенном шурфе ДТ-2 в юго-восточной части города на глубине 7,5 м обнаружен материк, в верхней части которого имеется слой с керамическими материалами III—II вв. до н. э. (Пугаченкова, 1971, с. 188). «В составе керамики здесь многочисленны тарелочки с отлогими стенками, клювовидно отогнутым наружу венчиком и прямым донцем, пиалы выпуклого профиля с рельефным поддоном и закраиной, слегка оттянутой в виде горизонтального бортика, реже — мягко отогнутой внутрь» (Пугаченкова, 1971, с. 187; Некрасова, Пугаченкова, 1978, рис. 100, 1—4, 7; 102). В целом представленный керамический комплекс из нижних слоев Дальверзинтепе имеет широкие аналогии в комплексе А раскопа 5 (Пугаченкова, 1971, рис. 2). Г. А. Пугаченкова, основываясь на аналогичных сосудах Айханума, датирует комплекс III—II вв. до н. э.

В Бактрии, за пределами нашей страны, керамика рассматриваемого периода изучена в Айхануме французскими археологами. Характерная ее особенность в этот период — сохранение сосудов баночных форм с манжетовидными и иногда клювовидными венчиками (Gardin, 1973, Fig. 25, 1, 3, 4). Имеются также узкогорлые кувшины с пояском на плечике (Gardin, 1973, Fig. 30). В Айхану-

ме самой близкой к керамике Еркургана формой являются чашевидные кубки с плавным переходом от вертикального бортика к конической части сосуда (Gardin, 1973, с. 142, 1—2). В большом количестве представлены блюда с клювовидным, иногда подтреугольным в сечении венчиком. Наклоны стенок наиболее близки блюдам комплекса А Р-5 (Gardin, 1973, fig. 14, а, в, с, е).

Среди керамических форм Балха имеются блюда с закругленным внутрь клювовидным и заостренным к устью венчиком, почти все формы которых повторяются в комплексе А Р-5 (ср. Gardin, 1957, Planche IV, 18а, 18в, 19с, с рис. 22, 17—21).

Итак, керамика Еркургана находит широкие аналоги в бактрийских комплексах III—II вв. до н. э. Они синхронны в основном комплексу А (Р-5) Еркургана.

Керамический комплекс Б (Р-5) значительно расходится с керамикой Тохаристана, особенно явно это прослеживается в нижнем комплексе Явана, который датируется I в. до н. э. — I в. н. э. И несмотря на то, что наблюдается довольно большое несходство в конкретных формах керамики Бактрии и Согда, развитие керамической продукции протекает параллельно. Это, видимо, связано с одинаковым уровнем техники гончарного производства.

Таким образом, на материалах городищ Айханум, Афрасиаб и Еркурган довольно четко можно провести границу между комплексами III—II вв. до н. э. и комплексами I в. до н. э. — I в. н. э., хотя пока неясно, где именно в пределах II—I вв. до н. э. проходила эта грань, которая разделяет комплексы А и Б Р-5 Еркургана и соответственно Афрасиаб II и III.

Своеобразие керамики, начиная с раннеантичного периода, можно наблюдать в Хорезме, где нет столь широко распространенных цилиндроконических кубков, но зато есть круговая ленточная роспись на крупных сосудах, рельефные изображения на плоской стороне фляг, ручки кувшинов, выполненные в виде масок львов и т. д. Имеется и некоторое сходство с отдельными формами керамики Еркургана. Это узкогорлые кувшины с четко профилированным венчиком и пояском на горловине (Воробьева, 1959, рис. 12, 28, 30), горшки с поясками на горловине, вьючные фляги (Воробьева, 1959, рис. 12). Большинство указанных форм отмечено и в Бухарском оазисе, лежащем между Еркурганом и Хорезмом. В Согде они датируются несколько более ранним периодом, чем в Хорезме: не с IV в. до н. э., а приблизительно со II в. до н. э. Ни в Хорезме, ни в Согде эти формы не развиваются на местной основе (см. Cattenat, Gardin, 1976).

В Парфии встречается больше форм, чем в Хорезме, близких Еркургану. Это прежде всего чашевидные кубки на дисковидном, иногда кольцевом поддоне, они имеют четкие изломы на переходе от вертикальной части сосуда к конической (Усманова, 1969, рис. 5), открытые блюда (Рутковская, 1962, рис. 2, 1—4), стенки которых имеют наклон, свойственный аналогичным сосудам Еркургана комплекса Б Р-5.

Как отмечает Л. М. Рутковская, «характерной особенностью кувшинов на протяжении парфянского времени (до II в. н. э.) является то, что они, как правило, широкогорлые» (Рутковская, 1962, с. 49 с рис. 25, 10—11, рис. 23, 7, рис. 24, 9, рис. 26, 6—8). Наличие большого количества синхронных кувшинов со слегка расширяющимися кверху горловинами наблюдаются и в комплексе Б (Р-5) Еркургана (вышеотмеченные рисунки).

Еще одним наиболее характерным признаком, свидетельствующим о близости комплекса к маргианским сосудам, — является наличие в Еркургане керамики из серой глины, иногда лощеной, хотя в свое время Л. М. Рутковская отметила, что «серолощенная керамика не типична для Согда и Хорезма» (Рутковская, 1962, с. 55). Серолощенная керамика в Еркургане в основном представлена тарелками с вытянутым краем, с наклонными полосами лощения (рис. 26, 12—13), найдены и тарелки из серой глины без лощения (рис. 24, 5, 8). Имеется ряд признаков, свидетельствующих о местном изготовлении сосудов из серой керамики в Еркургане.

По данным З. И. Усмановой, в Мерве (Эрккала) цилиндрико-коническая форма, широко распространенная в архаическом периоде, сохраняется еще в комплексе III в. до н. э. (Усманова, 1969, рис. 4) и только со II в. до н. э. изменяется весь облик керамики. Появляются цилиндрикоконические кубки на ножке, которые продолжают бытовать до I в. до н. э. По форме цилиндрикоконические кубки более близки аналогичным сосудам Еркургана, чем Бактрии, хотя довольно большие отличия имеются в формах остальных сосудов (ср. Рутковская, 1962, рис. 2, 5—13, рис. 3, 6—13, рис. 4, 1—3, рис. 5 — 1—4, 7—11 с рис. 22, 23).

На Гяуркале в комплексе III—II вв. до н. э. фигурируют кубки вытянутой формы на кольцевом или плоском донце (Филанович, 1974, рис. 10). Вместе с тем появляются цилиндрикоконические кубки с резкими изломами на верхней трети стенки. Имеются и блюда, аналогичные еркурганским (Филанович, 1974, рис. 10). В комплексе I в. до н. э. — I в. н. э. также можно провести ряд параллелей с керамикой Еркургана. Однако здесь сохраняются и своеобразные формы. Это широкие цилиндрикоконические кубки на плоском донце, горшки с сильно отогнутыми венчиками, чаши с валикообразными венчиками и профилированными стенками (Филанович, 1974, рис. 19).

Различия в датировке керамических комплексов между исследователями, возможно, объясняется некоторым удревнением комплексов керамики с цилиндрикоконическими кубками у Л. М. Рутковской. Если это так, то вся зона распространения цилиндрикоконических кубков на ножке ограничивается II в. до н. э.

Керамика Бухарского оазиса III—II вв. до н. э. пока слабо изучена и поэтому мы видим сходство между комплексами Еркургана и Мерва там, где, возможно, оно было более сильным между керамикой Маргианы и Западного Согда.

Еркурган VI (Ер-VI). Материал Еркургана периода Ер-VI происходит из отвалов керамических мастерских. Стратиграфия квартала керамистов (он начал существовать в первых веках н. э.) позволила выделить три этапа его развития.

Первый этап. Относящийся к нему керамический комплекс (В) был получен из нижних 46—35 прослоек керамического отвала Р-5 с однородным материалом. Этот период характеризуется резким увеличением красноангобированной керамики. Наблюдается заметное изменение и в формах сосудов. Удалось проследить, что ст горизонता к горизонту снизу вверх здесь повторяются совершенно идентичные сосуды. Например, тарелкообразные чаши с отогнутым наружу краем, обведенным прочерченными бороздками, тонкостенные кувшины с профилированным венчиком, блюда определенного профиля и фактуры (рис. 29). Причем, в каждом

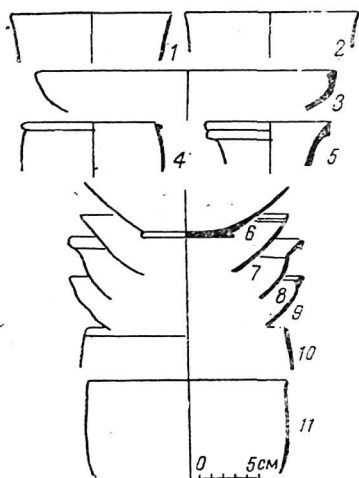

Рис. 29. Керамика из 46 слоя (6—11) и керамика из 45 слоя (1—5) раскопа 5.

горизонте отвала, состоящего из выброшенных отдельных партий бракованной посуды с производственными отходами, несомненно, одной мастерской или одного хозяйства, представлены разнообразные типы посуды, но это далеко не вся типология указанного времени. Видимо, каждое хозяйство специализировалось в производстве определенных вариантов кувшинов, чаш и т. д., хотя в каждой партии выброса встречаются разные типы сосудов. Так, в одной из прослоек отвала в виде золы с угольками и перегноем толщиной 10 см (сл. 44) содержались фрагменты множества кувшинов двух разновидностей, чаш трех разновидностей, бокалов и блюдца одного варианта, и сравнительно немного фрагментов разнообразных корчаг и горшков (рис. 31). Вся продукция гончарная, кружальная. Судя по тому, что данная прослойка толщиной 10 см занимает в шурфе 5 м², она является единовременной партией брака и отходов одной мастерской. Она и иллюстрирует, видимо, характер всей продукции одного хозяйства за короткий отрезок времени. Характерно, что крупных хумов и лепной керамики здесь нет, как и во всем комплексе В Р-5. Видимо,

здесь работали мастера более высокого класса, выпускавшие наиболее изящную и качественную продукцию.

В слоях 46—35 найдены фрагменты 398 сосудов следующих форм:

Бокалы. В комплексе они представлены фрагментами венчиков 71 сосуда и 12 фрагментами ножек и корпусов.

Характерная особенность бокалов этого периода — отсутствие коленчатого излома в верхней трети. Из найденных 83 фрагментов

Рис. 30. Керамическая булла из 44 слоя раскопа 5.

разных частей бокалов только одним экземпляром представлена ножка цилиндрикоконического кубка, что свидетельствует о прекращении производства этого вида сосудов.

Бокалы подразделяются на следующие варианты:

1. Глубокие красноангобированные, с округлым туловом (рис. 22, 43, 44, 46). Преобладают бокалы с красным черепком, иногда встречаются с коричневым черепком. Почти все бокалы покрыты красным ангобом (на некоторых фрагментах имеется и вертикальное лощение), иногда встречается покрытие черным или темно-коричневым ангобом. Диаметр венчика 13—14 см.

2. Изящные красноангобированные, вытянутой формы. В отличие от бокалов первой группы, они более миниатюрные, тонкие,

изящные, корпус кверху расширяется (рис. 32, 40, 41, 42). Имеют красное лощение, диаметр венчика колеблется от 9 до 14 см.

3. В комплексе представлены 38 фрагментов глубоких, широкогорлых бокалообразных сосудов (по форме близки к изображенным на рис. 31, 1—5). В отличие от бокалов первой группы они со слегка вогнутыми внутрь стенками. Почти все фрагменты имеют серовато-коричневый черепок. Абсолютно отсутствует красный или черный ангоб. Поверхность сосудов в основном серая или светло-серая. Интересно отметить, что не найдены ножки этих бокалов, тогда как бокалы первой и второй группы имели неустойчивые полые ножки (рис. 31, 10—12).

Чаши. Найдены фрагменты 113 сосудов, представленные следующими вариантами:

1. С вертикальным бортиком, с бороздками на верхней трети наружной стороны (рис. 31, 73—76). В комплексе найдены фрагменты от 34 сосудов. Они имеют коричневый или красноватый черепок, почти все покрыты красным или коричневым ангобом. Если все чаши с вертикальным бортиком предыдущего периода были миниатюрными, то в этом комплексе они крупные, имеют строго вертикальный или слегка вогнутый внутрь бортик. Диаметр венчиков сильно колеблется, отсутствует четкая стандартизация.

2. Открытые, тонкостенные, с бороздками на верхней трети внутренней стороны (рис. 31, 57—62), покрыты в основном красным ангобом, иногда черным или коричневым. Форма сосуда и черепок не отличаются от аналогичных чаш предыдущего периода. Эти чаши изящны. Толщина стенок 0,3—0,4 см. Диаметр венчика колеблется от 14 до 26 см: 20 шт. — 16 см, 9—17 см, 4—18 см, 2—19 см, 2—15 см, 3 шт. — 14, 22 и 26 см.

3. С уступом на венчике. Они представлены фрагментами венчиков 51 сосуда (рис. 31, 78—81). Черепок красновато-коричневый, в большинстве случаев нет отошителей, иногда в примеси встречается мелкотолченый гипс. Сосуды с внутренней стороны покрыты красным или коричневым ангобом, их поверхность светло-серая. Диаметр чаш колеблется от 19 до 24 см. Толщина стенок 0,5—0,6 см.

4. Тарелкообразные, с оттянутыми наружу иногда потреугольными в сечении венчиками (рис. 31, 63—72). На этих сосудах удалось проследить на протяжении 46—35 горизонтов частичные изменения определенных вариантов тарелкообразных чаш, сохранявших, однако, мельчайшие особенности типологии и технологии изготовления. Это свидетельствует, по всей вероятности, о работе над ними отдельного мастера, его стиле. Разновидности рассматриваемых чаш условно названы продукцией мастеров А, Б и т. д.

«Мастером А» выпускались более глубокие тарелкообразные чаши с бороздками на верхней трети внутренней стороны и на дне сосудов (рис. 31, 64—66). Все эти сосуды имеют розоватый

черепок, без отошителей, внутри в большинстве случаев черный, иногда красный ангоб. Поверхность светло-серая или розовато-серая.

«Мастером Б» изготавливались тарелкообразные чаши с оттянутыми наружу краями. Его продукция имеет бороздки на верхней трети внутренней стороны и на дне (рис. 31, 72). Черепок красный (более темного оттенка), внутри сосуда покрыты ярко-красным ангобом.

«Мастер В» выпускал тарелкообразные чаши со слегка оттянутыми наружу подтреугольными, иногда клювовидными в сечении венчиками. Они резко отличаются как мелкими особенностями профиля, так и обликом черепка (рис. 32, 30).

Блюдца. В комплексе они представлены 18 экземплярами, которые четко отличаются от блюдец предыдущего периода. Они глубокие, наклоны стенок по внутренней поверхности составляют от 50° до 55°. Здесь также удалось проследить продукцию нескольких мастерских, и, судя по тесту и технологии отделки, блюдаца исполнялись не теми мастерами, которые выпускали тарелкообразные чаши.

«Мастер А» изготавливал глубокие блюдаца с уплощенным, слегка заостренным к устью подтреугольным в сечении венчиком (рис. 31, 48—52). Окраска поверхности красновато-розовая, в изломе черепок коричневатого-розовый. Диаметр сосудов колебался от 19 до 24 см: 10 шт. — 22 см, 3—21 см, 3—24 см, 2—19 см, 2—20 см. 1 шт. — 23 см.

«Мастер Б» выпускал аналогичные глубокие блюдаца, но с клювовидным в сечении венчиком (рис. 31, 53—54). В отличие от черепков посуды «мастера А» они имеют коричневатый черепок. Диаметр венчика в четырех случаях — 20 см и в одном случае — 30 см.

Имеются еще два фрагмента блюдец, которые в корне отличаются от изделий «мастеров А и Б». Они более приземистые, стенки наклонены меньше, чем у других блюдец этого комплекса (рис. 31, 56). Отличаются от вышеописанных блюдец и по фактуре, и по ангобу.

Блюда. В комплексе их представлено всего 2 экземпляра.

Широкогорлое блюдо со слегка расширяющимся кверху бортиком и уплощенным, подтреугольным в сечении венчиком. По профилю оно напоминает работу «мастерской А», выпускавшей блюдаца. Черепок темно-коричневый, поверхность сероватая. Диаметр венчика 32 см, толщина стенок 0,6—0,7 см.

Второе блюдо имеет загибающийся бортик с наклонным внутрь венчиком (рис. 32, 38). По форме оно напоминает чаши 4 группы. Черепок сосуда пористый. Внутри красный ангоб, с наружной стороны беловатый, местами розоватый. Диаметр венчика 40 см, толщина стенок 0,6—0,8 см.

Кувшины. В комплексе они представлены 66 экземплярами. В отличие от кувшинов предыдущего периода они более тонкостен-

ные и узкогорлые. По способу изготовления подразделяются на два вида. Видимо, работали над ними два мастера.

«Мастер А» выпускал кувшины с профилированным венчиком в виде двух валиков. Венчик тонкостенного кувшина при вращении круга иногда не очень четко делился на два валика. Иногда получался один четкий валик, а второй слегка вытянутой формы, или немного заостренный (см. рис. 31, 33—40), с нечетким оттиском пальцев мастера. Эту мастерскую характеризуют красновато-розовый черепок и своеобразное красновато-розовое

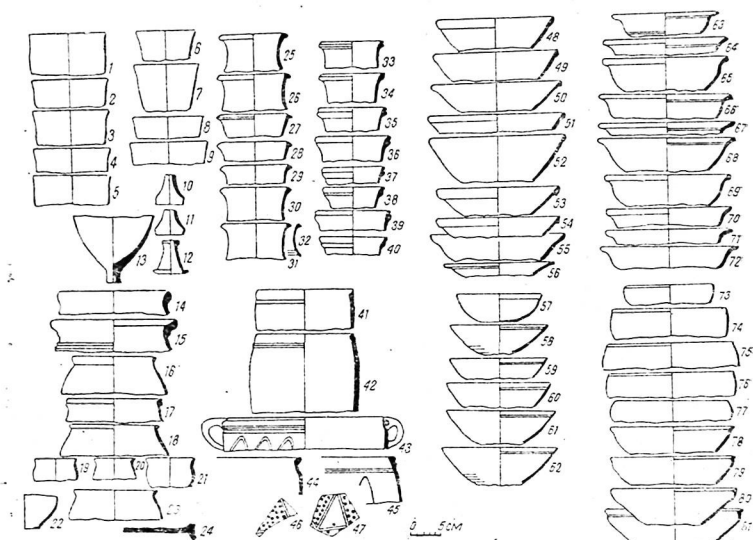

Рис. 31. Керамический комплекс из слоя 44 раскопа 5.

покрытие. Диаметры венчиков колеблются от 10 до 12 см (только по 44 слою): 4 экз. — 10 см, 3—11 см, 2—12 см.

«Мастер Б» выпускал тонкостенные кувшины с профилированными венчиками. Большинство кувшинов имело Г-образные в сечении, иногда слегка заостренные венчики (рис. 31, 33—40). Черепок темно-коричневый, поверхность покрыта серым, иногда светло-серым ангобом. Диаметр в большинстве случаев 11 см.

По черепку и покрытию продукция мастеров, выпускавших кувшины, не отождествляется с керамическими формами мастеров, изготавливавших чаши и блюда.

Итак, различия в профилях венчика чаш и кувшинов в данном комплексе не являются хронологическими, судя по нахождению в одних микрослоях. Эта работа нескольких мастеров. Сосу-

ды изготовлены были в определенный короткий промежуток времени. Прослеженные по отдельным типам сосудов варианты разного стиля вероятнее всего являются работой разных мастеров, работавших в одном большом хозяйстве, однако окончательная социально-производственная интерпретация этого факта требует большего объема материала.

Корчаги. В комплексе их 19 экземпляров. В отличие от корчаг предыдущего периода они с более ярко выраженным, профилированным в виде двух валиков венчиком. Вертикальные стенки их с наружной стороны украшены волнистым прочерченным орнаментом. В одном случае имеется ручка (рис. 31, 43, 45). Черепок красновато-коричневый. Преобладает покрытие красным ангобом, в некоторых фрагментах — черным ангобом. Толщина стенок 0,5—0,6 см, диаметр — от 21 до 36 см: 6 экз. — 32 см, 4—31 см, 2—33 см, 5—21 см, 26 см, 28 см, 30 см, 36 см.

Найдена одна подставка от вазообразного сосуда на ножке (подобно рис. 33, 15). Обнаружена также одна тагора или таз с прямым вертикальным бортиком и четко профилированным Г-образным венчиком. Черепок коричневый, поверхность с внешней стороны серая, внутри имеет желтовато-серый ангоб. Диаметр венчика 44 см, толщина стенок 0,7—0,8 см.

Горшки. В комплексе их сравнительно много — 35 экз. Они по форме самые разнообразные и подразделяются на следующие группы:

1. Узкогорлый, со слегка уплощенным и заостренным к устью округлым с наружной стороны венчиком (рис. 32, 1). Черепок светло-коричневый, без примесей, поверхность серая. Диаметр венчика 18 см, толщина стенок — 0,7 см.

2. С сильно оттянутым наружу толстым венчиком. Поверхность венчика плоская, имеет большой наклон внутрь, образуя уступ для крышки (рис. 32, 2). Черепок красный, поверхность светло-серая. Диаметр венчика 21 см, толщина стенок 0,6—0,7 см.

3. Приземистый, с профилированным в виде двух валиков венчиком (рис. 32, 4). Черепок розоватый, с двух сторон покрыт черным ангобом. Диаметр венчика 16 см, толщина стенок 0,3—0,5 см.

4. Приземистый, тонкостенный, с уступом для крышки. Черепок красный, без ангоба (рис. 32, 3). На горловине имеется отверстие для нити. Диаметр венчика 14 см, толщина стенок 0,5 см.

5. Тонкостенный, приземистый, с профилированным в виде одного валика венчиком (см. 32, 5). Черепок коричневый, поверхность желтовато-серая. Диаметр венчика 15 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

6. В комплексе представлены в большом количестве миниатюрные горшочки со слегка заостренным, иногда отогнутым наружу венчиком. Также встречаются варианты с уступом для крышки (рис. 32, 6, 8, 9). Черепок коричневый, иногда серого оттенка, с наружной стороны покрыт светло-серым или серым ангобом. Диаметр венчиков во всех случаях 0,7 см, только одним экземпляром

представлен горшочек с диаметром венчика 14 см. Толщина стенок колеблется от 0,4—0,6 см.

7. Глубокие, цилиндрические, со слегка сужающимися к устью стенками (два фрагмента). В устье имеется уступ для крышки. На верхней трети наружной стороны есть параллельные горизонтальные бороздки (рис. 32, 16—17). Черепки имеют золистый или темно-розовый цвет. Диаметры венчиков 16 см, толщина стенок 0,5—0,9 см.

В комплексе представлено одно плоское донце на ножках. Возможно, некоторые виды вышеописанных горшков имели под-

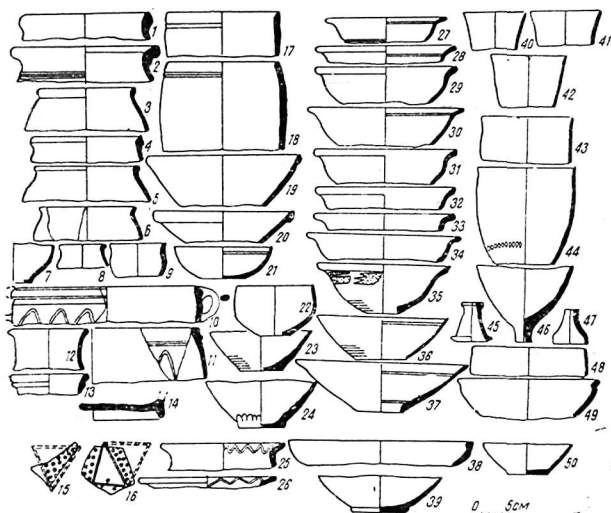

Рис. 32. Керамический комплекс из слоев 46—34 раскопа 5.

доны такого типа (рис. 32, 14). Найдено три экземпляра небольших горшков, напоминающих современные этнографические детские туваки с сильно оттянутым наружу краем. Их плоская поверхность украшена прочерченным волнистым орнаментом (рис. 32, 20, 21). Они имеют коричневый или красный черепок. Наружная сторона и верхняя плоская часть покрыты красным ангобом. Одним из редких видов сосудов комплекса являются пиалы с вертикальным бортиком (рис. 32, 22). Черепок коричневый, без ангоба. Диаметр венчика 11 см, толщина стенок 0,3—0,6 см.

Для украшения сосудов наряду с прочерченным волнистым орнаментом (рис. 32, 10—11, 25—26) широко применяются прочерченные бороздки на внутренней стороне чаш (рис. 32, 27—28, 30, 36—37). Встречается орнамент в виде своеобразной обработки лекалом (рис. 32, 24), а также орнамент из треугольников с кру-

Керамический комплекс из 46—35 слоев Р-5 (комплекс В)

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенок	Цвет черенка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Бокалы	1	от 10 до 16	0,3 0,4	красноглиняный или коричневый	красный	?	32,43—44,46
Бокалы	2	от 10 до 13	0,3 0,4	красновато-коричневый	красный	83	32,40—42
Бокалы	3	13—17	0,3 0,4	серовато-коричневый	темно-серый	?	31,1—5
Ножки бокалов	—	—	0,5 0,7	коричневато-красный	красный	?	31,10—12
Чаша	1	18—20	0,4 0,5	коричневато-красный	красный	34	31,73—76
Чаша	2	14—16	0,3 0,4	коричневато-красный	красный	?	31,57—62
Чаша	3	20—22	0,5 0,6	красновато-коричневый	внутри коричневого или красный	31	31,78—81
Чаша	4а	17—22	0,4 0,5	розоватый	черный, иногда красный		31,64—66
Чаша	4б	20	0,4 0,5	красный	внутри розовато-красный		31,72
Чаша	4в			красный	внутри темно-красный		32,30 31,48—52
Блюдца	1а	22,5	0,6				
Блюдца	1б	20	0,7 0,5 0,6	коричневый темно-коричневый		18	31,53—54 31,56
Блюдца	2			темно-коричневый			
Блюда	1	32	0,6 0,7	темно-коричневый	сероватый	1	
Блюда	2	40	0,6 0,3	коричневый	внутри красный	1	31,38
Кувшины	1а	12	0,4	красновато-розовый	красновато-розовый		31,33—40
Кувшины	1б	11	0,4	темный	серый или светло-серый		31,33—40
Корчаги	1	23—36	0,5 0,6	красновато-коричневый	красный	19	31,43—45
Дно сосуда на ножке	1	—	1,1	красновато-коричневый	красный	7	

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенок	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Тагора	1	14	0,7 0,3	коричневый	серый	1	32,1
Горшки	1	18	0,7	светло-серый	серый		
Горшки	2	21	0,6 0,7	красный	светло-серый		32,2
Горшки	3	16	0,3				
Горшки	4	14	0,5 0,5	розовый красный	черный —		32,4 32,3
Горшки	5	15	0,5 0,6	коричневый	желтовато-серый		
Горшки	6	14	0,4 0,6	коричневый	светло-серый		32,6, 8, 9
Горшки	7	16	0,6 0,9	темно-розовый	—		
Детские туваки	1	18—20	0,5 0,7	коричневый	красный		32,16—17 32,20—21

* Отощитель в изделиях данного комплекса не обнаружен.

жочками внутри (рис. 31, 46—47). Такой же орнамент широко распространен в синхронных памятниках Северной Бактрии. В рассматриваемом слое найдена керамическая булла с изображением всадника, напоминающего по иконографии всадника на монетах «Сотер Мегас» (ср. Массон, 1945, 1950; Зеймаль, 1969, Альбом илл., табл. П—Б, 2, 8, 18—19; Rosenfeld, 1967, tabl. 1, 14—15 с рис. 30).

Итак, в чистом, несмешанном золистом слое мы имеем довольно отличающийся от предыдущих слоев керамический комплекс.

Как выше отмечено, одна из наиболее отличительных черт комплекса — резкое увеличение доли красноангобированной керамики. Исчезли характерные для предыдущих периодов цилиндрико-нические кубки. Отсутствуют также бокалы с красным ангобом, с изломом или пояском в верхней трети внешней стороны. Вместо них появляются высокие бокалы на полых ножках. В отличие от бокалов предыдущего периода они в большинстве случаев без лощения. Кроме того, появились вытянутые изящные бокалы. Для этого комплекса характерны открытые тонкостенные красноангобированные чаши с бороздками на верхней трети внутренней сто-

роны. Вместе с тем в большом количестве продолжают выпускаться чаши с уступом венчика. Тарелковидные чаши с вытянутыми наружу краями изготавливались несколькими «мастерскими». Эти сосуды четко отличаются от аналогичных сосудов вышеописанных комплексов. Края их более вытянутые, углы стенок к устью составляют 50—54°.

Кувшины представлены в основном двумя видами с четко выраженными особенностями работы двух «мастеров»:

1. С профилированными, иногда слегка заостренными наружу венчиками, черепок серовато-коричневый, покрытый серовато-белым ангобом.

2. С профилированными венчиками в виде двух валиков, черепок красновато-розовый. Ангоб отсутствует. Кувшины предыдущего периода были широкогорлыми, сравнительно толстостенными.

Появляются всевозможные формы горшков, в большинстве с уступами для крышек, иногда с отверстиями на горловине. Имеются цилиндрические горшки со светло-серым черепком. Продолжается производство красноангобированных корчаг с вертикальными стенками и профилированными венчиками в виде двух, или трех валиков, вертикальная стенка которых украшена волнистым прочерченным орнаментом. Видимо, эти сосуды имели ножки.

Сопоставление комплекса В с другими раскопами Еркургана.

Из золистых прослоек 2 и 3 раскопа 8 получен керамический комплекс, синхронный комплексу В и более раннему периоду. Большинство сосудов по форме сходны с комплексом В. Об этом свидетельствуют полые неустойчивые ножки бокалов, фрагменты тонкостенных открытых чаш с желобками на верхней трети внутренней стороны, тарелок с вытянутыми краями, узкогорлых кувшинов с профилированными венчиками, чаш с уплощенными в виде валика венчиками, блюд и блюдец, горшков и т. д. (см. рис. 28, 30, 22—23, 26—27, 41—42, 32—34, 50—57 с рис. 32, 45, 47, 36—37, 28—35, 12—13, 38, 20). Вместе с тем в комплексе слоев 2 и 3 раскопа 8 имеются более ранние формы. Это, в первую очередь, цилиндроконические кубки, чаши с вертикальными бортиками. Несколько более ранней формы блюда и блюда — открытые, приземистые, наклоны стенок меньше, чем у блюдец комплекса В (см. рис. 28, 32, 21, 33—34, 36, 50—57).

Таким образом, керамика слоев 2 и 3 раскопа 8 помещается между комплексами Б и В.

При описании раскопа 13 мы отмечали, что ниже уровня печи N 2 начинается керамический отвал. В отличие от керамического отвала раскопа 5 микрослон менее четкие и не очень насыщены керамикой, которая в целом повторяет керамику комплекса В.

Из представленных фрагментов 59 сосудов 10 экземпляров — бокалы 1 группы, 4 фрагмента — 2 группы и 1 фрагмент — 3 груп-

пы. Имеются чаши с вертикальными бортиками (10 экз.), открытая тонкостенная чаша представлена 1 экземпляром. Блюдца, по наклону стенок синхронные блюдам комплекса В, — 3 экземпляра.

Имеются тарелки с вытянутыми краями, кувшины с профилированными венчиками в виде двух валиков, корчаги с венчиками в виде трех валиков в сечении, горшок с уступом для крышки. Все вышеперечисленные формы имеются в комплексе В (Р-5). Однако на этом раскопе получены единичные варианты, дополняющие комплекс В (Р-5) новыми формами. Это тонкостенная тарелка с вытянутыми краями, глубокая миска со слегка закругленными толстыми стенками, покрытыми белым ангобом с двух сторон, горшок и хум с валикообразным венчиком, фрагменты котлов, один из них красноглиняный, с большим количеством в примеси песка и фрагмент лепного котла с примесью шамота в черепке.

Следующие слои — 11—9 тоже повторяют формы комплекса В раскопа 5. Дальнейшее развитие керамических комплексов, синхронных комплексам Г и Д в керамическом отвале раскопа 13 не прослеживается. Здесь характер отложений меняется, однако облик керамики в слоях 7 и 6 остается близким к комплексам Г и Д.

Второй этап. Керамика из наклонных рыхлых прослоек отвала керамических мастерских (прослойки 34—19, комплекс Г). На этом этапе производство красноангобированных чаш с вертикальным бортиком резко увеличивается: от 11% на первом этапе отвала до 44% на втором этапе. В отличие от прежних чаш они стандартные и более качественные. Так, в 32 слое было найдено 10 чаш диаметром 16 см, 6—15 см, 2—11 см, 2—17 см, 1—13 см.

Диаметр чаш с вертикальным бортиком комплекса Г в основном колебался от 11 до 19 см, причем большая их часть имела диаметр 15—17 см.

Позднее, на третьем этапе накопления отвала (комплекс Д), диаметры чаш увеличиваются иногда до 21—22 см¹.

Различия в средних диаметрах были проверены с помощью статистических методов. Для большей точности слои керамических комплексов В и Д были подразделены на меньшие комплексы: В₁ — из прослоек 46—38, В₂ — из прослоек 37—34, Д₁ — из прослоек 18—13 и Д₂ — из прослоек 11—6. Были сопоставлены средние диаметры чаш с вертикальным бортиком по комплексам В₁ и В₂, Г и Д₁. Расчеты разности средних по критерию Стюдента (Урбах, 1964, с. 147—154; Ван дер Варден, 1960) показали, что с вероятностью, близкой к 100%, имеется существенное различие между диаметрами чаш комплексов В₁ ($\bar{x}=18,3$)

¹ Таблица распределения диаметров чаш с вертикальным бортиком опубликована (см.: Исамиддинов, 1978, табл. 1).

и В₂ ($\bar{x}=15,2$), а также Г ($\bar{x}=15,9$) и Д₁ ($\bar{x}=19,29$). Таким образом, по средним диаметрам даже не меняющиеся по форме чаши могут служить датирующим материалом.

Производство открытых красноангобированных чаш с бороздками уменьшилось (рис. 33, 30), встречаются лишь их единичные фрагменты (рис. 33, 30). Продолжается выпуск всевозможных горшков (рис. 33, 1; 5). Появляются вазообразные сосуды на высоком устойчивом поддоне (рис. 33, 13, 15), широкогорлые кувшины (рис. 33, 2—4) иногда с волнистым прочерченным ор-

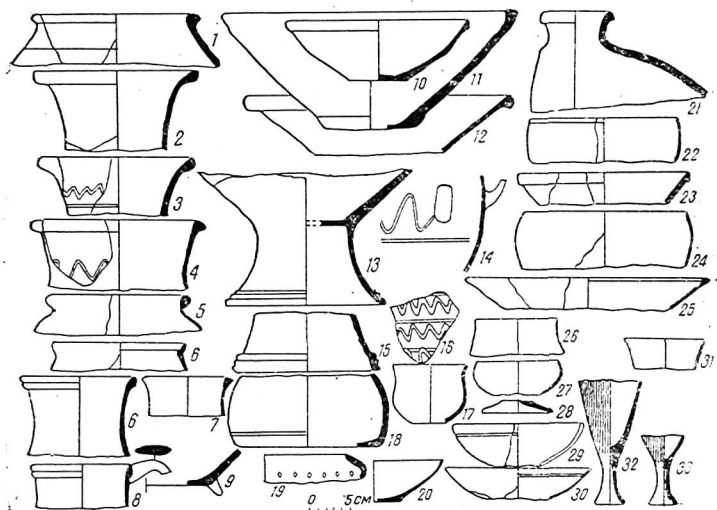

Рис. 33. Керамический комплекс из слоев 33—19 раскопа 5.

наментом на горловине. Кувшины с профилированными венчиками в виде двух валиков. В отличие от прежних они покрыты светло-серым ангобом (рис. 33, 6, 8). Отмечается большее количество конических блюдец (рис. 33, 12). Они, в основном, глубокие, покрыты светло-серым ангобом, иногда встречаются более парадные формы блюдец с уплощенным Т-образным венчиком. С внутренней стороны покрытие — темно-красный ангоб (рис. 33, 11). Блюда по сравнению с первым этапом отвала существенно не меняются, замечается лишь их некоторая приземистость.

На этом этапе отвала больше появляется вытянутых красноангобированных бокалов с вертикальным лощением, одновременно выпускаются рюмкообразные бокалы с полосчатым лощением, они встречаются еще и на третьем этапе отвала.

Третий этап. Керамика из горизонтальных прослоек, соответствующих полу помещения 3 Р-5 (прослойки 18—4, комплекс Д).

Здесь были собраны фрагменты около 134 сосудов, которые подразделяются на следующие формы:

Бокалы. Найдены всего в 4 экземплярах. Они, как и бокалы предыдущих слоев, имеют вытянутую форму. Их основным отличительным признаком является возникновение мощных вытянутых форм с желобками на верхней трети внешней стороны (рис. 34, 30, 31, 32). Они имеют полые неустойчивые, слегка профилированные в виде поясков на верхней и нижней части ножки, отличающиеся от ножек бокалов предыдущего периода. Черепок сосудов коричневый, покрыт красным, иногда коричневым ангобом. Почти все фрагменты с полосами лощений. Диаметр венчика 15—17 см, толщина стенок 0,3—0,8 см.

Наличие вытянутых бокалов в этих слоях не случайно, и они не переотложенные, поскольку найдены в разных микрослоях. Однако мы должны отметить постепенное уменьшение их числа в верхних слоях. Для наглядности по найденным фрагментам приведем следующие данные о численности бокалов в микрослоях:

Слой

	45	44	42	40	39	38	34	33	30	24	23	20	19	13	пол
Стенки и венчики	2	16	9	11	5	6	2	4	1	1	1	—	1	1	2
Ножки	—	4	2	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—
Всего	2	20	11	12	6	6	2	4	2	1	1	1	1	2	2

Бокалы с лощеными слегка профилированными ножками и вытянутым корпусом найдены в раскопе 5 в микрослоях верхнего пола, сл. 13 (2 экз.), сл. 19 (2 экз.), слоя 20, в раскопе 13 (сл. 9—10), втором строительном периоде печи № 1. Таким образом, хотя и редко, но, тем не менее, они встречаются в разных раскопах только вместе с керамикой комплекса Г и Д.

Чаши с вертикальным бортиком по форме не меняются, но диаметры венчиков стали более стандартными. На этом этапе представлено 30 чаш диаметром 19 см, 18—18 см, 14—20 см, 8—21 см, 7—17 см, 6—16 см, 2—22 см, 1—15 см.

Тонкостенные чаши с желобками на верхней трети внутренней стороны отсутствовали в комплексе, поэтому наличие в рассматриваемом слое 2 экземпляров этих чаш, возможно, случайное.

3. В комплексе имеются неглубокие полусферические чаши с двумя желобками на нижней части наружной стороны (рис. 34, 10). Диаметр венчика в одном случае 22 см, в другом — 30 см. Один из сосудов покрыт светло-коричневым ангобом, второй — внутри черным, с внешней стороны — розовым.

4. Тонкостенная чаша с заостренным венчиком, образующим уступ для крышки (рис. 34, 11). Черепок сосуда коричневый, примесь — мелкотолченый гипс, с двух сторон покрыт коричневым ангобом. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 0,3—0,4 см. Аналогичный археологически целый сосуд найден в полу четвертого строительного периода храма (рис. 44, 3).

5. Чаша на высоком полом устойчивом поддоне (рис. 34, 22). Черепок коричневый, покрытый красным ангобом с обеих сторон. Диаметр сосуда около 16,5 см, толщина стенок 0,4—0,5 см.

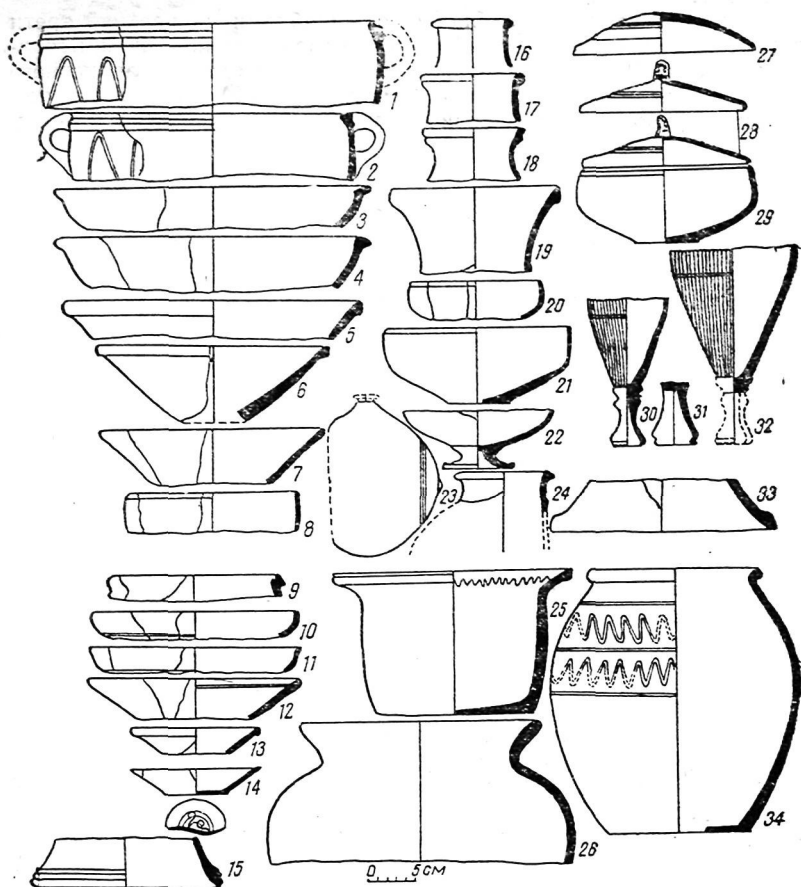

Рис. 34. Керамический комплекс из слоев 18—4 раскопа 5.

Крышки в виде перевернутых чаш с короткими бортиками, найдены в двух экземплярах. Они археологически целые. В одном случае на крышке имеется фигурная ручка с изображением женщины с ребенком (рис. 34, 27—28, 54). Вторая крышечка тоже имела, видимо, аналогичную фигурную ручку, которая, к сожалению, не сохранилась. Обнаружены крышечки, по форме

напоминающие перевернутые блюда. В одном случае внутри блюда отмечено наличие копоты (рис. 34, 13). Черепок коричневый, поверхность светло-серая, диаметр венчика 11 см, толщина стенок 0,4—0,5 см.

В комплексе имеются *блюда* с желобками на верхней трети внутренней стороны (рис. 34, 12). Диаметр венчика 25 см, толщина стенок 0,4—1,4 см. Наклоны стенок блюд после первого этапа отвала часто меняются (см. рис. 51, 52), в связи с чем уловить хронологическое отличие по наклону стенки не удастся.

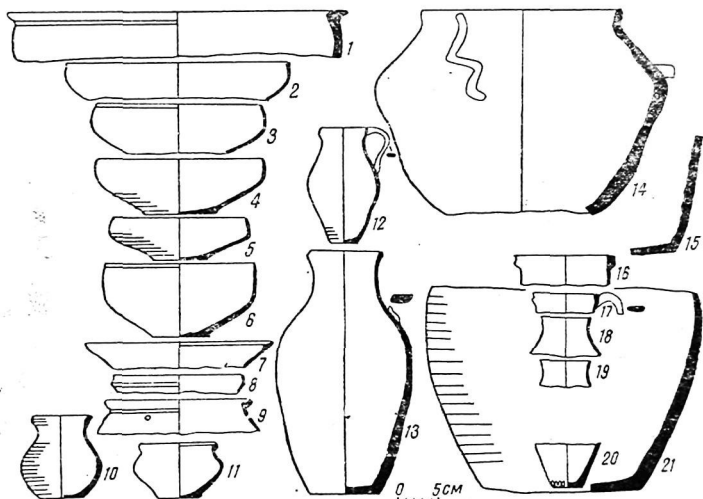

Рис. 35. Керамический комплекс из верхних помещений раскопа 5.

Блюда представлены 7 экземплярами, которые, в свою очередь, подразделяются на следующие группы:

1. С подтреугольным или клювовидным в сечении венчиком (рис. 34, 5).

2. Полусферические, с профилированным и вытянутым венчиком, образующим плоскую поверхность уступа (рис. 34, 3). Черепок желтый, ангоб внутри черный.

3. Полусферические, с уплощенным Г-образным венчиком (рис. 34, 4). Черепок желтый, внутри покрыт коричневым ангобом.

Корчаги не отличаются по форме от корчаг предыдущих периодов, но венчики стали строго профилированными в виде трех валиков. На первых двух этапах они имели один или два валика (рис. 34, 1, 2). Как и корчаги предыдущих периодов, они украшены волнистым прочерченным орнаментом. Черепки сосудов коричневые, имеют ангобное покрытие красного, коричневого,

иногда черного цвета. Диаметры всех корчаг 34 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

В комплексе имеются широкие высокие ножки вазоподобных сосудов (рис. 34, 15). Они, как обычно, красноангобированные, изготовлены из коричневой глины. Диаметр донец 21 см, толщина стенок 0,4—0,7 см.

Горшки представлены двумя экземплярами. В первом случае — археологически целый горшок бочковидной формы с уступом для крышки. С внешней стороны украшен волнистым прочерченным орнаментом (рис. 34, 34). Диаметр венчика 19 см, тупа — 26,5 см, донца — 15 см. Второй сосуд в фрагментарном состоянии. Имеется только венчик с уступом для крышки (рис. 34, 9).

В комплексе имеются две тонкостенные красноангобированные фляги. Первая с маленьким сливом диаметром 3 см (рис. 34, 23), вторая фляга более мощная, с довольно широкой горловиной по сравнению с первой (рис. 34, 24). Одним экземпляром представлен археологически целый горшок, напоминающий детский (ту-вак), строго цилиндрической формы, с сильно вытянутым венчиком, украшенным сверху волнистым прочерченным орнаментом (рис. 34, 25).

Сопоставление с другими раскопами комплекса Д (Р-5).

В верхних горизонтах раскопа 8 проведены интересные стратиграфические наблюдения. Как нами было отмечено, помещения № 1, № 2 и № 3 состоят из трех строительных горизонтов, соответствующих трем уровням полов помещений. Керамика из первого пола помещения № 3 синхронна комплексу Д (Р-5). Главные сходные формы — чаши с вертикальным бортиком. Так же, как и в комплексе Д, они составляют основную массу находок. Имеется чаша на устойчивом полом поддоне, кувшины с профилированным венчиком, блюда с клювовидным венчиком (ср. рис. 37, 1—5, 8—13, 14—17 с рис. 34, 8, 20—21, 29, 16, 5, 22). Однако здесь встречаются и некоторые новые формы, отсутствовавшие в комплексе. В частности, сероглиняный бокал, покрытый черным ангобом (рис. 37, 7). Диаметр 10 см, толщина стенок 0,3 см. Миниатюрная чаша со слегка расширяющимися кверху стенками (рис. 37, 6). Сосуд сероглиняный с диаметром венчика 11 см, толщиной стенок 0,3 см. Округлый, широкогорлый горшок с манжетовидным венчиком диаметром 23 см (рис. 34, 18), черепок коричневый, толщина стенок 0,8—0,9 см. Округлый котел, изготовленный на гончарном круге (рис. 37, 19), черепок коричневый, в примеси — песок. Подобные котлы были характерны для раннеантичного времени (комплексы А и Б Р-5). Имеется также широкая тагора или таз с вертикальным бортиком и Г-об-

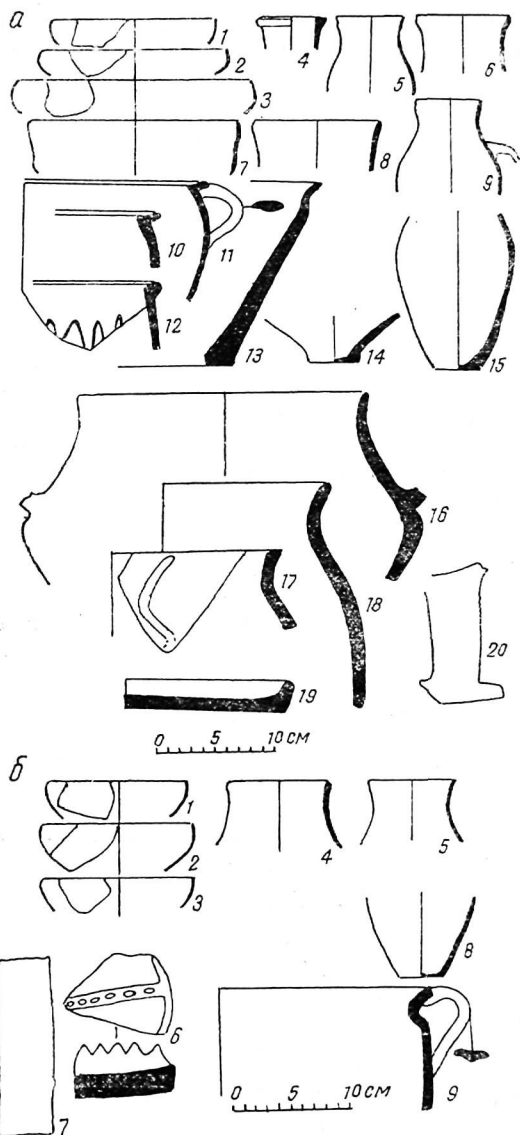

Рис. 36. Керамический комплекс помещения № 1 раскопа 14(а), керамика из слоя 5 раскопа 13(б).

разным венчиком (рис. 37, 21). Характерно наличие фрагмента яйцевидного хума с валикообразным венчиком (рис. 37, 22).

В керамическом комплексе пола помещения № 3 имеются также некоторые более ранние и поздние формы сосудов. В связи с этим мы будем синхронизировать комплекс в несколько более широких хронологических рамках, чем комплекс Д (Р-5).

В первом полу помещения № 3 (табл. XI) обнаружено сравнительно большое количество лепной керамики, отсутствующей в отвале керамических мастерских. Имеются красноглиняные округлые котлы, аналогичные найденным в Р-5, в примеси черепка

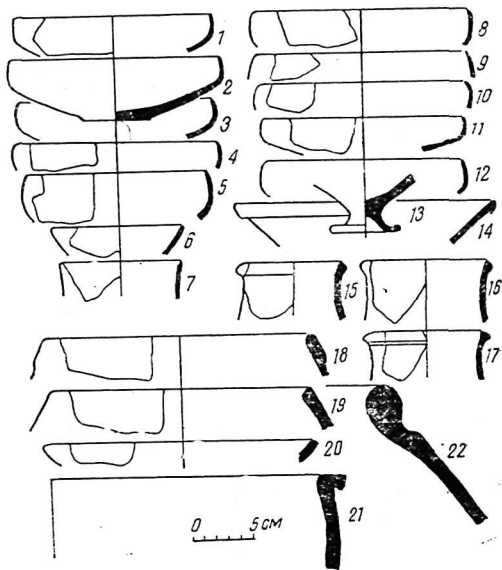

Рис. 37. Керамический комплекс с первого пола помещения № 3 раскопа 8.

которых большое количество песка. В этом же комплексе обнаружены и котлы с коричневым черепком, в примеси которых имеется шамот. Они шаровидные, с несколько вытянутым венчиком (рис. 38, 1—2), по форме напоминают красноглиняные котлы данного комплекса. Найдена красноглиняная жаровня, в примеси черепка которой имеется шамот (рис. 38, 6). Диаметр сосуда 30 см, толщина стенок 0,8 см. Имеются фрагмент крышки с ручкой в виде рога (рис. 38, 8), поверх которого нанесены круглые насечки, а также фрагмент «астрономического инструмента» (рис. 38, 7) (Воробьева, Рожанская, 1967). Найдена

Керамический комплекс из слоев 18—4 (Р-5)

Форма	Вариант	Диаметр вечника, см	Толщина стенки, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Бокалы	1	13—15	0,3 0,8	коричневый	красный, иногда ко- ричневый	4	34,30—32
Чашы с вертикальным бортиком	1	18—22 19,29	0,4 0,5	коричнева- то-красный	красный, иногда чер- ный	34	34,22
Чашы с желобками на верхней трети	2	16 и 24	0,3 0,4	коричневый	красный	2	34,30
Чашы округлой формы	3	22 и 30	0,5	коричневый	внутри чер- ный, иногда коричневый, внешн. сто- рона розо- вая	2	34,29
Чашы с отогнутой закраиной	4	24	0,3 0,4	коричневый	коричневый	1	34,11
Чашы на полый высокой устойчивой ножке	5	16,5	0,4 0,5	коричневый	красный	1	34,22
Крышка с фигурной ручкой	1	18—19	0,3	коричневый	красный	2	34,27—28
Блюда	1	25	0,4 1,4	коричневый	светло-серая поверхность	3	34,4—7
Крышечки в виде блюда	1	11	0,4 0,5	коричневый	светло-серая поверхность	2	34,13
Тарелочки с вытянутыми краями	1	9,5	0,3 0,5	коричневый	внутри чер- ный	1	34,3
Пойльники	1	0,7	0,3 0,5	коричневый		1	
Блюда	1	34	0,5 0,8	коричневый		4	34,5
Блюда	2	34	0,8	желтый	внутри чер- ный	1	34,3
Блюда	3	38	0,6 0,7	желтый	внутри ко- ричневый	2	34,4
Кувшины	1	0,9	0,5 0,6	коричневый	—	3	34,16—19
Кувшины	2	11	0,5— 0,6	коричневый	светло-се- рая поверх- ность	11	34,19
Корчаги	1	34	0,6— 0,7	коричневый	коричнева- то-черный, красный	6	34,1—2

Форма	Вариант	Диаметр венчика, см	Толщина стенки, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Горшки	1	18	0,6	коричневый (пористый)	черный	2	34, 34
Подставки вазообразных сосудов	1	21	0,4 0,7	коричневый	красный, иногда коричневый	3	34, 15
Детские туваки	1	26	0,7—1	коричневый	коричневый	1	34, 25
Котлы лепной работы	1	26	0,8—1,2	коричнево-красный	—	1	34, 26
Фляги	1	0,3	0,4	коричневый	красный	1	34, 2
Фляги	2	11	0,5 0,6	коричневый	красный	1	34, 26

* В черепках данного комплекса отошителя не оказалось.

очажная подставка — характерный предмет керамических комплексов IV—VI вв. Согда и Чача.

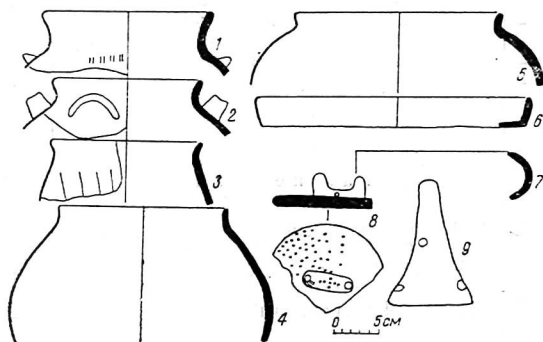

Рис. 38. Лепная керамика с первого пола помещения № 3 раскопа 8.

В этом же помещении из завала возле очага взят более смешанный керамический комплекс. Здесь встречаются формы от архаической эпохи до раннего средневековья. Это фрагменты чашевидных кубков, цилиндрические кубки на ножке, полые ножки вытянутых бокалов, венчики горшков с заостренным краем и т. д.

Керамический комплекс из первого пола помещения № 3 (Р-8)

форма	Вариант	Диаметр всепика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Станковая керамика							
Бокалы	1	10	0,3	сероглиняный	черный	1	37,7
Чаша	1	16,5	0,3	6 шт.—коричне- вый, 4 шт.—се- роглиняный	6 шт.—красный, 4 шт.—серова- то-черный	10	37,1—5 8—12
Чаша	2	11	0,3	сероглиняный	—	1	37,6
Чаша	5	—	0,6 0,7	коричневый	серовато-белый	1	37,13
Блюда	1	22	0,4 0,5	коричневый	светло-серый, местами розо- вый	4	37,14
Блюда	2	15	0,3 0,4	коричневый	коричневый, местами свет- ло-серый	2	—
Блюда	3	22	0,4	сероглиняный	—	—	—
Кувшины	1	9—11	0,5	коричневый	серый	3	37,15—17
Тагоры	2	49—50	0,6 1—1,2	коричневый	серый	3	37,21,1
Горшки	2	23	0,8	коричневый	—	1	37,18
Котлы*	2	22	0,8— 0,9	коричневый	—	1	37,19

Лепная керамика

Котлы*	1	17—19	0,6 0,9	красный	поверх. розо- вая	17	38,1—3
Котлы**	1	19	0,7—1	коричневый	—	8	38,4—5
Жаровни**	1	30	0,8	красный	—	2	38,6
Крышки**	1	14	1,4	коричневый	—	2	38,8
Астрономи- ческий ин- струмент	1		0,3 0,4	коричневый	красный	1	38,7

* В примеси черепка—песок

** В примеси черепка—шамот

Керамика из I пола помещений № 1 и № 2 раскопа 8 несколько иная (табл. XII). Здесь отсутствуют более древние формы, но повторяются основные варианты комплекса Д и комплекса пола помещения № 3. Похожие формы: большое количество чаш с вертикальным бортиком, блюда с подтреугольным в сечении венчиком, широкие блюда, кувшины с профилированным в виде двух валиков венчиком, сосуд в виде глубо-

Таблица XII*

Керамический комплекс из I пола помещений № 1—2 (Р-8)

Форма	Вариант	Диаметр печника, см	Толщина стенок, см	Цвет черепки	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Чаша	1	16—17	0,3—0,4	коричневый	красный, 2 шт. черный	21	40,1—13
Чаша	6	14—16	0,3—0,4	коричневый	красный	17	40,14—20
Блюда	1	21	0,5—0,6	коричневый	—	4	39,9
Блюда	1	31—32	1—1,1	коричневый	серовато-белый	10	30,3—4
Корчаги	2	—	0,5—0,6	коричневый	темно-красно-серый	1	39,5
Кувшины	1	9—11	0,5—0,6	коричневый	светло-серый	4	—
Кувшины	2	9—11	0,5—0,6	коричневый	светло-серый	5	39,7
Горшки	2	23	0,4—0,5	коричневый	коричневый	—	—
Горшки	3	21	0,5—0,6	коричневый	желтовато-коричневый	1	—
Горшки	4	15	0,4—0,5	коричневый	с етло-серый	1	39,8
Горшки	5	24—26	0,5—0,6	коричневый	темно-красный	3	—
Горшки	6	10	0,3—0,4	коричневый	светло-серый	1	—
Горшок (тувак)	1	23,5	1	красновато-коричневый	красный	1	39,6
Хумы	1	15—39	1,1—2	коричневый	серовато-белый	4	39,1—2
Бокалы	1	13—15	0,3—0,5	фиолетовый	коричневато-черный	3	—

* Отощитель в черепке сосудов не обнаружен.

кого детского тувака (ср. рис. 39, все формы, кроме 1, 2). Вместе с тем здесь обнаружены яйцевидные хумы с орнаментом из пальцевых вдавлений (рис. 39, 1, 2). Одним из характерных моментов комплекса — появление несколько вытянутых тонкостенных чаш с коническим резервуаром (рис. 40, 14—20), но их значительно меньше по сравнению с чашами с вертикальным бортиком.

Итак, характерная особенность комплекса — повторение ос-

новных форм керамики комплекса Д и, вместе с тем, появление лепных сосудов, сопровождающихся очажными подставками.

В результате керамические комплексы позднеантичного периода, полученные из разных раскопов, можно синхронизировать следующим образом:

Комплекс Д	Комплекс из I пола помещения №3 (Р-8)	Комплекс из I пола помещений №1, №2 (Р-8)	
Комплекс Г			Комплекс из микрослоев 1-10 (Р-13)
Комплекс В	Комплекс из нижних слоев Р-8		

Сопоставление комплексов Ер-VI (В, Г, Д) с другими памятниками долины Кашкадарьи.

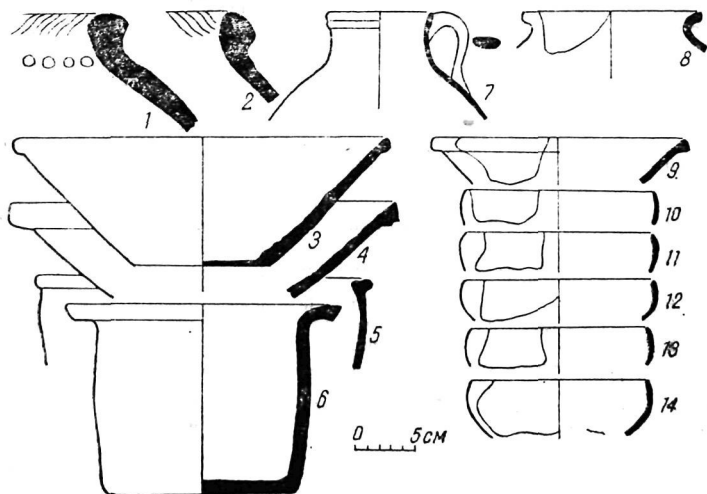

Рис. 39. Керамический комплекс с первого пола помещений № 1—2 раскопа 8.

Керамические комплексы, синхронные комплексам Ер-VI, впервые были выявлены на Мудинтепе-II (МТ-II). В опубликованном керамическом комплексе (Кабанов, 1950, с. 95, табл. 71) в основном отсутствуют аналогии с нашим керамическим комплексом. С. К. Кабанов, характеризуя комплекс МТ-II, отмечал: «Среди тонкостенной посуды преобладают кубки на высоких ус-

тойчивых ножках, с выемкой на нижней поверхности, конусовидными стенками, завершенными прямым или отогнутым наружу венчиком, красное лощение и лак применялись для покрытия тонкостенной посуды» (Кабанов, 1950, с. 96). Среди толстостенной посуды МТ-II особо выделяются блюда (Кабанов, 1950, табл. 1, рис. 15), в Еркургане более характерные для второго и особенно третьего этапа керамического отвала (Р-5).

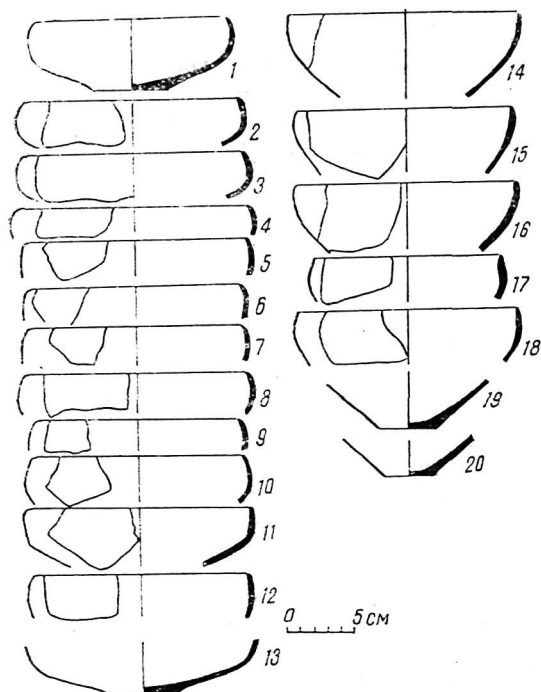

Рис. 40. Чаши с полов помещений № 1 и №2 раскопа 8.

Следующий памятник, давший материалы, близкие к комплексу В (Р-5) — городище Китаб. Н. И. Крашенинниковой на городище Китаб получены синхронные нашим керамические комплексы из двух шурфов (№ 8 и № 9). Эти два комплекса, по мнению Н. И. Крашенинниковой, «очень близки друг к другу по времени изготовления — один комплекс следует за вторым» (Крашенинникова, 1977 б, с. 85). Однако керамика шурфа 8 значительно отличается от керамики шурфа 9. Как отмечает сама Н. И. Крашенинникова, «количество цилиндроконических кубков заметно уменьшается в сравнении с общим количеством всех со-

судов. Одновременно с этим плоско срезанная ножка у кубков этого вида шурфа 9 в шурфе 8 приобретает вогнутость, либо значительный выем...». Далее автор пишет: «...у тюльпановидной формы также намечаются изменения: почти совсем исчезает рельефный пояс, отделявший верхнюю треть резервуара» (Крашенинникова, 1977 б, с. 85).

Все эти признаки, как показывает стратиграфия раскопа 5, являются безусловно хронологическими. Возможно, представленные в комплексе шурфа 8 цилиндрические кубки и кубки «тюльпановидной формы» (без поясков на верхней трети корпуса), стратиграфически смешаны. Несмотря на то, что «под шурфом 8 подразумевается небольшая зачистка в пределах высоты человеческого роста западного отвесного обрыва Каландартепе (цитадели античного времени) и шурф глубиной до 2,5 м от современной поверхности» (Крашенинникова, 1977 б, с. 77), материалы смешаны и охватывают широкий хронологический диапазон.

Имеется ряд форм, повторяющих керамику комплекса В. Как отмечает Н. И. Крашенинникова, «наиболее многочисленную группу составляют столовые мисочки, чаши и миски — около 40% (Крашенинникова, 1977 б, с. 35). Аналогичные мисочки можно увидеть и в комплексе В раскопа 5 (ср. Крашенинникова, 1977 б, илл. 23, с рис. 32, 22—30).

Кроме этих сосудов массового производства имеются параллели и среди сосудов хозяйственного назначения, в частности «горшки на трех ножках» (ср. Крашенинникова, 1977 б, илл. 24, 9, 10 с рис. 32, 14). Число последних увеличивается в комплексе Г раскопа 5 (см. рис. 23, 9). В большом количестве появляется волнистый орнамент, особо следует отметить наличие орнамента, выполненного в виде треугольника с круглыми отпечатками внутри (ср. Крашенинникова, 1977 б, илл. 24, 12 с рис. 31, 46—47). Имеются и горшки (туваки) с вертикальными стенками и оттянутыми краями (ср. ук. соч., илл. 24, с рис. 32, 25—26).

Вместе с тем имеются некоторые различия между комплексами шурфа 8 Китаба и комплексом В раскопа 5. Это, прежде всего, наличие цилиндрических кубков (хотя у них имеются выемы на конических ножках), бокалы Китаба слегка округлые, т. е. тюльпановидные (в Еркургане имеются и вытянутые формы), несколько иные, чем в Еркургане, горшки.

Благодаря почти полной идентичности с сосудами комплекса В Еркургана и наличию в шурфе 8 некоторых древних форм можно синхронизировать керамику шурфа 8 между комплексами Б и В раскопа 5 преимущественно с комплексом В, т. е. I—II вв. н. э., значительно позднее керамики шурфа 9 (II—I вв. до н. э.).

На городище Китаб С. К. Кабановым был получен керамический комплекс «из средних наслоений городищ». Он наиболее близок как по форме сосудов, так и по орнаменту к рассматри-

ваемым комплексам. Это, прежде всего, бокалы вытянутой формы, бокалы с более округлым туловом, горшки на ножках и наличие волнистого орнамента на разных сосудах (Кабанов, 1962, рис. 4, 6—7, 1—2, рис. 5, 1—3, 5—6).

В отличие от наших керамических комплексов, в средних наслоениях городища Китаб еще сохраняются цилиндрические кубки, по форме более характерные для предыдущего периода. С. К. Кабанов весь комплекс датирует II в. до н. э. — I в. н. э.

Следующий памятник, на котором следует остановиться в Каршинском оазисе (С. К. Кабановым он датируется II—III вв. н. э.), — небольшое Безымянное тепа возле поселения Коштепа. Здесь, как и на большинстве памятников Каршинского оазиса, обнаружено большое количество тонкостенных кувшинчиков, которые «отличаются отсутствием четко профилированного венчика, край устья лишь слегка утолщен и отогнут наружу» (Кабанов, 1974, с. 79). Судя по этому признаку, С. К. Кабанов датирует весь комплекс II—III вв. н. э.

На уровне керамического комплекса В найден только один фрагмент миниатюрного узкогорлого кувшинчика со слегка профилированным венчиком (рис. 55а, 1, рис. 53, 1). Сосуд покрыт слонстым черным ангобом. Этот кувшинчик в корне отличается от кувшинчиков, ранее найденных в Каршинском оазисе и по профилю ближе к большим кувшинам комплексов В и Г (Р-5), чем к кувшинчикам из раскопок С. К. Кабанова: он приземистый, с треугольным в разрезе венчиком, без ручки. Поэтому мы считаем, что комплекс Безымянного тепа возле Коштепа—I—II должен датироваться более поздним временем, чем наши комплексы В, Г, Д (Р-5), в которых еще нет таких кувшинчиков.

За пределами Южного Согда имеются наиболее близкие формы из Афрасиаба, которые С. К. Кабанов датирует II—III вв. н. э. Это вытянутые бокалы на неустойчивой поллой ножке, тарелки с вытянутыми краями, вазообразные чаши на высоких подставках, чаши с вертикальным бортиком, горшки с волнистым орнаментом (Кабанов, 1969, рис. 3, 28—30, 26—27, 34—37; 1973 а, рис. 14, 1—3, рис. 15, 1). Слои с аналогичной керамикой отмечают Ю. Ф. Буряковым и М. Тагиевым (1963).

Заметны расхождения по формам с керамикой Бухары I—III вв. н. э., хотя их покрытия почти одинаковы. Прежде всего, там отмечается увеличение числа разнообразных горшков и узкогорлых кувшинов (Сулейманов, Ураков, 1977, с. 58, Рамиш-IV; Ураков, 1978, Рамиш-IV). Период I—III вв. н. э. отмечался увеличением серийных выпусков столовой посуды по всему Согду.

Итак, при настоящем уровне изучения керамики трудно сказать, существуют ли тесные связи между Бухарским оазисом, с одной стороны, Кешем и Несефом — с другой. Керамика Тохаристана близка керамическим комплексам Еркургана не столько по формам сосудов, сколько по ангобному покрытию. По мнению Т. И. Зеймаль, «как более узкий датирующий признак может

быть использовано ангобное покрытие столовой посуды» (Зеймаль, 1969, с. 237). Ангобное покрытие изменяется именно в первые века нашей эры. Т. И. Зеймаль, говоря об ангобном покрытии в керамике Яванского городища, отмечает следующее: «В VIII—X горизонтах оно жидкое, коричневатое для всех разновидностей сосудов, покрывающихся ангобом, но позже наиболее «парадные» формы столовой посуды начинают покрываться красным ангобом. В частности, уже в VII горизонте кубки на высокой ножке покрывались не коричневатым, а красноватым ангобом, что (с учетом большей или меньшей «парадности» сосуда) может быть использовано для датировочных целей» (Зеймаль, 1969, с. 237—238).

Еще одним доказательством синхронности керамики Южного Согда и Тохаристана являются орнаменты, нанесенные на крупные сосуды. В Тохаристане в это же время резко увеличивается число сосудов с волнистым орнаментом, иногда прочерченным подтреугольным (Пидаев, 1975).

На Яванском городище в горизонтах VIII—X почти отсутствуют волнистый или треугольный орнаменты. Начиная с VII горизонта появляется и широко применяется волнистый прочерченный орнамент, особенно на крупных сосудах-горшках, корчагах, кувшинах. Аналогичная картина наблюдается и на Еркургане, начиная с комплекса В.

На Яванском городище «с IX по V горизонт включительно засвидетельствовано для мисок врезанное «кольцо» на внутренней поверхности» (Зеймаль, 1969, с. 237—238). На Еркургане аналогичная картина наблюдается с 50 по 35 слой 5 раскопа. Вместе с этим, керамика Еркургана значительно отличается формой сосудов.

Итак, по покрытию и по орнаментам наши комплексы В, Г и Д (Р-5) близки к Яванским, датруемым соответственно с I—II вв. н. э. по III—нач. V вв. н. э. В Яване основной отличительной чертой керамики III—V вв. является наличие плотного темно-красного ангоба. Вместе с тем сохраняется вертикальное сетчатое лощение. На Еркургане темно-красный ангоб появляется с периода Г, керамика с вертикальным лощением (только у бокалов) сохраняется и в комплексе Д.

Имеется специальная работа, посвященная изучению керамики кушанского времени нижней Сурхандарьи. Она основана на материалах буддийского культового центра Каратепе в Старом Термезе (Сычева, 1972). По мнению Н. С. Сычевой, в Северной Бактрии — Тохаристане в кушанское время было несколько керамических центров, причем «набор посуды в них приблизительно одинаков. Это одноручные и двуручные кувшины, либо кувшины без ручек, тагоры, миски, хумы, котлы, широкогорлые сосуды, ойнохоэ и т. д. Отличия в посуде сводятся в основном не к видам и формам посуды, а к деталям и отдельным элементам» (Сычева, 1972, с. 16). Несмотря на наличие нескольких гончарных центров, весь Кушанский керамический комплекс значительно отличается

от керамических комплексов городища Еркурган. Керамика, описанная Н. С. Сычевой, относится не только к кушанскому, но и к кушано-сасанидскому времени (со второй половины IV в. н. э.).

Для керамики Нижней Сурхандарьи характерны тагоры с расходящимися прямыми краями и утолщенным округлым венчиком, профилированным изнутри одной или двумя горизонтальными бороздками, тагоры с листовидным вытянутым венчиком, одноручные и двуручные кувшины с яйцевидным или шаровидным туловом. В большинстве кувшины имели ручку, прикрепленную одним концом к горлу, другим — к тулову сосуда (Сычева, 1972, с. 15). Как видно, ведущие формы довольно четко отличаются от керамики Еркургана. Тем более, что в большинстве кувшины имели красный ангоб и полосчатые лощения. Однако следует отметить широкое распространение в Каршинском оазисе миниатюрных кувшинчиков IV—VI вв. Формы, близкие к каршинским миниатюрным кувшинам, имеются среди материалов Каратепа, буддийского культового центра (Сычева, 1969, табл. 1, 5—7). На Каратепа не расчленены керамика кушанского и кушано-сасанидского (IV—нач. V в. н. э.) времени.

Керамика кушанского времени в последние годы изучается и в других районах Тохаристана. Основываясь на материалах городища Дальверзинтепе, Г. А. Пугаченкова предложила трехчленное деление керамических комплексов: юечжийско-кушанские, великокушанские и позднекушанские (Пугаченкова, 1973). Керамические комплексы Дальверзина, относящиеся к великокушанскому и позднекушанским периодам, довольно четко отличаются от синхронных керамических комплексов Еркургана.

Керамика Халчаяна в основном сходна с керамикой Дальверзинтепе. Основную особенность керамики рассматриваемого времени составляет резкое увеличение числа сосудов с волнистым орнаментом, особенно в комплексах II—IV вв. н. э. (Пугаченкова, 1966, рис. 33—34, 39—40; Некрасова, Пугаченкова, 1978, рис. 104, 16, в, 2а; 110, 14, 15, 17, 20, 21, 23, 30). Как на Еркургане, так и Дальверзине, часто встречаются сосуды на трех ножках (ср. Пугаченкова, 1966, рис. 33—34 с комплексами В, Г, Д Еркургана). Характерно наличие объемистых глубоких бокалов, лишь по профилю четко отличающихся от бокалов Еркургана. В Халчаяне, в комплексе II—III вв. имеются чаши с округлыми стенками и отогнутым бортиком. Аналогичные по профилю сосуды характерны для комплекса В раскопа 5 (ср. Пугаченкова, 1966, рис. 40 с рис. 32, 22—29), однако чаши с вытянутыми краями, обнаруженные на Еркургане, не украшены волнистым прореченным орнаментом. Несмотря на то, что в целом кушанский керамический комплекс Дальверзина и Халчаяна довольно сильно отличается от керамики Еркургана, между ними отмечена общность в орнаментации сосудов, ангобном покрытии, указывающая на одинаковый уровень технологии отделки сосудов двух областей — Нахшеба и Тохаристана.

В последние годы в Северной Бактрии — Тохаристане ведутся широкие археологические работы Бактрийской экспедиции, причем наибольшее внимание уделяется изучению памятников кушанского времени (Массон, 1973, 1974, 1975, 1976). Основные работы этой экспедиции сосредоточены на раскопках городища Зартепе — центре древнего Джаркурганского ирригационного района (Массон, 1973). На этом городище было выявлено девять культурных слоев, которые соответствуют трехчленному делению кушанских комплексов (Пидаев, 1975), предложенному Г. А. Пугаченковой. Керамика Зартепе наряду с комплексами других памятников Северной Бактрии довольно своеобразна и отличается от керамики Еркурмана. Во всех среднекушанских и позднекушанских слоях в основном фигурируют кубки на массивных ножках, бокалы с ребром на месте излома профиля, миски с Т-образными венчиками, двуручные кружки и т. д. Одной из широко распространенных и общих форм являются блюда с подтреугольными или клювовидными венчиками, аналогии которым можно найти от Средиземноморья на западе до Тянь-Шаня на востоке (Пидаев, 1974, рис. 6, 7, 20—21, 23; Козловский, Некрасова, 1976, рис. 1, 8—11; Завьялов, Осипов, 1976, рис. 2).

По черепку и ангобному покрытию керамика Зартепе аналогична еркурманской. О керамике верхних двух строительных горизонтов В. А. Завьялов и В. И. Осипов пишут, что она «изготовлена в основном на гончарном круге. ...преимущественно красная, как правило, покрытая красным или темно-красным ангобом изнутри и снаружи. Часть ее украшена также полосчатым лощением» (Завьялов, Осипов, 1976, с. 54). Такой черепок, ангобное покрытие и лощение свойственны керамике комплексов В, Г, Д Еркурмана. На Зартепе и других синхронных памятниках Северной Бактрии часто встречается лощеная керамика. Лощеные там даже кувшины, в то время как на Еркурмане — только бокалы. В Каршинском оазисе для придания сосуду изящества основной упор был сделан на максимальное уменьшение толщины черепка. Подобные тонкостенные сосуды массового производства на территории Бактрии в синхронных слоях отсутствуют.

Наиболее близкие Еркурману формы встречаются в позднекушанских комплексах Зартепе. Это узкогорлые кувшины с профилированными в виде одного валика венчиками, бокалы с неустойчивыми ножками, широкие блюда (Пилипко, 1976, рис. 5, 3, 8—9, 18, рис. 6, 5—6, 13—14). Комплексы датируются III—IV вв. н. э. (Пилипко, 1976, с. 67). На Еркурмане похожие формы датируются в пределах II — нач. V вв.

Широкие археологические работы в последние годы проводятся советско-афганской экспедицией во главе с И. Т. Кругликовой. Среди изученных памятников особое значение имеет кушанское городище Дильберджин. В публикации полевых работ 1970—1973 гг. имеются наиболее близкие формы к нашей керамике, датируемой I в. до н. э.—I в. н. э. Это вытянутый бокал на полый ножке

(Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 16, 1). Однако, по мнению И. Т. Кругликовой и Г. А. Пугаченковой, аналогичные бокалы «появляются в Бактрии в юечжийско-кушанских керамических комплексах II—I вв. до н. э.». Но между бокалами, найденными в забутовке помещения № 37 Дильберджина, и бокалами тулхарского могильника и Айртама, на которые ссылаются авторы, имеются существенные отличия. Как в тулхарском могильнике, так и Айртаме — бокалы колоколовидной формы (ср. Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 16, 1 с Мандельштам, 1966, табл. XXV, XXVII, XXIX; Тургунов, 1973, рис. 13—14). Бокалы, найденные в Дильберджине наиболее близки к бокалам из могильника Тупхона (см. Дьяконов, 1950, табл. 83, 10; табл. 87, 2). На могильнике Тупхона такие бокалы найдены вместе с монетой — подражанием оболам Евкратиды, и М. М. Дьяконовым были датированы I в до н. э. Однако, видимо, это погребение более позднее (Зеймаль, 1975).

Большинство бокалов, раскопанных в кушанских слоях Дильберджина, имеют продолговатую форму, аналогичную бокалам комплексов В, Г, Д Еркургана (ср. Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 16, 2—6, 9—10 с рис. 32, 40—42, рис. 33, 31—33, рис. 34, 30—32). Близки по форме и вазоподобные сосуды (ср. Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 16, 11—12 с рис. 33, 13—15, рис. 34, 15, 22), тарелочки с оттянутыми краями (у И. Т. Кругликовой и Г. А. Пугаченковой — чаши), фрагменты днищ, хумов с толстыми наlepными «пятками» и округлые котлы с вытнутыми краями (Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 21). Керамика Дильберджина близка к комплексам В, Г, Д в основном по волнистому прочерченному орнаменту на плечиках горшков, кувшинов и ангобному покрытию (Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 18, 3, 4, 8, рис. 20, 16, рис. 23, 5, 8, 11, 15, рис. 24, 6, 8, рис. 28, 8).

Вместе с тем, как вся кушанская керамика Бактрии, так и керамика Дильберджина по профилям не сходны с еркурганской: отметим наличие двуручных и красноангобированных кувшинов, горшков широкогорлых, круглых, выпуклых, иногда с оттянутыми бортиками, хумов, по профилю венчика напоминающих даже архаические хумы Еркургана (Кругликова, Пугаченкова, 1977, рис. 18, 9, 12; 19, 1, 5; 20, 21).

Следует отметить, что в целом керамика кушанской Бактрии значительно отличается от керамики Еркургана, хотя имеется и некоторая общность в развитии керамического производства, обусловленная одинаковым уровнем развития гончарства. По формам сосудов отлична от комплекса Еркургана и керамика Тохаристана, однако ангобное покрытие изменяется параллельно. Керамика Еркургана по ангобам синхронизируется с тохаристанской только по шкале Явана.

Среди опубликованных керамических форм по Мерву и Хорезму аналогии случайны и немногочисленны. Датировать по этим аналогиям наши комплексы нельзя.

Самые близкие аналогии комплексам В, Г, Д и раскопа 8 имеются, прежде всего, в Афрасиабе, в слоях I—III вв. н. э. Как уже отмечалось, в 44 слое раскопа 5 (комплекс В) найдена керамическая булла с изображением всадника, восседающего на грифоне, которому богиня протягивает кубок (рис. 30). Изобра-

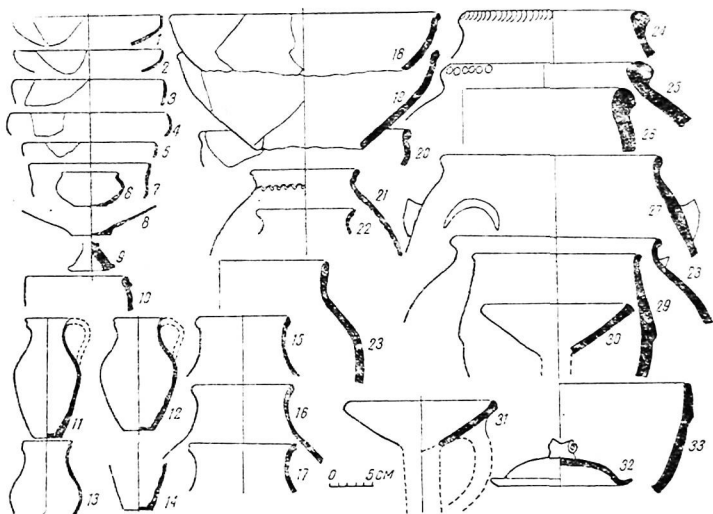

Рис. 41. Керамический комплекс помещения № 2 раскопа 14.

жение на булле близко к изображению всадника на монетах «Сотер Мегас».

Мы отмечали, что в комплексе Г на уровне пола помещения № 3 в квадрате Л-19 найдена глиняная матрица с изображением «маски льва с высунутым языком» (ср. Маршак, 1971, рис. 33). Аналогичные изображения датируются не ранее IV в. н. э.

В следующем по времени комплексе присутствуют многочисленные терракотовые статуэтки и матрицы для их изготовления. Однако они не дают твердой основы для датировки в связи с неизученностью коропластики долины Кашкадарьи и Средней Азии в целом.

В конце периода Д — начале периода Е было найдено около десяти красноангобированных чаш с оттиском печати на дне. На одном из оттисков изображен профиль, возможно, правителя, с сопроводительной надписью, выполненной согдийским курсивным письмом¹.

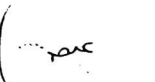
¹ Оттиск с курсивным письмом был найден в комплексе Е. Текст расшифрован М. Исаковым.

Курсивное письмо датируется не ранее конца IV в. н. э. Старые согдийские письма относятся к началу IV в. н. э. и лишены всяких тенденций к курсивности (История таджикского народа, т. I, с. 437; Гафуров, 1972, с. 164; Henning, 1958). Таким образом, керамический комплекс В датируется не ранее I в. н. э. и не позднее III—IV вв. н. э., а керамический комплекс Д датируется IV—V вв. н. э. Границы их могут колебаться в пределах III—IV вв., но между ними есть еще один комплекс (Г), который целиком укладывается в этот промежуток III—IV вв. (см. рис. 57). Соответственно комплексы с кувшинчиками, отнесенные С. К. Кабановым к II—IV вв. н. э., должны датироваться не ранее IV в. н. э., так как этому противоречит стратиграфия комплексов В, Г и Д раскопа 5.

Раннесредневековая керамика

Керамические комплексы раннесредневекового периода были получены на ряде объектов верхнего горизонта Еркургана (Ер-VII). Это прежде всего комплекс Е раскопа 5 (там мы имеем возможность четко отделить его от комплексов нижних слоев). Синхронные керамические комплексы были получены на раскопах 14, 13, 10 и 8, а также Р-1 ВХ. Они более полно отражают облик раннесредневековой керамики, так как в этих раскопах она представлена большим количеством фрагментов сосудов.

Керамический комплекс Е (Р-5) немногочислен, но он довольно четко отличается от керамических комплексов нижних слоев, здесь найден оттиск с надписью согдийским курсивным

письмом 'nawš', которое сложилось, как извест-

но, около V в. Кроме того, культурный слой здесь перекрывал тонкий слой оплыва стен, покрытый дерном, в оплыве была найдена нахшебская монета V—VI вв., т. е. этот комплекс или относится к следующему периоду, или синхронен монете. В этом комплексе засвидетельствованы следующие формы:

Чаши. 1. В комплексе Е в отличие от других раскопов верхнего горизонта получены преимущественно чаши с вертикальным бортиком (рис. 35, 3—6). Они отличаются от аналогичных форм нижних слоев в основном большим диаметром и более темным ангобом, чем чаши предыдущих комплексов. В трех случаях диаметр венчиков 20 см и в одном — 22 см.

2. Тонкостенная чаша с валиком в верхней части наружной стороны (рис. 35, 8). Черепок сосуда коричневый, ангоб темно-красный. Диаметр венчика 10 см, толщина стенок 0,3—0,4 см.

Тарелки. 1. С уплощенным венчиком диаметром 23 см, скошенным внутрь (рис. 35, 7). Черепок коричневый, внутри темно-красный ангоб. Толщина стенок 0,4 см.

2. Миска с уплощенным сверху венчиком (рис. 35, 2). По профилю она близка к чашам с вертикальным бортиком. Черепок темно-красный, внутри коричневый ангоб. Диаметр венчика 17 см, толщина стенок 0,4—0,5 см.

Таблица XIII

Комплекс Е Р-5

Форма	Вариант	Диаметр вен- чика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
-------	---------	--------------------------	-----------------------	--------------	-------	-------------------------	---------

Станковая керамика

Чашы с вер- тикальным бортиком	1	18—22	0,4—0,5	коричневый	темно-красный или коричне- вый	6	35,3—6
Чашы с по- яском	2	16	0,4	коричневый	темно-красный	1	35,8
Тарелки с уплощенным венчиком	1	23	0,4	коричневый	темно-красный внутри	1	35,7
Миски с уп- лощенным венчиком	1	27	0,4 0,5	темно-красный	—	1	35,2
Тагоры с Г-образным венчиком	1	38	1—1,2	коричневый	внутри крас- ный	1	35,1
Миниатур- ные кув- шинчики	1	5—6	3,5—3,8	коричневый	светлый	3	35,12, 18—20
Кувшины	2	9	0,4 1,3	светло-коричне- вый	светло-серый	1	35,20
Кувшины	3	8—12	0,5	коричневый	светло-серый	2	35,13
Горшки	1	13 и 9,5	0,4 0,6	коричневый	—	2	35,9
Горшки	2	7	0,3 0,7	коричневый	—	1	35,10

Лепная керамика

Котлы*	1	24	2,2—1	коричневый	—	1	35,14
--------	---	----	-------	------------	---	---	-------

* В примеси черепка—шамот

3. Широкая тагора с Г-образным венчиком (рис. 35, 1). Черепок коричневый, внутри покрыт темно-красным ангобом. Диаметр венчика 38 см, толщина стенок 1—1,2 см.

Кувшины. 1. Тонкостенные миниатюрные кувшинчики со слегка волнистым снаружи профилем венчика (рис. 35, 12, 18—20). Преобладают кувшинчики, обточенные книзу. Обычно нижняя

коническая часть сосудов розовая, а верхняя — светлая, отбеленная во время обжига (рис. 35, 20).

2. Кувшины с узким вытянутым туловом (рис. 35, 13). По профилю они близки к миниатюрным кувшинчикам. Черепок коричневый, поверхность светло-серая. Диаметр венчика и донца 9 см, толщина стенок 0,4—1,3 см.

3. Есть венчики кувшинов диаметром 8 и 12 см, профилированные в виде двух валиков (рис. 35, 16—17). Черепок коричневый, покрытый светло-серым ангобом.

Горшки. 1. С уступом для крышки и с отверстиями на горловине (рис. 35, 9, 11). Один из них миниатюрный, приземистый, с выпуклым туловом (рис. 35, 11), такие горшки часто встречаются в синхронных комплексах. Черепок коричневый, покрытый светло-серым ангобом. Диаметр венчика 18 и 3,5 см, толщина стенки 0,4—0,6 см.

2. Грушевидной формы со слегка уплощенным венчиком. Сосуд с наружной стороны обточен специальным инструментом (рис. 35, 10), черепок коричневый.

В комплексе имеются мелкие сосуды. Характерно наличие лепного котла с четко выступающим плечиком и изломом профиля. Нижняя часть котла сформована в миске. На плечике имеется налепной орнамент, возможно, схематическое изображение змей (рис. 35, 14). Черепок коричневый, в примеси большое количество шамота. Диаметр венчика 24 см, толщина стенок 1—1,2 см.

2. Лепная очажная подставка. Из завала коридора извлечена печать с изображением мужчины в профиль, аналогичным изображению на нахшебских медных монетах V—VI вв., а перед изображением мужчины — легенда, написанная древнесогдийским письмом. Основным датирующим предметом комплекса является нахшебская монета V—VI вв. и оттиск печати с согдийским курсивным письмом на дне сосуда.

Сопоставление с другими комплексами Еркургана

Одним из основных объектов с богатым комплексом керамики раннесредневекового периода является раскоп 14. Здесь в двух помещениях (№ 1 и № 2) на глубине 30—40 см от поверхности земли в отвале керамических мастерских были получены фрагменты 427 сосудов: в помещении № 1 — фрагменты 127 сосудов, в помещении № 2 — фрагменты 300 сосудов. Несмотря на большое количество найденных сосудов, они довольно однообразны.

Керамика помещения № 1 (табл. XIV). Большинство представленных форм аналогично керамике комплекса Е (Р-5): чаши с вертикальным бортиком, кувшины первой и второй группы, корчаги с Г-образным венчиком, лепные котлы и очажные подставки

(ср. рис. 35, 3—6, 12—13, 18—20, 1, 14 с рис. 36а, 2—3, 5—6, 8—9, 15, 10—11, 16). Остальные сосуды дополняют комплекс Е (Р-5) новыми формами и признаками.

Чаши. 3. С вытянутым коническим туловом (рис. 36а, 1). Черепок коричневый, покрытый темно-красным ангобом с обеих сторон. Диаметр венчика 14 см, толщина стенок 0,2—0,3 см.

4. С вертикальным бортиком, переходящим резким коленчатым изломом к конической части сосуда (рис. 36а, 7).

Корчага. 2. Почти с вертикальным бортиком и уплощенным валикообразным венчиком. Плечико с наружной стороны украшено волнистым прочерченным орнаментом (рис. 36а, 12). Черепок коричневый, покрыт с двух сторон красным ангобом.

Тагора представлена одним экземпляром. Это широкогорлый со слегка заостренным и вытянутым наружу венчиком сосуд (рис. 36а, 13). Черепок коричневый, снаружи покрыт светло-серым ангобом.

В комплексе 44 сосуда, в основном котлы, жаровни, курильницы, светильники (около 34%), составляют фрагменты лепной керамики.

Котлы. 1. Аналогичны котлам первой группы комплекса Е (Р-5) (рис. 36а, 16—18). На одном из них имеется наклепной орнамент (рис. 36а, 17).

2. Округлые, изготовленные с добавлением в примесь большого количества шамота. В связи с отсутствием четких отличий в венчиках котлов трудно установить, какой из видов преобладал.

Жаровни. Плоские, имеют короткие вертикальные стенки (рис. 36а, 19). Как и вся лепная керамика этого периода, жаровни имеют коричневый черепок с большим количеством шамота. Найден фрагмент курильницы (рис. 36а, 20).

Керамика помещения № 2. В основном она повторяет керамические формы комплекса Е Р-5 и помещения № 1 (Р-14). Общие формы: чаши с вертикальным бортиком; чаши с вытянутым коническим профилем; чаши с вертикальным бортиком, резко переходящим к конической части; кувшины и кувшинчики, котлы обеих форм и очажные подставки.

Итак, характерной особенностью комплексов помещений № 1 и № 2 раскопа 14 является наличие около 35—40% лепной керамики. Среди станковой керамики значительное место занимают широко распространенные в Каршинском оазисе миниатюрные кувшинчики.

Одной из основных форм комплекса являются яйцевидные хумы с манжетовидными венчиками, украшенными орнаментом из пальцевых вдавлений. Среди лепной керамики многочисленны округлые котлы с наклепами на плечике, полусферические миски, изготовленные по специальному шаблону с последующим прикреплением манжетовидного в сечении бортика.

Аналогичный керамический комплекс был получен и на раскопе 13. Здесь особое значение имеет его микростратиграфия.

Таблица XIV

Керамика помещения № 1 раскопа 14

Форма	Вар. ант.	Диаметр венчика, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество вариантов	Рисунок
Станковая керамика							
Чаша	1	16,20	0,3 0,4	коричневый	темно-красный	2	36 а, 2, 3
Чаша с вытянутым бортиком	3	24	0,2 0,3	коричневый	темно-красный	1	36 а, 1
Чаша с вертикальным бортиком	4	18	0,3—0,4	темно-красный	красный	1	36 а, 1
Кувшинчики	1	5—7	0,3—1,4	коричневый	светло-серый	14	36 а, 5, 9, 15
Кувшинчики	2	9—12	0,3—0,3	коричневый	светло-серый	9	36 а, 6, 8
Корчаги	1	32—33	0,5 0,8	коричневый	внутри темно-красный	2	36 а, 10—11
Корчаги	2	38	0,5—0,7	коричневый	красный с двух сторон	1	36 а, 12
Тагоры	2	40	0,7—2	коричневый	с наружной стороны светло-серый	1	36 а, 13
Лепная керамика							
Котлы*	1	25	1,2—1,6	коричневый	—		36 а, 16
Котлы*	2	26	1,2—1,5	коричневый	—		36 а, 18
Котлы*	3	29	1—1,3	коричневый	—		36 а, 19
Жаровни	1	28	1—1,3	коричневый	—		36 а, 17
Курильницы*	1	—	—	коричневый	—		36 а, 20

* В примеси черепка—шамот

Ранее было отмечено, что ниже пятого слоя прослежены керамические комплексы, синхронные комплексам В, Г, Д (Р-5). Эти слои образовались в основном в результате накопления здесь отходов керамических мастерских. Особенно характерны отло-

жения, находящиеся между слоями 8—13. В слое тип отложения меняется, но керамика повторяет основные керамические формы комплексов Г и Д (Р-5). На поверхности пола (условно слой 5) накопился завал, имеющий некоторые керамические формы, четко отличающиеся от нижних слоев. Здесь представлены в основном тонкостенные чаши с вытянутым бортиком (рис. 36 б, 1—3). Отмечены и миниатюрные кувшинчики, отсутствовавшие в нижележащих слоях (рис. 36 б, 4—5, 8), корчага, близкая по профи-

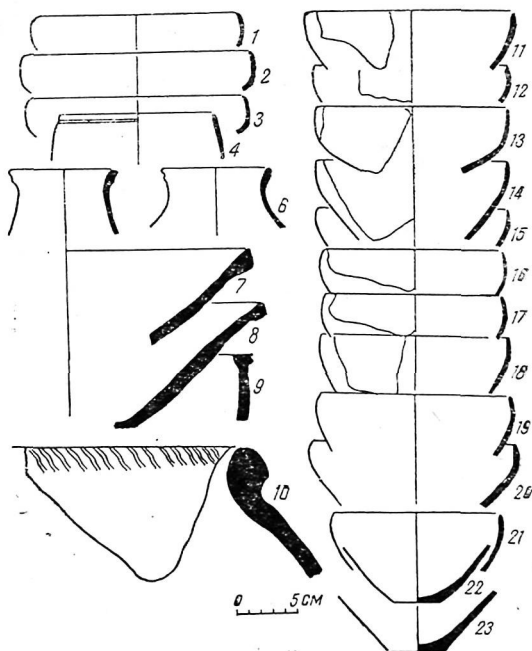

Рис. 42. Керамический комплекс с третьего пола помещений № 1—3 раскопа 8.

лю корчагам с Г-образным венчиком комплекса Е и раскопа 14 (рис. 36 б, 9), фрагменты жаровни (рис. 36 б, 6).

Слой 5 и 2 разделяет уровень пола (условно слой 3) и натечный слой 4, в которых керамика не обнаружена. Керамическими находками был насыщен слой 2. Здесь найдены фрагменты 142 сосудов, из них 62 фрагмента (около 44%) — лепная керамика. Характерной особенностью комплекса является наличие 11 венчиков чаш с вытянутым коническим профилем, 7 чаш с вертикальным бортиком. У тех и других ангоб темно-красный.

Имеются миниатюрные кувшинчики, корчаги с вытянутым венчиком, хумы яйцевидной формы с валикообразным венчиком, украшенным орнаментом из пальцевых вдавлений.

Котлы комплекса подразделяются на 2 вида:

1. Изготовленные с добавлением большого количества песка;
2. Основная масса котлов, в примеси черепков которых имеется большое количество шамота. Среди них особо выделяются котлы с изломом в профиле тулова.

В комплексе имеются *крышечки* с ручками в виде рогов барана, украшенные орнаментом из пальцевых вдавлений, *высокие курильницы* с круглыми налечами, *два светильника* с ручками в виде оседланного коня, украшенные круглыми налечами.

В целом, керамика слоя 2 (Р-13) повторяет все основные формы керамики двух помещений раскопа 14. Имеются единичные фрагменты, на основании которых можно датировать комплекс несколько более ранним временем, чем керамику раскопа 14. Это красноглиняные котлы, изготовленные с примесью большого количества песка, и некоторые фрагменты красноангобированной керамики. Крупные фрагменты котлов в слое 2 вряд ли могут быть перемещены из более ранних слоев, поэтому, несмотря на их небольшое количество, они, видимо, определяют датировку. Указанный слой датируется также нахшебской медной монетой позднего типа.

Над уровнем слоя из завала стены получены разновременные фрагменты керамики, в основе своей более ранней, чем время постройки стены.

Итак, стратиграфия раскопа 13 четко выделяет комплекс верхнего горизонта Еркургана, отличающийся, главным образом, появлением около 35—44% лепной и резким уменьшением доли яркой красноангобированной керамики, возникновением совершенно новых форм, таких, как миниатюрные кувшинчики, чаши с коническим вытянутым профилем, хумы яйцевидной формы с орнаментом из пальцевых вдавлений, а также культовая керамика. Все эти предметы найдены в верхних двух строительных горизонтах и сопровождаются нахшебскими монетами V—VI вв. Аналогичный комплекс был получен из полов помещений раскопа 10.

При характеристике керамических комплексов полов помещений раскопа 8 особо отметим, что стратиграфическое деление керамики из трех полов помещений 1, 2 и 3 дало возможность пронаблюдать этапы постепенной смены чаш с вертикальным бортиком коническими чашами вытянутых пропорций. Эта картина особенно ясно была прослежена в помещении 3.

С уровня второго пола помещения 3 (Р-8) собраны фрагменты 47 сосудов¹. Среди них особое место занимают чаши, пред-

¹ Керамика I пола помещения № 3 описана в главе, посвященной комплексу позднеантичного периода.

ставленные 12 фрагментами, 8 из которых — фрагменты чаш с вертикальным бортиком (подобные чаши см. на рис. 40, 1—13). В отличие от ангоба чаш предыдущих периодов здесь в основном господствует фиолетово-коричневый или коричневый ангоб. Только в двух случаях чаши покрыты с внешней стороны красным ангобом. Тем не менее в этот период изготавливались конические

Таблица XV

Керамический комплекс с третьего пола помещения 1—3 (Р-8)

Форма	Вариант	Диаметр шейки, см	Толщина стенок, см	Цвет черепка	Ангоб	Количество фрагментов	Рисунок
Станковая керамика							
Чаши	1	18—19,5	0,3—0,4	коричневый	коричневый или коричнево-черный	7	42,1—4
Чаши	6	14—16	0,3—0,4	коричневый	красный	19	42,11—23
Блюда	1	30	0,6	коричневый темнокоричневый	зеленовато-серый	4	42,7—8
Кувшины	1	9	0,3—0,5	коричневый	светло-серый	6	42,5—6
Хумы	1	33	1,3—2	коричневый	темновато-серый	1	42,10
Котлы*	1	—	0,6—0,9	коричнево-красный	—	2	—
Лепная керамика							
Миски*	1	—	—	коричневый	—	1	—
Котлы**	2	—	0,7—1,3	коричневый	—	5	—
Крышки**	1	21	2,2	коричневый	—	1	—

* В примеси черепка—песок

** В примеси—шамот

чаши с вытянутыми пропорциями, красным ангобом. Представлены всего 4 фрагмента чаш с вытянутыми пропорциями, все красноангобированные. Имеется ряд форм, описанных в предыдущих комплексах: блюда и блюдца, корчага с Г-образным венчиком, кувшины и кувшинчики, миниатюрные горшочки, горшки с уступом для крышки и отверстиями на горловине. Однако здесь представлены и некоторые древние формы, тяготеющие к комплексу более раннего периода: толстостенные кувшины с ва-

ликообразным или слегка вытянутым венчиком, фрагмент бокала с полой ножкой, фрагмент чаши с закругленным бортиком, и, что особенно важно, из шести котлов в пяти случаях черепок красный, в примеси черепка большое количество песка.

Таким образом, керамический комплекс из второго пола помещения 3 (Р-8) несколько древнее комплексов раскопов 5, 10, 13, 14 (табл. XV).

С уровня третьего пола помещения 3 (Р-8) получены фрагменты 62 сосудов. Интересно отметить, что чаши в этом комплексе представлены 30 экземплярами. Из них 7 — фрагменты чаш с вертикальными бортиками (рис. 42, 1—4), остальные — фрагменты конических чаш с вытянутым профилем (рис. 42, 11—23). В данном случае не только уменьшается доля чаш с вертикальным бортиком, но и ухудшается их ангобное покрытие. В основном оно коричневое или коричневатое-черное, лишь в некоторых случаях — красное.

Почти все остальные сосуды комплекса повторяют керамику вышеописанных верхних слоев Еркургана. Однако и здесь имеются красноглиняные котлы, обычные для более ранних комплексов. Отметим появление кувшинчиков, но их очень мало.

Синхронный керамический комплекс был получен из пятого строительного периода храма (Р-1 ВХ), однако здесь керамика более смешанная, чем в вышеописанных комплексах. В каждом **строительном периоде уровень полов** приподнимали засыпкой глины, поверх которой шла обмазка, а глина, естественно, была принесена из культурного слоя, куда попала разновременная керамика.

В пятом строительном периоде отсутствует засыпка, как это было в нижних строительных горизонтах, но имеются многочисленные тонкие прослойки обмазок пола. Полученный керамический комплекс объемный и охватывает более широкий хронологический диапазон, чем вышеописанные керамические комплексы. Представленная станковая керамика значительно отличается от ранее описанной. Большая доля ее представлена чашами разных форм. Некоторые из них, в частности чаши конической вытянутой формы, аналогичны чашам ранее рассмотренных комплексов. Отличие состоит лишь в том, что у данных чаш верхние части бортиков несколько закруглены. В полу центрального помещения храма найдена археологически целая полусферическая чаша. Черепок сосуда розового цвета, без ангоба (рис. 46а, 3). Представлены блюда и блюдца с разнообразными формами венчиков (рис. 46а, 5, 9), кувшинчики (рис. 46а, 1—2).

Из закладки арки, забутованной во время второго строительного периода, извлечен миниатюрный кувшинчик несколько приземистой формы (рис. 46а, 1). Дата *post quem* первого строительного периода храма определена по раннеантичной керамике из подстилающего слоя, доходящего до I в. н. э. Дата *ante quem* определяется по кувшинчику из закладки ниши во время строи-

тельных работ второго периода. Этот кувшинчик относится к самым ранним образцам IV—V вв. Таким образом, первый строительный период приходится на время между I и IV вв. н. э.

В комплексе керамики пола пятого периода некоторые сосуды находят аналогии в более ранних комплексах. Среди них чаша с вертикальным бортиком и слегка отогнутым наружу устьем и чаша с волнистым профилем (ср. рис. 26, 16—17 с рис. 46 а, 12—

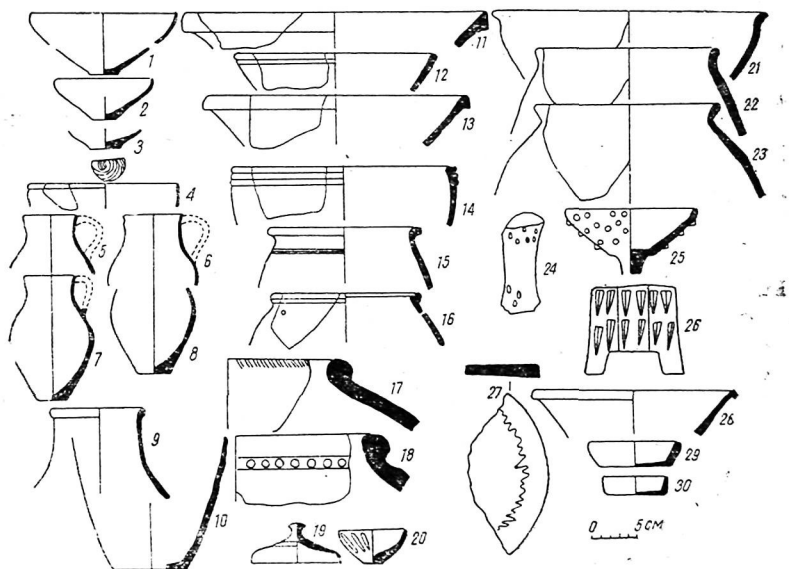

Рис. 43. Керамический комплекс с полов помещений раскопа 10.

13). Несколько близки формы приземистых открытых чаш со слегка закругленным бортиком. Имеется горшок с четко профилированным венчиком, аналогичный горшкам комплекса В раскопа 5 (подобный сосуд см. на рис. 32, 9). Найден и поздний сосуд конца VII—начала VIII в.: кружка со штампованным орнаментом, обсыпанным поверх слюдой (рис. 46а, 15). Характерно наличие в комплексе горшка со сливом.

Отличительная особенность комплекса (как и комплекса Е раскопа 5) — наличие большого количества лепной посуды, среди которой особо выделяются культовые предметы. Лепная керамика в основном повторяет формы из вышеописанных комплексов. Это котлы округлой формы, резко сужающиеся книзу (рис. 46б, 1—4). Крышки с кружковым орнаментом, образованным пальцевыми вдавлениями, круглыми налепами и насечками, нанесенны-

ми камышом (рис. 466, 8—9). Культовые предметы сохранились в виде светильников, жаровен и курильниц (подробно см.: Исамиддинов, Сулейманов, 1977, с. 65—69). Светильники представлены более чем 10 фрагментами. Они сравнительно небольшие (диаметр 10—12 см), изготовленные в виде лепных чашек с невысокими (3—5 см) вертикальными или слегка расширяющимися краями, с большой фигурной ручкой. Края всех светильников орнаментированы зубчатыми защипами. Ручки выполнены в виде схематической фигурки животного или украшены круглым лепным шипом.

Своеобразные крупные плоские жаровни представлены 20 большими и малыми обломками. Они все лепные. Плоское дно диаметром до 50 см окружено бортиком высотой 3—5 см, кроме того, плоская поверхность жаровни диаметрально разделена на четыре равных секции аналогичным бортиком. Глиняное тесто жаровен имеет примесь шамота, снаружи фрагменты покрыты розоватым или сероватым ангобом.

Выделяется несколько богато орнаментированных экземпляров: их бортики украшены по гребню одним или двумя рядами выступающих зубцов, образованных защипами пальцев и дополнительно иногда рядом мелких круглых налепов. Одна из жаровен разделена на 4 сектора пересекающимися перегородками. В местах стыка последних и края жаровни помещены налепные головки животных, обращенные мордами к центру. Иногда дно жаровен, разделенное на секции, также украшалось небольшими круглыми налепами. Некоторые из фрагментов жаровен имели следы копоты на бортиках.

Курильницы в комплексе представлены 40 экземплярами. Среди них выделяется одна совершенно целая курильница (Исамиддинов, Сулейманов, 1977, рис. 1). Это ваза на широкой, богато украшенной насечками и штампованным орнаментом ножке с двумя поясами насечек посередине. В ее верхней части вылеплен широкий округлый зонт, над которым находится резервуар, имеющий вид полусферической чаши со слегка загнутым внутрь краем. На широком венчике орнамент в виде ромбических насечек, под венчиком ряд штампованных насечек, опоясывающих чашу. Чаша курильницы с трех сторон поверх этого орнамента украшена налепными антропоморфными изображениями. Близкие по форме курильницы имеются на Балалыктепа (Альбаум, 1960, рис. 78—79). Эти курильницы подобны переносным алтарям в живописи Согда V—VIII вв. (см.: Беленицкий, 1973, с. 15 и 16, роспись зала III/7, 30, роспись помещения VII, 24, восточная стена; Беленицкий, 1961, рис. 7; Беленицкий, Маршак, 1976, рис. 10; Шишкин, 1963, табл. XIV).

На дне курильницы сохранилась углистая пленка от ароматических веществ. Высота курильницы более 30 см. Найдена и другая археологически целая курильница, подобная курильницам из помещения 2 (Р-14). У нее широкая округлая ножка с вертикаль-

ным стержнем, на котором укреплена широкая коническая чаша, ранее по краю украшенная лепными зубцами. На дне следы обильной копоты. Встречена также миниатюрная лепная курильница высотой 7 см. Остальные экземпляры курильниц, как изготовленные на гончарном круге, так и лепные, представлены обломками ножек или стенок их резервуаров. Если судить по следам песчаной подсыпки на внутренней стороне, то резервуары лепных курильниц изготавливались лепным способом на шаблонах конической формы, обсыпанных песком. Стенки их с внешней стороны украшены круглыми и радиальными рядами мелких круглых налепов, шипов, прямых, волнистых и дуговидных валиков. Резервуары курильниц, изготовленных на гончарном круге, имеют вид небольших полусферических чаш с отогнутыми наружу широкими краями и следами копоты внутри. Некоторые из них украшены по краю венчика лепными треугольными зубцами. Ножки довольно массивные, расширены книзу в виде кольцевых уступов, в большинстве случаев покрытых штампованными зубцами или налепными кружками, чередующимися со штампованными насечками.

Итак, перед нами характернейшая коллекция ритуальной утвари определенного назначения: это разнотипные сосуды, в которых производилось посвященное божеству возжигание масел и ароматических веществ. Характерен тот факт, что курильницы и светильники сильно обожжены и закопчены изнутри в отличие от жаровен, имеющих слабые следы копоты. Возможно, это свидетельствует о несколько ином применении жаровен в процессе священнодействия. Детального исследования заслуживают особенности орнаментики этих сосудов.

Мотивы лепных или штампованных украшений, опоясывающих рядами края и углы данных сосудов, характеризуются в основном двумя элементами — заостренным треугольником, а также круглыми глазками, наклепленными или штампованными. Часть тщательно изготовленных сосудов украшена также зооморфными головками, а целая курильница, найденная в верхнем слое близ колонны святилища храма, — налепными антропоморфными личинами.

По традиционным поверьям населения Средней Азии, заостренные концы треугольников или колючего растения (бутақўз или кўзтикан), подвешиваемые часто над входом в новый дом или в поле над тучным урожаем, над детской люлькой и т. п., должны были предохранять от влияния дурного глаза или дыхания. Распространенные в прошлом тумары-обереги из металла, ткани и других материалов, вплетаемые женщинами вместе с украшениями в косы, тоже обычно имели треугольную форму (Писарчик, Хамиджанова, 1970, стр. 207).

Следует полагать, что частые ряды лепных шипов и штампованных треугольников, окружающие края ритуальных сосудов, глазчатые штампованные и налепные кружки служили такими оберегами.

В целом керамический комплекс, полученный из пятого строительного периода храма, охватывает довольно широкие хронологические рамки. Черепки более древнего возраста, чем сам памятник, немногочисленны. Имеется небольшое количество фрагментов керамики более позднего периода, чем VI—начало VII вв. Это позволила определить найденная над самым верхним полом айвана недалеко от входа в святилище монета Шишпира (около 642 г.), характеризующая время последнего этапа функциониро-

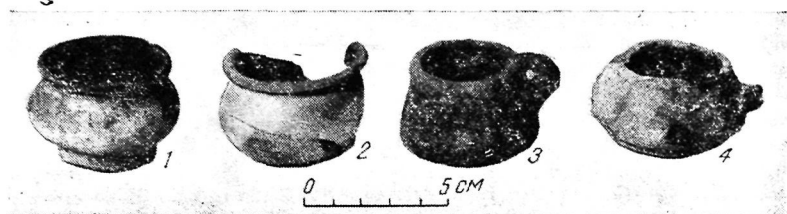

Рис. 44. Миниатюрные сосуды верхнего горизонта Еркургана.

вания храма. Кроме того, найдены и нахшебские монеты V—VI в. н. э. Итак, храм существовал до середины VII в. Формы из комплекса 5 периода, которые не находят аналогий в других местных раннесредневековых слоях, возможно, относятся к VI—VII вв. (рис. 46а, 15). Все они известны по памятникам самаркандского Согда VI—VII вв.

Из 13—17 слоев (Р-7) получен керамический комплекс, несколько отличающийся от керамических комплексов раскопов 5, 10, 13, 14, а также Р-1 ВХ. Характерная отличительная черта этого комплекса — наличие нескольких кувшинчиков более вытянутой формы (рис. 47, 1—6). Среди них имеется кувшинчик с примятым устьем (рис. 47, 2), кувшинчик с вытянутым, слегка расширяющимся кверху горлом (рис. 47, 3).

Довольно четкое различие прослеживается и в чашах: чаша с коротким вертикальным, слегка отогнутым наружу бортиком, резко сходящим на конус (рис. 47, 9), чаша с радиальным бортиком и слегка уплощенным округлым венчиком. Ниже венчика с наружной стороны проходит желобок (рис. 47, 12). Имеются и блюда, но они хронологических отличий не дают (рис. 47, 10—11). Найден фрагмент широкой тарелки с горизонтально вытянутым краем, поверх которого нанесен орнамент из зубцов и кружков (рис. 47, 8). Выделяются кувшины трех форм: кувшин с ручкой, широкой горловиной и с волнистым венчиком (рис. 47, 7), кувшин с утолщенным профилированным венчиком (рис. 47, 12), широкогорлый кувшин со слегка профилированным венчиком и горизонтальной линией на горловине (рис. 47, 13). Совершенно отличны от горшков вышеописанных комплексов следующие формы: ок-

руглый горшок с уплощенным и заостренным к устью и слегка профилированным в виде двух валиков венчиком (рис. 47, 16); узкогорлый горшок с четко профилированным четырехугольным в сечении венчиком, по лицевой стороне которого нанесены гребнем горизонтальные желобки (рис. 47, 17); округлый горшок с прямым, без выделенной закраины сливом под венчиком. Найдена и

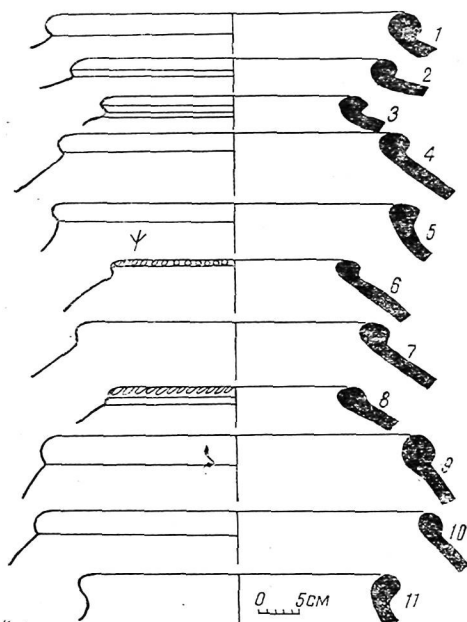

Рис. 45. Хумы пятого строительного периода храма (P-1 BX).

плоская лепная жаровня с низким вертикальным бортиком (рис. 47, 14).

В целом в керамическом комплексе слоев 13—17 (P-7) имеются признаки, указывающие на более позднюю дату, чем дата рассмотренных слоев в других раскопах.

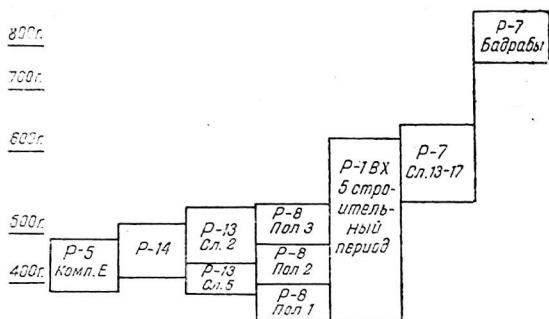
Таким образом, комплексы верхних горизонтов Еркургана характеризуются, главным образом, широким распространением лепной керамики. В более ранних комплексах имеются котлы с розовато-коричневым черепком, в примеси которого присутствует большое количество песка. В отличие от них котлы с изломом профиля и шаровидным туловом изготовлены с примесью шамота. На котлах есть лепной орнамент в виде змей, имеются и шипо-

видные налесты. Крышки в основном плоские, с орнаментом из пальцевых вдавлений. Среди лепной керамики значительное место занимает культовая керамика: светильники, жаровни, курильницы. Они в основном сосредоточены в храме и близ мастерских, где были изготовлены.

Наряду с лепной керамикой имеется довольно качественная тонкостенная керамика станковой работы, представленная, в частности, тонкостенными миниатюрными кувшинчиками. Встречены их более ранние и более поздние формы. Ранние — приземистые, широкогорлые кувшинчики, поздние — более высокие и сравнительно узкогорлые. В ранних комплексах в большинстве случаев отмечаются чаши с вертикальным бортиком, а в более поздних слоях увеличивается доля чаш с коническим вытянутым профилем. Характерны корчаги с профилированными Г-образными венчиками, тагоры со слегка оттянутыми наружу заостренными краями.

Характерная особенность комплекса — почти полное исчезновение яркой красноангобированной керамики. В этот период господствует темно-красный, темно-коричневый, коричневый и, в основном, светло-серый или серый ангоб. Только тонкостенные чаши с вытянутым коническим профилем и некоторые чаши с вертикальным бортиком продолжали покрываться ярко-красным ангобом.

Керамические комплексы, полученные из верхних горизонтов Еркургана, синхронизируются следующим образом:

Сопоставление с памятниками долины Кашкадарьи и других районов Средней Азии.

Среди керамических комплексов, найденных на других памятниках долины, особенно близка керамика комплекса Еркургана, полученная в Каршинском оазисе — на территории древнего Нахшеба. Это, прежде всего, Мудинтепа-II (МТ-II). В комплексе Мудинтепа-II преобладают сосуды ручной работы (Кабанов, 1950,

с. 97). Среди них характерно наличие крышек котлов. Они «украшались вдавлениями, чаще всего в виде одного кругового ряда — по краю, иногда, кроме того, и в радиальных направлениях» (Кабанов, 1950, с. 96). Имеются и кувшинчики, широко распространенные в Каршинском оазисе. Наиболее сходны чаши полусферической формы (Кабанов, 1950, табл. IV, 1), тонкостенные чаши со слегка закругленными стенками (Кабанов, 1950, табл. IV, 3, 4).

В описании керамических комплексов верхних горизонтов Еркургана мы отмечали, что одной из самых характерных форм лепной керамики являются миски, изготовленные по специальным шаблонам. Аналогичный еркурганским археологически целый сосуд встречен и в Мудинтепа — III (ср. Кабанов, 1950, табл. V, 12, рис. 9, с рис. 41, 33).

Очень похожи и очажные подставки МТ—II (у С. К. Кабанова — «подставки для вертела»). Как известно, почти во всех комплексах верхнего горизонта Еркургана встречены аналогичные очажные подставки. Очажная подставка МТ—III довольно вытянутой формы и датируется более поздним временем, чем МТ—II.

Итак, керамический комплекс МТ—II—III синхронен с большинством комплексов верхнего горизонта Еркургана и особенно с комплексом пятого строительного горизонта Р-I ВХ (V—VII вв.).

С. К. Кабанов, синхронизируя МТ—II с комплексом керамики верхнего горизонта Еркургана, датирует этот слой III—IV вв. н. э., а МТ—III — не позднее VII—VIII вв. н. э. (Ук. соч., с. 105).

Следующий ярко выраженный синхронный комплекс был получен из Шортепа, представленный большим количеством лепной керамики (ср. Кабанов, 1954, рис. 6, 7, 10—13; его же, 1964 б, рис. 9, 1—14, 10, 11, 2—4, 6—9 с рис. 35, 14; 36а, 16—19; 42, 27—33). Среди станковой керамики самыми сходными являются кувшинчики (ср. Кабанов, 1954, рис. 15а, б, в; его же, 1964б, рис. 1, 3—4 с рис. 35, 12, 18—20, 24; 43, 5—8; 36а, 5—6; 9, 15; 55а, 1—5; 42, 11—14). На Шортепа в два полевых сезона было найдено около 10 медных нахшебских монет V—VI вв. (этим периодом датируется и весь керамический комплекс).

Итак, керамический комплекс из Шортепа синхронен с керамическим комплексом верхних горизонтов, особенно раскопа 14, 10 и слоя 2 (Р-13). Синхронна и керамика Негузтепа, в которой, как отмечает С. К. Кабанов, «в основном преобладали фрагменты посуды лепной работы, преимущественно котлов» (Кабанов, 1977, с. 31). Котлы представлены в основном двух видов: с округлым туловом и с изломанным профилем. Как известно, аналогичными формами представлены и котлы Еркургана (ср. Кабанов, 1977, рис. 18, 1—3 с рис. 35, 14; 43, 22—23; 36а, 16—18; 39, 27—29; 45, 1—3). Котлы, тагоры, корчаги, кувшинчики, чаши Негузтепа имеют прямые аналогии в керамических комплексах раскопа 14 (ср. Кабанов, 1977, рис. 18, 1—8, 15, 23 с рис. 36а, 1—3, 5—6, 9, 15, 10—11, 13, 16, 18). Однако в керамическом комплексе Негузтепа

имеются ножки бокалов и даже цилиндрикоконических кубков. Возможно, наличие их в этом комплексе случайное, т. е. они переотложены в завалах. В связи с отсутствием точной датировки фрагментов керамический комплекс Негузтепа ориентировочно датируется III—IV вв. н. э. (Кабанов, 1977, с. 32). В нем есть как керамика III—IV вв., так и керамика V—VI вв. Такие смешанные керамические комплексы характерны и для завалов городища Еркурган.

На Пирматбоботепа получены четыре керамических комплекса, разделенных по месту их находки. Однако они стратиграфически делятся на две группы. Комплексы I и II получены из нижних

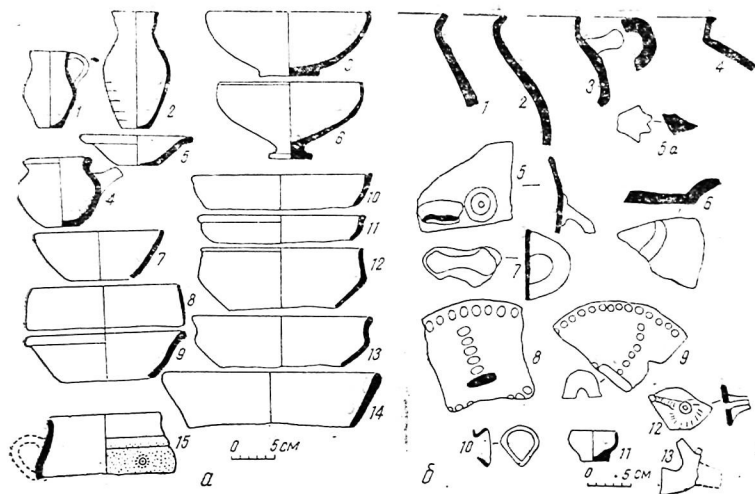

Рис. 46. Столовая посуда из верхних слоев храма (а); лепная керамика верхних слоев храма (б).

наслоений, комплексы III и IV — из средних и верхних наслоений. По мнению С. К. Кабанова, они мало различаются между собой. Однако кувшинчики первых двух комплексов имеют более широкое округлое тулово, переходящее в плоское донце (Кабанов, 1973 б, рис. 2, I, 3, 6, II, 3), а кувшинчики комплексов Пирматбоботепа III и IV несколько вытянуты и имеют сравнительно узкие горловины и донца (Кабанов, 1973 б, рис. 3, III, 4, IV 2). На Еркургане этот признак тоже является хронологическим (см. рис. 53).

Среди полученных керамических форм комплекса I из Пирматбоботепа особенно сходна чаша с чашами Еркургана (ср. Кабанов, 1973 б, рис. 2, I с рис. 46 а, 3; 42, 1). Близки к аналогичным формам Еркургана и кувшинчики первых двух комплексов, полу-

ченные из нижних наслоений Пирматбоботепа. Кувшинчики с четко профилированными венчиками, представленные в обоих памятниках, редки в Каршинском оазисе (ср. Кабанов, 1973, рис. 3, 1, 7 с рис 36а, 4).

Интересно наличие неглубокой миски с манжетовидным венчиком, округло переходящей к донцу стенкой, хума с валикообразным в сечении венчиком, поверх которого нанесен орнамент из пальцевых вдавлений. Аналогичны и лепные сосуды — светильники и курильницы.

Несколько своеобразны хумы со слегка вытянутой горловиной, по которой нанесен орнамент из углубленных пальцевых вдавлений (Кабанов, 1973 б, рис. II, 7). На Еркургане отсутствует глубокий кубкообразный сосуд, подобный найденным в комплексе III Пирматбоботепа. Несколько отличаются и кувшинчики комплекса III и IV от кувшинчиков Еркургана.

Итак, керамические комплексы двух нижних горизонтов Пирматбоботепа синхронны комплексам верхних горизонтов Еркургана, особенно близки к комплексу керамики двух помещений 14 раскопа слой 2 раскопа 13 и керамика пола центрального помещения храма.

Кувшинчики комплексов III и IV Пирматбоботепа приближаются по форме к кувшинчикам комплекса из слоев 13—17 (Р-7), но они не столь вытянуты. Несколько сложнее обстоит дело с датировкой этих комплексов. Дело в том, что в завале верхнего горизонта найдена медная монета более раннего типа. По определению О. И. Смирновой и В. А. Лившица, монета датируется IV в. н. э. (Кабанов, 1973б, с. 36). До настоящего времени аналогичные монеты не были обнаружены в зоне распространения шахбешских монет, а также и за ее пределами.

По нашему мнению, эта монета перетолженная, поскольку она найдена в завале, и относится, видимо, к керамическим комплексам нижнего горизонта, т. е. к более раннему времени.

Таким образом, керамический комплекс двух нижних слоев Пирматбоботепа должен датироваться не ранее IV в. н. э., а средние и верхние — V—VI вв. н. э.

Не ранее IV в. датируется керамический комплекс, полученный в безымянном бугре близ Коштепа-I, поскольку там нет ни одного фрагмента бокалов или чаш, которые были описаны в предыдущей главе. Вместо этого в комплексе имеется большое количество лепной керамики при наличии нескольких широкогорлых миниатюрных кувшинчиков гончарного производства (Кабанов, 1974, рис. 2), что позволило С. К. Кабанову сначала датировать весь комплекс II—III вв. н. э. (Кабанов, 1974, с. 82).

В дальнейшем изучение Коштепа было продолжено. Весь комплекс был датирован III—V вв. н. э. (Кабанов, 1978, с. 188). Разведочными работами С. К. Кабанова в низовьях Кашкадарьи были выявлены аналогичные слои на некоторых памятниках. Однако в комплексах с фрагментами лепной керамики нет характер-

ных керамических форм, которые можно было датировать раньше IV в. н. э.

В средней части долины Кашкадарьи имеются синхронные верхнему слою Еркургана памятники. Это, прежде всего, Джангальтепа, большая и малая Кызтепа, материалы которых несколько ближе к материалам Каршинского оазиса III—V вв. н. э. В Аултапе и Киндаклитепа, напротив, были получены керамические комплексы, родственные керамике Самаркандского Согда (Кабанов, 1963, с. 219—230; его же, 1958, с. 144—151; Жуков,

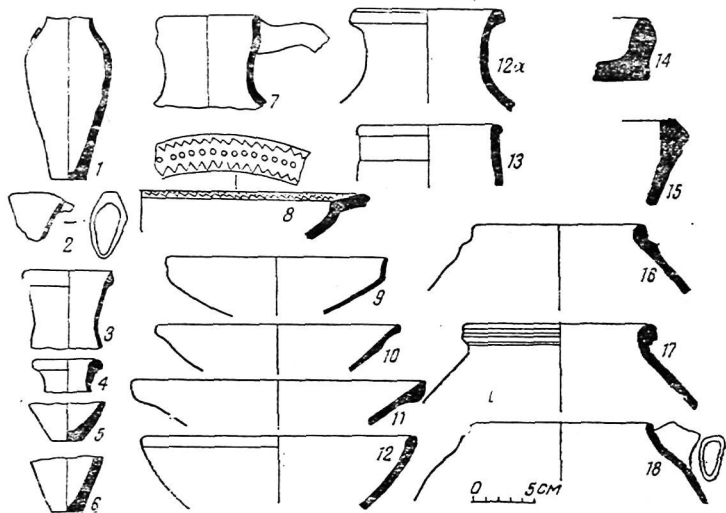

Рис. 47. Керамический комплекс из слоев 17—13 раскопа 7.

1966, с. 91—103). Эти работы обобщены автором в последней монографии, где С. К. Кабанов относит Джангальтепа к культуре кангюйцев, начинающих вести оседлый образ жизни каунчинской традиции (Кабанов, 1981, стр. 116). Однако в комплексе керамики Джангальтепа присутствуют характерные для зоны Нахшеба светильники и курильницы (Кабанов, 1981, рис. 13, 20), что автор справедливо связывает с пограничным положением населения между Кешем и Нахшебом.

Синхронность керамических комплексов средней и нижней Кашкадарьи устанавливается, прежде всего, наличием большого количества лепной керамики одних и тех же форм, присутствием лепных очажных подставок и особенно нахшебских монет V—VI вв.

Следующие керамические комплексы получены из Аултапа и Киндаклитепа, находящихся в той же средней части долины Каш-

кадарьи, но имеющих довольно четкие отличия в материальной культуре. Здесь найдены чашевидные кубки, курильницы на высокой полой ножке, маленькие и большие кувшины. На одном из них — знак, часто встречающийся на согдийских монетах. Характерно и наличие «сосуда типа крынок с носиком под венчиком» (см. Кабанов, 1981, рис. 29, 1, 6). Интересно отметить почти полное отсутствие фрагментов лепных сосудов (они встречались, но редко). Близость этого керамического комплекса к керамике нижней Кашкадарьи устанавливается наличием вытянутых чашевидных кубков, высоких курильниц (хотя и чаши и курильницы по форме четко отличаются от аналогичных сосудов низовьев Кашкадарьи) и, конечно, нахшебских монет V—VI вв.

В небольшом количестве керамика, близкая найденной в Аултапа, есть на Еркургана (ср. Кабанов, 1950, табл. VI, 1, 2, 11), в слоях VI—VII вв. Видимо, и Аултапа в основном датируется VI в., что в общем совпадает с датой С. К. Кабанова (около 475—565 гг.).

Из раскопа 14 городища Еркургана, прорезавшего отходы керамических мастерских, получен выразительный керамический комплекс, включающий в себя фрагменты как лепной посуды, так и сосудов станковой работы, указывающие на единство места их изготовления.

Несколько хуже обстоит дело с изучением раннесредневековой керамики верхней части долины Кашкадарьи, куда С. К. Кабановым в 1949—1950 гг. были совершены разведочные поездки. Вместе с учетом археологических памятников на двух из них произведены небольшие раскопки. Одним из таких памятников является Хаултапа. Здесь среди керамических форм особо следует отметить тонкостенные чаши вытянутой формы. Они аналогичны чашам с уровня третьего пола помещения № 3 раскопа 8 (ср. Кабанов, 1955, рис. 10 с рис. 39, 11—23). Представлены и фрагменты лепных котлов, близких по форме котлам Еркургана (ср. Кабанов, 1955, рис. 13, *е, ж*, с рис. 35, 14; 43, 22—23). Однако остальные фрагменты керамики более ранние: это ножка цилиндрического кубка, полая вытянутая ножка бокала (по Кабанову «ножки чаш»), котлы округлой формы, узкогорлые кувшины с вытянутыми Г-образными краями (Кабанов, 1955, рис. 13, *б, з, и, к*).

Разведочными работами в Ниязбашитепа выявлен керамический комплекс с характерными локальными особенностями. Однако большинство представленных форм относится к фрагментам лепной посуды, которая сопровождается очажными подставками. Комплекс датируется в широких хронологических рамках — III—VII вв. В нем характерно наличие круглодонных лепных котлов, курильниц на высоких стержнях, плоских жаровен с невысокими вертикальными бортиками (Кабанов, Шахурин, 1966, рис. 3, 6—8, 16—18, 20, 12, 21). Миниатюрный кувшинчик, представленный в этом комплексе, несколько своеобразный. По форме он напомина-

ет большие кувшины, широко распространенные в комплексах Каунчи-III (Кабанов, Шахурин, 1966, рис. 3, 4).

Работами КАТЭ отмечается наличие раннесредневековых слоев на ряде памятников. В ходе разведочных работ на многих памятниках заложены шурфы, но в настоящее время в связи с отсутствием публикации о самих керамических комплексах мы не можем сопоставить керамику низовьев Кашкадарьи с верхней Кашкадарьей (Массон, 1977).

Судя по опубликованным работам, в верхней Кашкадарье отмечается ухудшение качества керамики, и это объясняется иссле-

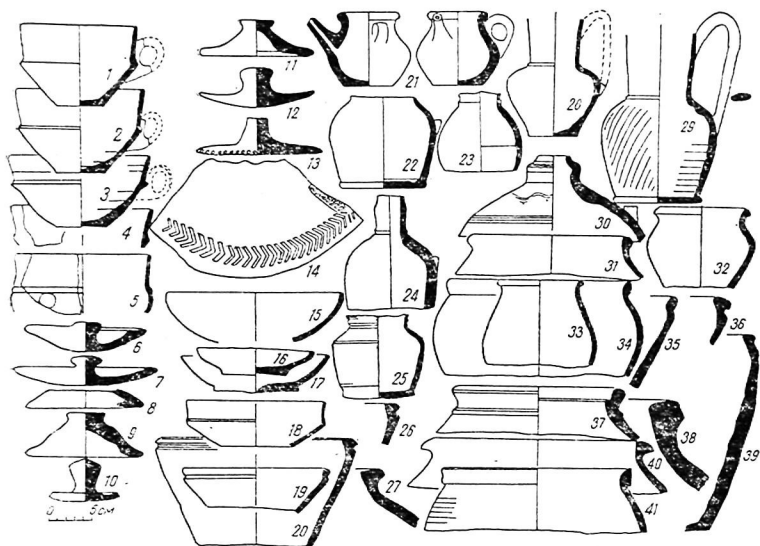

Рис. 48. Керамический комплекс из бадрабов раскопа 7.

дователями кризисом рабовладельческого строя и влиянием каунчинской культуры (Массон, 1977; Лунина, 1977; Усманова, 1977).

Итак, керамика верхней Кашкадарьи, судя по кратким опубликованным данным, в раннесредневековое время имела довольно своеобразную местную керамическую школу. Но, несмотря на это, как в нижней Кашкадарье, так и в верхней отмечается огрубление керамических форм, в частности, появляются случайные керамические формы лепного производства, которые большинство ученых связывают с влиянием каунчинской культуры.

В последние годы в Бухарском оазисе на ряде памятников получены раннесредневековые керамические комплексы. Однако до настоящего времени все они находятся в стадии изучения, т. е.

материалы исследования еще не опубликованы (Аскаров, 1973 а).

Комплексы с большим количеством лепной керамики, сопровождающейся очажными подставками, найдены в Кызылкыре (Нильсен, 1959) и Сеталаке (Сулейманов, 1973; Ураков, 1973). Однако Кызылкыр датировался ранее III—II вв. до н. э. (Нильсен, 1959). В дальнейшем было установлено, что Кызылкыр отно-

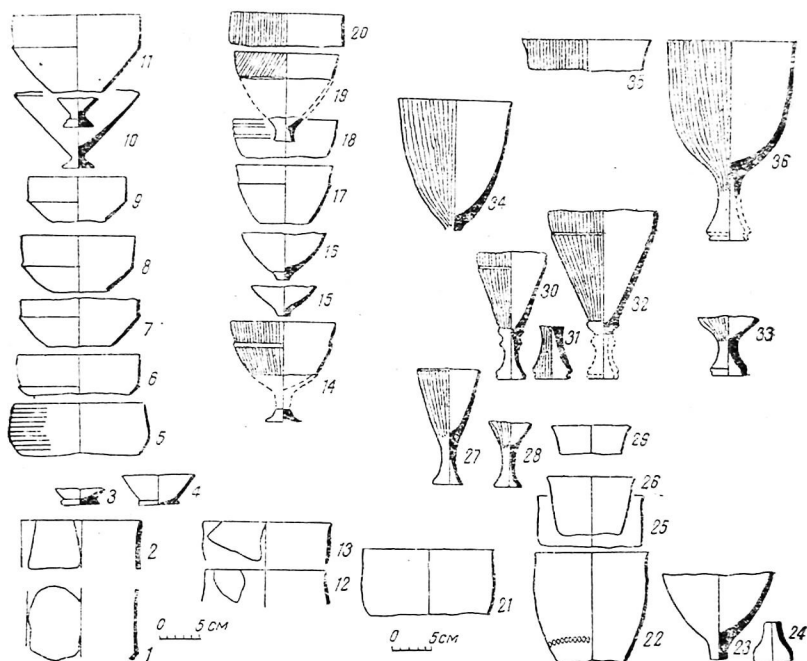

Рис. 49. Развитие форм кубков и бокалов.

сится к III—V вв. н. э. (Сулейманов, 1973; Ураков, 1973). Так же датируется и Сеталак. В последнее время вся группа памятников Кызылкыра и Сеталака датирована исследователями III—V вв. н. э. (Сулейманов и др. 1983, с. 112—115).

Одним из многослойных городищ, позволяющих наблюдать эволюцию керамики Бухарского оазиса, является Рамиштепа. Здесь с поздними керамическими комплексами Еркургана несколько сходны Рамиш-IV и Рамиш-V. В этих комплексах появляется лепная керамика, сопровождающаяся очажными подставками. Отмечается значительное ухудшение качества керамики (Сулейманов, 1973; Ураков, 1973, 1978; Сулейманов, Ураков, 1977).

В комплексе Рамиш-IV появляется ранее отсутствовавший яйцевидный хум с валикообразным или уплощенным манжетовидным венчиком с орнаментом из пальцевых вдавлений, аналогичный хумам Еркургана.

Интересно наличие в комплексе Рамиш-V корчаги со сливом, широко распространенной по всему Согду примерно с IV в. н. э. (Ураков, 1963, Рамиш-V, 3). Аналогичный сосуд был отмечен в комплексе керамики над полом пятого строительного периода храма Еркургана. В этом же храме найдены тонкостенные открытые чаши, напоминающие чаши Рамиш-V (Ураков, 1978, Рамиш-V, 1, 2). Кувшины и горшки Рамиш-IV и Рамиш-V имеют довольно значительные локальные отличия. Авторы датируют Рамиш-IV—II—III вв. н. э., Рамиш-V—IV—V вв. н. э. Аналогии им в керамике Еркургана относятся к IV—V вв.

Следовательно, керамика Бухарского оазиса в рассматриваемое время значительно отличалась от керамики Кашкадарьи. Сходна она, в основном, наличием большого числа лепных сосудов, сопровождающихся очажными подставками, широко распространенными в каунчинской культуре.

Раннесредневековая керамика Самаркандского Согда по сравнению с другими районами Средней Азии изучена хорошо. Работы В. Г. Григорьева и А. И. Тереножкина еще в 40-х годах способствовали созданию ими колонки для керамических комплексов Согда и Чача (Григорьев, 1940 а, 1940 б, 1940 в, 1946, 1950; Тереножкин, 1940, 1947 б, 1950, 1972).

Впервые в среднеазиатской археологии на городище Талибарзу и Каунчи-тепа были выделены керамические комплексы, отличающиеся между собой по слоям, хотя абсолютная хронология керамических материалов Каунчи-тепа и Талибарзу рядом исследователей подвергалась значительному уточнению. Это, безусловно, связано с отсутствием в то время достаточно обоснованных датированных материалов. Несмотря на это, до настоящего времени стратиграфически разделенные керамические комплексы не утратили своего значения.

Наиболее близки к керамике Кашкадарьи комплексы Талибарзу-III и IV. Особенно надо отметить появление в комплексах Талибарзу-III и IV корчаг и кувшинов со смятым сливом — рожек. Аналогичная корчага уже была отмечена в верхнем горизонте Р-I ВХ.

Чашевидные кубки Талибарзу в отличие от чаш Еркургана несколько более вытянутые вверх (ср. Григорьев, 1940 в, рис. 6 б, д, с рис. 44, 1—3; 41, 11—23). Прямые аналогии чашам Талибарзу-III и IV имеются в средней части долины Кашкадарьи, найденные в поселениях Аултапа и Киндаклитепа, которые указывают, как отмечал С. К. Кабанов, на тесные связи двух областей и, возможно, перемещение мастеров из Самаркандского Согда на среднюю Кашкадарью в конце V—VI вв.

Благодаря трудам Б. И. Маршака в Пенджикенте создана дробная колонка для раннесредневекового Согда (Маршак, 1957, 1964 а, 1965 б, 1971). Керамические комплексы нижних слоев Пенджикента близки к керамике Еркургана, главным образом, наличием округлых лепных котлов и мисок, изготовленных в форме (Маршак, 1964 а, рис. 24, 3, 73, 21, 9; его же 1957, рис. 1, 1, 3). Б. И. Маршак отмечает: «Для нижнего слоя Пенджикента характерно разнообразие форм лепной посуды, позднее представленной почти только одними котлами... особенно характерны миски и котелки с уплощенным дном, корпус которых слеплен из двух частей. На месте соединения частей обычно видна легкая неровная вдавленность» (Маршак, 1957, с. 91). Аналогичная картина отмечалась и на Еркургане. Среди станковой керамики наиболее сходная форма — горшок со сливом, как это было и с Талибарзу III и IV (ср. Маршак, 1957, рис. 1, 6; 23, 12—13 с рис. 47, 18). В нижних слоях Пенджикента одной из ведущих форм считаются «чашевидные кубки с вогнутым внутрь краем и выделенным поддоном» (Маршак, 1947, с. 95). Аналогичные чаши найдены в средней и верхней части долины Кашкадарьи (Аултепа и Каландартепа), они сопровождаются на Аултапе нахшебскими монетами V—VI вв.

Одной из самых распространенных форм Пенджикента являются чаши с желобком над венчиком, аналогичные чаши Р-1 ВХ Еркургана (ср. Маршак, 1970, рис. 4, 26—27, 31—32 с рис. 46, а, 13). Интересно отметить, что в Кашкадарье и Пенджикенте описанные керамические комплексы сопровождаются очажными подставками (ср. Маршак, 1964 а, рис. 21, 10, 11 с рис. 38, 9).

Несмотря на проведенные выше параллели, в керамике Пенджикента и Кашкадарьи имеются свои отличия. В керамическом комплексе Пенджикента встречаются кувшины с рожком, сферические кувшины с прямой шейкой, округлыми боками и усеченно-конической нижней частью корпуса и т. д.

Наиболее отличительным признаком является ангобное покрытие керамики двух городищ. В Еркургане отсутствует ангоб, нанесенный поливкой, ангобная роспись крестом, ангобные полосы, опоясывающие тулово или край сосуда и т. д. Б. И. Маршак о разнице в керамике различных районов Согда пишет: «В Согде V—VI вв. существовали внутри одной культуры гончарные школы, которые отличались друг от друга больше, чем гончары одного поселения в течение полутора столетий. Некоторые школы оказывали влияние на широкий район (Еркурган)» (Маршак, 1965 б, с. 359).

Что же касается лепной керамики восточной части долины Зарафшана, то она очень близка к лепной керамике Кашкадарьи. Вопрос о значении этого сходства мы рассмотрим после обзора связей с культурой Каунчи Ташкентского оазиса.

Большое значение имеет керамика долины Магнандарьи, исследованная О. И. Смирновой (Смирнова, 1950 а, 1950 б, 1953)

и Б. Я. Стависким в 1957—1958 гг. Как отмечает Б. Я. Ставиский, «через этот пункт проходили важнейшие пути, которые связывали горные районы верхнего Зеравшана с Самаркандским Согдом и долиной Кашкадарьи» (Ставиский, 1959, с. 65). На многослойном объекте — горе Калаи-Муг произведены раскопки и получен керамический материал X—XII вв. и материалы с IV в. по VII—VIII вв.

Среди керамики нижнего комплекса отмечено много разнообразной лепной посуды, изготовленной с примесью большого количества сланцевой дресвы. В комплексе есть очажные подставки. В отличие от очажных подставок Еркургана, они, как и пенджикентские, имеют несколько более вытянутую форму (Ставиский, 1959, рис. 8,6). Немного отличаются и плоскодонные котлы (Ставиский, 1959, рис. 8, 5, 7, 8, 10, 12), но профили их верхних частей почти аналогичны профилям котлов Еркургана. Б. Я. Ставиский отмечает наличие прямых аналогий с керамикой Хаузтепа на верхней Кашкадарье.

Интересна гончарная керамика, представленная в основном фрагментами вытянутых чаш, которые Б. Я. Ставиский синхронизирует с чашами Хаузтепа и Аултапа (Ставиский, 1961, рис. 2). Как известно, в настоящее время в Еркургане имеются серии чаш вытянутой формы, которые можно сопоставить с чашами Магиана (ср. Ставиский, 1961, рис. 2, 1—5 ряды сверху, 6 ряд сверху—2 левых сосуда с рис. 42, 11—23). Дата IV в. у Б. Я. Ставиского совпадает с нашей (объект 8).

Наиболее характерные особенности керамики рассматриваемого периода Кашкадарьи, по мнению М. Е. Массона, С. К. Кабанова и Р. Х. Сулейманова, отражены в керамике каунчинской культуры (Массон, 1973; Кабанов, 1981 с. 116—118; Сулейманов, 1973), открытой Г. В. Григорьевым еще в 30-х годах в Ташкентской области (Григорьев, 1940 а, 1940 б).

Раскопами Г. В. Григорьева в разных частях городища Каунчитепе в 1933—1937 гг. выявлены три слоя (Каунчи I—III), довольно четко различающиеся между собой. Самое большое количество керамики происходит из слоя Каунчи-II и она несколько напоминает керамику Кашкадарьи и особенно низовьев Кашкадарьи.

Здесь она представлена в основном котлами лепной работы. В Каунчитепе почти все котлы плоскодонные и имеют двойные вертикальные ручки, а в Еркургане ручки, как и Восточном Согде, выполнены в форме дуги (ср. Левина, 1971, рис. 30, 125 с рис. 46 б, 3, 41, 27; 35, 14). У большинства котлов и горшков как в слоях Каунчитепе-II, так и в Ак-тобе-2 от нижних частей ручек по тулову или просто на тулове есть небольшие волнообразные жгутики, вероятно, имитирующие рога барана (Левина, 1971, с. 116). На Ак-тобе-2 около 85% горшков имеют две вертикальные ручки, прикрепленные одним концом к плечу, лишь около 10% горшков с двумя горизонтальными ручками на плечиках (Левина, 1971, с. 117), что является характерным отличительным призна-

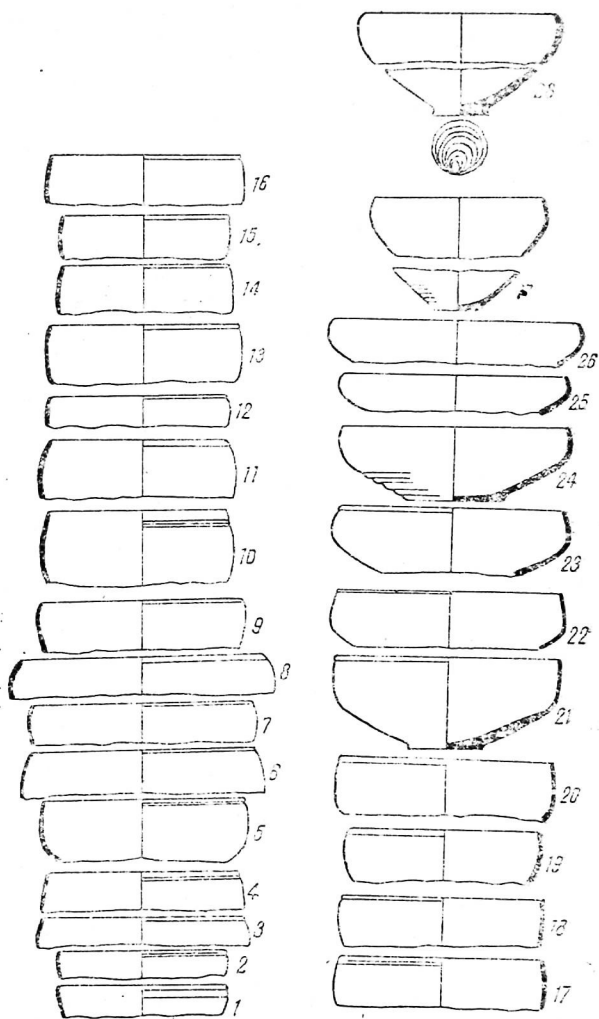

Рис. 50. Развитие форм чаш с вертикальными бортиками.

ком между керамикой каунчинской культуры и Согда, в том числе и Каршинского оазиса.

Второй признак, сближающий каунчинскую керамику с керамикой нижней и средней Кашкадарьи, — лепные плоские крышки с орнаментом из пальцевых вдавлений. Они почти одинаковые на

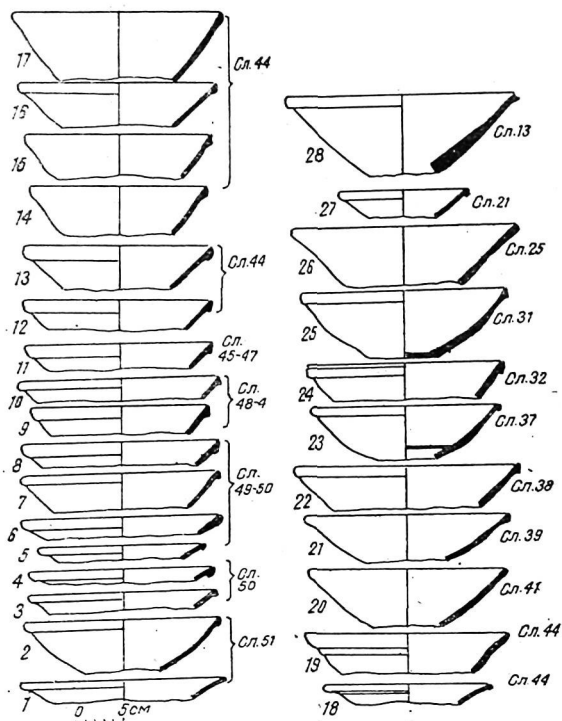

Рис. 51. Развитие форм блюдец.

обоих памятниках (ср. Левина, 1971, рис. 30, 30—36, 44—47, 51 с рис. 38, 8, 46 б, 8—9). Есть они и в Пенджикенте.

Третий признак — наличие в Каунчи-тепе и Еркургане плоских жаровен с коротким вертикальным бортиком (ср. Левина, 1971, рис. 30, 61—64; 29, 47, 51; 28, 64 с рис. 30 а, 19; 48, 14). Правда, на Еркургане и в Каршинском оазисе большинство жаровен имеет несколько иной облик. В Каршинском оазисе, например, жаровни опоясаны шиповидными и круглыми налепами. По их четырем сторонам расположены головки зооморфных изображений, обращенных мордой во внутрь сосуда. И, наконец, четвертый признак, сближающий культуру двух областей, — это очажные подставки,

в Каунчи-тепе украшенные головками баранов или быков. В Еркургане и в низовьях Кашкадарьи они встречаются реже, чем в Бухаре или Самарканде (Нильсен, 1959, с. 72—73).

Несколько сближающих формы хумов поселения Ак-тобе-2 с хумами Еркургана (ср. Левина, 1971, рис. 35, 1—3 с рис. 56), хотя хумы Ак-тобе-2 более вытянутые, имеют четко выделяющуюся горловину и подтреугольный, иногда слегка заостренный с наружной стороны венчик. Главная отличительная черта хумов — потеки ангоба, характерные для Каунчи и Пенджикента, но не для Еркургана. Своеобразие керамики низовьев Кашкадарьи по сравнению с комплексами среднего течения в это время было отмечено и С. К. Кабановым (Кабанов 1977, с. 119—121; Кабанов 1981, с. 117—118).

Почти все остальные формы отличаются от керамики низовьев Кашкадарьи. Одним из выразительных отличий керамики каунчинской культуры являются ручки с зооморфными изображениями на сосудах бытового и хозяйственного назначения (Литвинский, 1968). На Еркургане такие ручки отмечены только на светильниках. Однако в позднем комплексе керамики Еркургана и относящихся к этому времени сельских поселений наблюдается целый ряд элементов, присущих своеобразной джетыасарской культуре нижней Сырдарьи, дальнейшее развитие которой прослеживается в кердерской культуре.

Лепная культовая керамика Еркургана, в частности курильницы на ножке, находят аналогии в керамике Джетыасара и других памятников этой культуры (ср. Толстов, 1962, с. 191, Левина, 1971, рис. 15, 187—189 с рис. 41, 31 и рис. 43, 24—25). Даже элементы отделки курильниц в виде зубцов по краю резервуара, часто с дуговидной ручкой, прикрепленной к ножке, также свойственны джетыасарской и кердерской культурам (Левина, 1971, рис. 16, 25, 28, Гудкова, 1964, рис. 16, 10, с Кабанов, 1981, рис. 20, 45, 6).

Орнаментация лепных курильниц и светильников рядами или группами небольших шиповидных налепов или змеевидных валиков опять же характерна для джетыасарской керамики (Толстов, 1962, с. 192, Левина, 1966, рис. 9, 66—73).

В публикациях среди жаровен Джетыасара однако мы не находим форм, разделенных по дну перегородками на секции, хотя в отдельных случаях края жаровен, как и на Еркургане, имеют зубцы по краю (ср. Левина, 1971, рис. 6, 92 с Исамидинов, Сулейманов, 1977, рис. 1). Нет в джетыасарской культуре также характерных светильников с зооморфной ручкой. Все хумы этапа Джетыасар-II, синхронного рассматриваемому комплексу Еркургана, имеют венчики, украшенные ритмичными пальцевыми вдавлениями, как и на Еркургане, хотя по профилю они отличаются (Левина, 1971, рис. 15, 156—166 с рис. 41, 24, 25). По форме тулова хумы Еркургана близки каунчинским, имеют удлиненно-яйцевидное тулово с крутым плечиком (ср. Левина, 1971, рис. 59,

43, 44, с рис. 56). Для них не характерно украшение потеками темно-коричневой поливы, как для хумов Каунчи. Котлы Еркургана также ближе развитым каунчинским, имевшим сферическое тулово и круглое дно (Левина 1971, рис. 59, 173—144), и резко отличаются от продолговатых джетыасарских.

Аналоги позднего комплекса Еркургана с джетыасарской культурой ограничены только этими, хотя и довольно характерными деталями, которые на Еркургане встречены с аналогами каунчинской культуры. А в целом как каунчинский, так и джетыасарский комплексы керамики существенно отличаются от рассматриваемого комплекса Еркурган. Речь может идти лишь о сильном влиянии на лепную керамику или привнесении традиции изготовления лепной керамики населением среднего и нижнего течения Сырдарьи в гончарную продукцию Каршин-

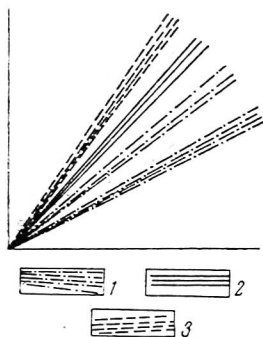

Рис. 52. Изменение наклона стенок блюдец:

1—блюдец комплекса А; 2—блюдец комплекса Б; 3—блюдец комплекса В.

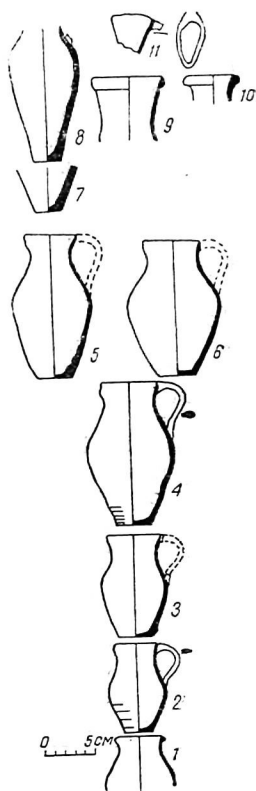

Рис. 53. Развитие форм кувшинчиков.

ского оазиса вместе с ее характерными особенностями. Причем то, что на Еркургане отмечаются признаки влияния каунчинской культуры наряду с джетыасарской, подтверждает вывод Левиной Л. М. о поздней дате этого влияния (конец III—начало IV вв.) во всем Согде (Левина, 1971, с. 228, 237—239).

На Еркургане первые проявления этих влияний отмечаются в конце позднеантичного периода Ер-VI, в частности в керамике

с 1—2 полов помещений 1—3 цитадели (Р-8) и 5 и 4 слоев Р-13 квартала керамистов.

Ввиду отсутствия детальных публикаций о керамике рассматриваемого периода в Тохаристане в настоящее время мы не можем сопоставить с ней керамические комплексы Еркургана.

По мнению Т. И. Зеймаль, основной отличительной чертой керамики III—V вв. Явана является аналогичное еркурганскому изменению ангобного покрытия, как это отмечено в предыдущей главе. В IV—V вв. для Яванского городища, как и для Еркургана, характерно обилие и разнообразие лепной керамики в едином комплексе с великолепной станковой керамикой столового ассортимента.

Керамика Хорезма и Парфии этого времени имеет ярко выраженные локальные особенности.

Итак, керамические комплексы низовьев Кашкадарьи в рассматриваемое время в силу своих локальных особенностей не имеют полного сходства с керамикой других районов Средней Азии. Однако намечается некоторая общность облика с керамикой всего Согда и более тесная общность с комплексами Кашкадарьи.

Как видно из сопоставлений керамики Кашкадарьи и керамики каунчинской культуры, между ними имеется довольно существенное отличие, выраженное не только в формах сосудов, но и в культовых предметах, указывающих на разные идеологические представления народов двух регионов (об этом см.: Литвинский, 1968; Кабанов, 1977, с. 120).

Развитие основных форм столовой посуды

Детальный анализ микростратиграфии Еркургана и одновременный учет керамики дали возможность проследить этапы развития керамических форм (рис. 60). Самым надежным датирующим материалом стала столовая посуда, наиболее многочисленная в слоях, которая выпускалась серийно и формы которой, будучи стандартными, подвергались изменению для удовлетворения спроса потребителя.

Кубки и бокалы. На рис. 48 зафиксированы наиболее характерные формы, обоснование дат которых дано в соответствующих главах.

В VII—VI вв. до н. э. кубки имели узкое тулово, резко скошенное на конус книзу. Обычно верхние цилиндрические части кубков покрыты белым ангобом, а конические, в большинстве случаев обточенные нижние части — розовым.

В VI—III вв. до н. э. преобладали кубки со строго вертикальным бортиком. Край на переходе от цилиндрической части к конической не очень резкий, а иногда и сглаженный. Генетически цилиндроконические кубки на короткой конической ножке происходят от более крупных цилиндроконических сосудов VI—V вв.

до н. э. (рис. 49, 2; 18, 4—6). В этих же слоях встречены фрагменты краев изящных тонкостенных сосудов, которые, судя по профилю и диаметру, принадлежат, вероятнее всего, бокалам (рис. 49, 12—13).

В III—II вв. до н. э. появились чашеподобные кубки на дисковидном поддоне (рис. 49, 3—5) со слегка наклоненными внутрь, плавно переходящими к нижней конической части бортиками. Несколько позже стали распространяться цилиндроконические кубки на ножке с резким коленчатым изломом на тулове (рис. 49, 6—11). В этих слоях появляются фрагменты красноангобированных бокалов (рис. 49, 14), которые более характерны для последующего периода — II в. до н. э. — I в. н. э. Имеются тонкостенные красноангобированные бокалы на ножке, иногда с

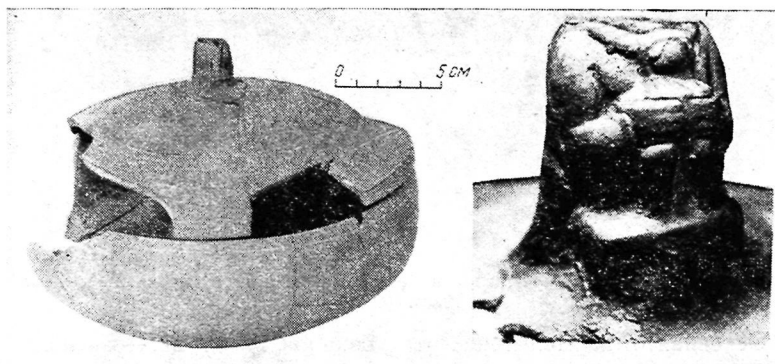

Рис. 54. Красноангобированная чаша с вертикальным бортиком и крышка с фигурной ручкой в виде женщины с ребенком (в правой стороне увеличение).

вертикальным лощением и обязательным пояском в верхней трети (рис. 49, 19—20), бокалы с округлым туловом и с изломом в верхней части профиля или пояском (рис. 49, 15—18). Они отличаются от вышеописанных бокалов темно-красным ангобом, нанесенным тряпкой, как и у кубков цилиндроконической формы, и отсутствием лощения.

Таким образом, эти формы сосуществуют в одних и тех же хронологических комплексах.

Начиная с I—II вв. н. э. прекращается производство цилиндроконических кубков на ножке и выпускаются бокалы, в основном трех форм: большие тонкостенные бокалы с вертикальным, иногда слегка наклонным внутрь бортиком (рис. 49, 22—23, 25), обычно покрыты темно-красным, красным или коричневым ангобом; тонкостенные вытянутой формы бокалы со слегка расширяющимся кверху бортиком (рис. 49, 26—29); тонкостенные глубокие

бокалы с серым черепком (рис. 49, 21). Однако ножки от бокалов последнего варианта не были обнаружены.

В более поздних комплексах III—V вв. встречаются аналогичные бокалы, красноангобированные, в большинстве своем лощеные. Почти все они имели вытянутую форму и отличались неустойчивыми полыми ножками (рис. 49, 24, 27—28).

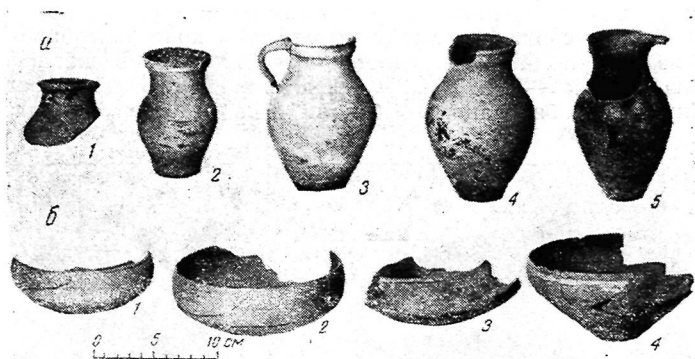

Рис. 55. Развитие форм кувшинчиков (а), развитие чаш с вертикальным бортиком (б).

Основная отличительная черта бокалов IV—V вв. — ангобное покрытие в большинстве случаев темно-коричневого или фиолетового цвета, но встречаются и большие красноангобированные бокалы с лощением (рис. 49, 34—36). Возможно, последовательность форм бокалов на других раскопах не всегда соответствует прослеженной смене форм в комплексах В, Г, Д объекта 5, так как здесь характер отложений связан с керамическим производством и изменение форм могло быть обусловлено особенностями отдельных мастерских. В целом наличие больших глубоких бокалов наряду с вытянутыми изящными бокалами, украшенными полосами вертикального лощения, прослежено и на других объектах. Характерно, что в этом периоде не встречаются цилиндрические кубки, а бокалы (рис. 49, 21—35) датируются II—III вв., возможно даже IV в. н. э.

Чаш с вертикальным бортиком появляются в комплексе Б (Р-5) во II—I вв. до н. э. — I в. н. э. Почти все представленные формы имеют диаметр венчика 14—15 см. Вертикальные бортики имеют небольшой наклон наружу, в верхней трети внешней стороны имеются один или два желобка (рис. 50, 1—2). Покрытие — красный ангоб. В этих же слоях найдены фрагменты чаш с вертикальным бортиком. Ангоб черный. Они отличаются большим диаметром. Дальнейшее развитие чаш с вертикальным бортиком

прослежено в материалах керамического отвала, где на его первом этапе (I—III вв. н. э., комплекс В) все представленные формы теряют стандартизацию: они более грубые, диаметры венчиков колеблются от 11 до 22 см (рис. 50, 2—8).

В основном до IV—V вв. (комплексы В, Г, Д) формы чаш с вертикальным бортиком не изменялись существенно. Изменение стандарта прослежено, главным образом, в диаметрах венчиков чаш (Исамиддинов, 1978, с. 224—225). Возможно, различия в диаметрах чаш отдельных комплексов в керамическом отвале связано с работами отдельных мастерских и может быть не замечено на других объектах, поскольку стандарты диаметров менялись даже на протяжении нескольких десятилетий.

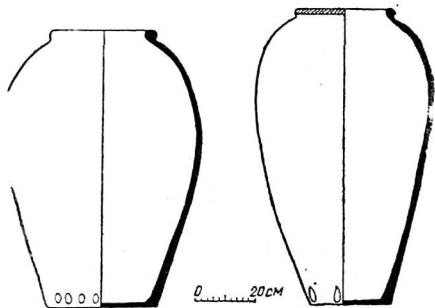

Рис. 56. Хумы с полов помещений последнего строительного периода раскопа 10.

Диаметры венчиков чаш более определенными становятся в комплексах Г и Д, причем в комплексе Е преобладают чаши с венчиками больших диаметров. Процесс смены форм от чаш с вертикальным бортиком к чашам с вытянутым коническим профилем прослежен на раскопе 8, где в первом полу помещений № 1, 2 и 3 преобладали чаши (красноангобированные) с вертикальными бортиками. Во втором полу отдельные чаши вышеописанных профилей представлены примерно в одинаковом процентном соотношении. В третьем полу преобладали чаши с вытянутым коническим профилем (рис. 50, 27), покрытые ярким красным ангобом. Все найденные чаши с вертикальным бортиком были покрыты темно-красным, или коричневым ангобом. Смена чаш с вертикальным бортиком чашами с вытянутым профилем начинается примерно с IV в. н. э., но и в V в. еще не прекращается выпуск чаш с вертикальным бортиком.

На раскопе 7 (слой 24) получен керамический комплекс, в котором преобладали чаши с вытянутым коническим профилем. В отличие от аналогичных чаш других раскопов они имеют невысокий плоский поддон с признаком снятия с круга при помощи нитки (рис. 50, 28). Производство сходных чаш характерно для печей, раскопанных С. К. Кабановым на Еркургане, но их стенки тоньше. Эти чаши, скорее всего, относятся к VI в. н. э. Они приближаются по профилю к синхронным чашам из Аултапа и Самаркандского Согда.

Блюдца почти на всей территории эллинистического Востока мало варьируют. Возможно, это связано с простотой формы. По-

явление их наблюдается в Согде в эллинистический период. Отличия в форме венчиков не дают никакого развития во времени. Наиболее широко распространенные формы венчиков — клювовидный, подтреугольный в сечении, слегка вытянутый к устью. Блюда встречаются в разных слоях (см. рис. 51). Анализ керамических комплексов раскопа 5 показал, что наиболее характерным признаком в выявлении хронологических отличий является изменение наклона стенок внутренней поверхности.

В комплексе А Р-5 (III—II вв. до н. э.) угол поверхности устья с внутренней стороной составляет от 27° до 40° (рис. 52, 1). В комплексе Б (II—I до н. э. — I в. н. э.) блюда становятся более однотипными, наклон стенок у них от 45° до 47° (рис. 52, 2). Особенно устойчивыми в наклоне стенок и глубокими становятся блюда комплекса В (I—III вв. н. э.). Некоторые из них по форме переходят в конические чаши. Углы стенок к устью — 50 — 54° (рис. 52, 3). В верхних слоях этого же объекта изменения наклона стенок не дают хронологических отличий.

Кувшинчики. В Еркургане самый ранний миниатюрный кувшинчик был встречен в комплексе В (I—III вв. н. э.). Он существенно отличается от миниатюрных кувшинчиков Каршинского оазиса и вместе с тем похож на большие кувшины слоев II—III вв. (см. рис. 53, 1). Более того, он имеет покрытие черным ангобом (см. рис. 55а, 1), тогда как широко распространенные каршинские кувшинчики покрыты светло-серым, или белым ангобом.

Второй ранний кувшинчик найден в закладе арки второго строительного периода храма. Этот кувшинчик отличается от поздних более приземистым туловом (см. рис. 53, 2). Он датируется, видимо, IV в. н. э., поскольку в слоях V в. н. э. в основном встречены кувшинчики с более высоким туловом и относительно узким горлом, переходящим к волнистому снаружи венчику (рис. 53, 4—6; 55а, 3—5). Дальнейшее развитие кувшинчиков прослежено на раскопе 7 в слоях 17—15, где встречены вытянутые кувшинчики с узким горлом и иногда со смятым сливом, узким вытянутым поддоном (рис. 53, 7—11). Керамический комплекс с этими кувшинчиками датируется концом VI—VII вв. н. э.

Кроме уточнения дат по отмеченным особенностям рассмотренных сосудов важное значение имеет датировка по процентному соотношению основных форм раскопа 5. Так, цилиндроконические кубки, возникнув в III—II вв. до н. э. (рис. 57), получают наибольшее распространение около рубежа нашей эры и исчезают уже ко II в. н. э., бокалы, появившись примерно во II в. н. э., становятся популярными во II—III вв. н. э. и постепенно сходят со сцены к V в. н. э. Открытые красноангобированные чаши с желобком внутри около края сосуда демонстрируют видоизменение форм, существовавших длительное время. Они были распространены в I—III вв. н. э. Немного меньше было чаш с наклонным срезом устья, также бытовавших в основном в I—III вв. н. э. Эти мас-

сивные формы особенно важны для датирования позднеантичных слоев. Обе формы сменяются чашами с вертикальным бортиком, расцвет которых приходится на IV—V вв. В V—VI вв. наблюдается массовое распространение появившихся в IV в. кувшинчиков. Так происходит смена форм основных сосудов. По совместной встречаемости этих форм с учетом их процентного соотношения и временных вариантов, представленных на рис. 57, мы можем вполне точно датировать слои с III в. до н. э. по VI в. н. э. Надо учесть, однако, что точность относительных дат сочетается с приблизительностью абсолютных дат. Границы между комплексами А и Б колеблются в пределах всего I в. до н. э., между В и Г — в пределах III в., между Г и Д — в пределах IV в., а между Д и Е — в пределах V в.

Керамический комплекс из бадрабов раскопа 7

Самый поздний керамический комплекс Еркургана в основном получен из бадрабов 2 и 3 траншей 2. Однако некоторые формы были получены и из верхних слоев траншей раскопа 7.

Здесь встречены широко распространенные в VIII в. *кружки*, в основном двух форм.

1. Цилиндроконические, с плоским срезанным дном (рис. 48, 1—4) и петлевидной ручкой. Черепок коричневый, покрытый серым ангобом. Диаметр венчика 14—16 см, толщина стенок 0,5—1,2 см.

2. С вертикальным бортом и слегка выпуклым округлым плечиком (рис. 48, 5). Черепок коричневый, покрытый серым ангобом. Диаметр сосуда 16 см, толщина стенок 0,5—0,7 см.

Разнообразными формами представлены и *крышки*. Характерная их особенность — почти стандартные размеры, колеблющиеся от 13 до 16 см.

1. В виде перевернутой чаши с высоким «поддоном», образующим ручку крышки (рис. 48, 8—9, 11). Черепок коричневый, покрытый серым ангобом. Представленные в комплексе все три крышки имеют диаметр 13 см;

2. Напоминающие приземистые чаши с округлым дном, в середину которого вставлена ручка (рис. 48, 6—7, 10, 12). В двух случаях удалось измерить диаметр (14 и 16 см). Черепок с коричневым или темно-коричневым, серым ангобом;

3. Две плоские крышки (в одном случае диаметром 14 см), украшенные по верхнему краю тоненькими насечками (рис. 48, 13), и третья, довольно крупная, украшенная орнаментом «в елочку» (рис. 48, 14).

Чашы. Полусферические, с плоским дном, покрытые с внутренней стороны темно-зеленой, местами с голубоватым оттенком, поливой (рис. 48, 15—17). Диаметр венчика 10 см, толщина стенок 0,6—0,7 см;

2. Тонкостенная, с вертикальным бортиком, имеющая небольшой валик в переходе к конической части сосуда (рис. 48, 18). Черепок красный, поверхность светло-коричневая. Диаметр венчика 16 см, толщина стенок 0,3—0,4 см;

3. С коническим корпусом и валикообразным вертикальным венчиком. Валикообразный в сечении венчик отделен снаружи глубоким желобком (рис. 48, 19). Черепок коричневый, покрытый желтовато-серым ангобом. Диаметр венчика 17 см, толщина стенок — 0,6—0,7 см.

Глубокие конические миски с вертикальным бортиком и уплощенным сверху бережком. По верхней наружной стороне име-

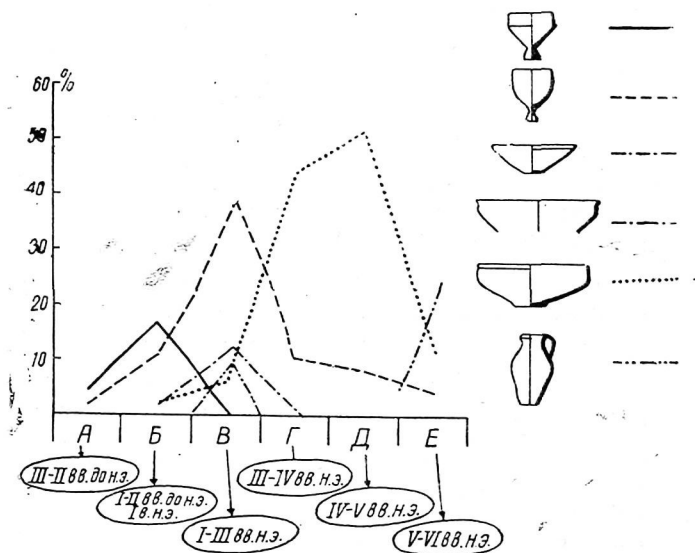

Рис. 57. Процентные соотношения основных ведущих форм керамики по периодам (раскоп 5). Внизу даны временные диапазоны, в пределах которых можно датировать комплексы.

ется обязательный глубокий четырехугольный в сечении желобок (рис. 48, 20, 26, 36). Красный, иногда коричневый черепок, покрытый светло-коричневым, иногда светло-серым ангобом. Диаметр венчика 23—25 см, толщина стенок 0,8—1 см. Как видно по профилю сосуда и черепка, чаши третьей группы и миски — продукция одних мастерских.

Кувшины. 1. Широкогорлые со сравнительно приземистым туловом и высоким горлом, отделенным валиком (рис. 48, 28—29). Широкие плечики переходят к сужающемуся к небольшому дну

тулову, но большинство кувшинов имеет сравнительно широкое, плоское, иногда отмеченное валиком дно;

2. Лощеные (рис. 48, 22, 25, 29), черепок коричневый, покрытый серым, иногда белым ангобом;

3. Узкогорлые, с прочерченным гребнем орнаментом на плечике и горловине (рис. 48, 24). Черепок коричневый, покрытый светло-серым ангобом;

4. Узкогорлый кувшинчик с шаровидным туловом (рис. 48, 23). Черепок коричневый, покрытый светло-серым ангобом.

В большом количестве и разнообразными формами представлены *горшки*. 1. С валикообразным венчиком. Черепок темно-коричневый, в примеси глина, покрыт серым ангобом (рис. 48, 31). Диаметр венчика 19 см, толщина стенок 0,6—0,7 см;

Рис. 58. Полевой музей раскопа 13.

2. Приземистый широкогорлый, с округлым туловом и уплощенным, слегка заостренным к устью венчиком. Черепок коричневый. Диаметр 21 см, толщина стенок 0,7—0,8 см;

3. Толстостенный, с уступом для крышки (рис. 48, 37). Черепок коричневый, покрытый серовато-желтым ангобом. Диаметр венчика 20 см, толщина стенок 1,5—0,8 см;

4. Широкогорлый с Т-образным и слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 48, 40). Черепок сосуда коричневый, в примеси глина, покрыт серым ангобом. Диаметр венчика 27 см, толщина стенок 0,7—1 см;

5. Широкогорлый, с клювовидным венчиком. Черепок коричневый, покрытый светло-серым ангобом. Диаметр венчика 22 см, толщина стенок 0,7—0,8 см;

6. Грушевидной формы со слегка профилированным венчиком.

Черепок коричневый, с наружной стороны имеет красный ангоб. Диаметр венчика 10 см, толщина стенок 0,5—0,6 см.

Имеется несколько экземпляров хумов с четырехугольным в сечении венчиком (рис. 48, 33), один небольшой поильник с боковым носиком (рис. 48, 21). Черепок коричневый, поверхность серая.

Итак, в стратиграфически чистом комплексе (в основном в двух бадрабах) заключены фрагменты ранней поливной керамики. Особенность этого комплекса заключается в наличии кружек разной формы, иногда со следами толченой слюды, нанесенной на округлое тулово. Этот прием отделки был широко распространен в VII—VIII вв. в Самарканде. Имеются и разнообразие по форме крышки, типичные для средневековых комплексов IX—X вв. Кувшины резко отличаются от более ранних кувшинов Каршинского оазиса, они также характерны для IX в.

Аналогичный керамический комплекс на территории Несефа получен на ряде памятников, прежде всего, на руинах самого городища Несефа (Шуллюктепа). Как выше было упомянуто, Кашкадарьинским отрядом на Шуллюктепа произведены широкие археологические работы. В результате получены ценные керамические комплексы раннесредневекового периода вплоть до монгольского нашествия (Кочнев, 1975). Аналогичные комплексы были раскопаны в Кассантепа и Кафиртепа (Кочнев, 1977). Однако все они находятся еще в стадии изучения. Не опубликован материал по керамическим комплексам из средневекового памятника Алтынтепа (Лунина, Столярова, 1973; Лунина, 1971, 1970, 1975), а также нижней Кашкадарьи.

Что касается других районов Средней Азии, то керамика рассматриваемого времени там изучена достаточно хорошо и имеется ряд работ, специально посвященных изучению средневековой керамики (Тереножкин, 1950; Вактурская, 1959; Ахраров, 1966, Сайко, 1968; Маршак, 1961, Бентович, 1964; Кабанов, 1971).

Особое внимание следует обратить на статью С. К. Кабанова. В северной части Афрасиаба им были произведены раскопки и обнаружен бадраб глубиной 11,5 м, в котором заключается чистый керамический комплекс второй половины VIII в. Как отмечает С. К. Кабанов, «керамика, составившая основную часть находок, оказалась довольно разнообразной» (Кабанов, 1971, с. 251). Среди найденных предметов особо выделяются плоскородные кружки с петлевидными ручками, прикрепленными на уровне перегиба корпуса сосуда, аналогично фрагменту кружки, найденной и в Еркургане (ср. Кабанов, 1971, рис. 3, 1—8, с рис. 48, 5). Аналогичны еркурганским горшки, кувшины и котлы (ср. Кабанов, 1971, рис. 3, 12—14, 10 с рис. 48, 41, 33—34, 24). Как известно, такие же кружки найдены на Афрасиабе в бадрабах конца VIII в. (Тереножкин, 1950).

Б. И. Маршак выделяет три типа согдийских кружек: «1 — кружки с округлым туловом, с выделенным сужающимся горлом

и низко посаженной кольцевидной ручкой; II — кружки с волнистым бортом; III — кружки с цилиндрическим туловом» (Маршак, 1961, с. 180). В Еркургане найдены кружки двух видов, сходные в основном с кружками I типа, но в поздних вариантах.

В комплексе бадраба найдена чаша с темно-зеленой поливой, которую А. Ю. Якубовский относит к VIII—IX вв. (Якубовский, 1940, с. 59). Такая же полива обнаружена в хорошо датированных слоях Пайкенда (Дьяконов, 1949, с. 89—93; Кондратьева, 1961). Вместе с керамикой извлечены и саманидские монеты Насра II (913—943 гг.) и Абд-ал-Мелика Ибн Нуха (958—959 гг.) (Якубовский, 1940, с. 59).

Таким образом, у нас имеются, во-первых, аналоги из хорошо изолированного слоя Афрасаба и, во-вторых, темно-зеленая полива Пайкенда конца VIII—X вв. Совместная находка точно датированных кружек с ранней темно-зеленой поливой дает возможность датировать весь комплекс концом VIII—первой половиной IX вв.

ГЛАВА III

ЮЖНЫЙ СОГД В ЭПОХУ ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (по керамическим материалам)

Анализ стратифицированных археологических материалов из раскопок городища Еркурган и их сопоставление с комплексами других историко-культурных областей позволили составить представление об истории становления и развития городской культуры на территории Южного Согда с эпохи начала железного века до раннего средневековья.

Стратиграфические исследования городища Еркурган на большом фактическом материале позволили разработать археологическую периодизацию городской культуры Еркургана и Южного Согда в целом. Так, первоначальное освоение территории городища Еркурган относится к эпохе перехода от поздней бронзы к железному веку, когда в пределах северной зоны Средней Азии происходит формирование земледельческо-скотоводческих центров, а в более южных областях — интенсивное освоение новых районов племенами с высокоразвитой культурой древневосточного типа.

Археологический материал, характеризующий культуру рассматриваемого времени, на городище Еркурган пока обнаружен лишь в одном шурфе (Р-13), который был заложен на территории квартала керамистов. Здесь на глубине 8 м и был зафиксирован полуметровый культурный слой с лепной керамикой. В ней было представлено несколько фрагментов со следами ярко-красной росписи, легко смывающейся при мытье черепков. Ниже этого слоя, на глубине 8,5 м был выявлен материк.

Керамический комплекс, добытый из нижнего слоя Еркургана, находит близкие аналогии в ряде памятников лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы, датируемых большинством исследователей концом II и первой четвертью I тысячелетия до н. э. (В. Массон, 1959, с. 48; Заднепровский, 1962, с. 70; его же, 1978, с. 33; Аскаров, 1976а, с. 28—30). Однако такая растянутая во времени обобщенная дата памятников лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы не могла быть применена к нижнему культурному слою городища Еркурган, так как он непосредственно перекрыт мощным слоем, содержащим гончарную керамику высокого качества, датируемую второй половиной VIII и VII вв. до н. э. (Аскаров и др., 1978, с. 55) или VIII—VI вв. до н. э. (Сагдуллаев, 1978, с. 13).

В 1978 г. при изучении оборонительной стены городища Афрасиаб под стеной периода Афрасиаб-I были найдены фрагменты лепной керамики, аналогичной лепной расписной керамике Ер-I (Туребеков, 1979). При раскопках поселения Кучуктепа лепная расписная керамика в основном встречалась в слое четвертого строительного горизонта периода Кучук-2, который А. Аскаров относит к переходному от поздней бронзы к раннему железу (Аскаров, 19766, с. 25). Керамический комплекс, аналогичный мате-

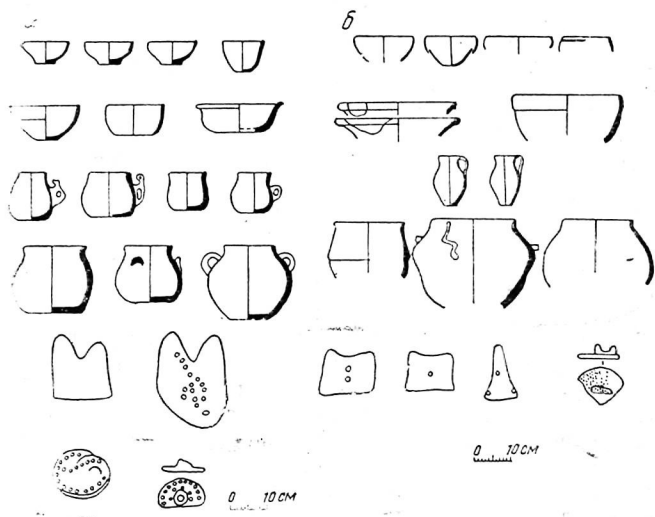

Рис. 59. Сопоставительная таблица керамики Каунчи-II(а) и Еркурган-VII (б).

риалам времени Кучук-2 и лепной расписной керамики Еркургана, был обнаружен и в туябугузских поселениях бургулюкской культуры. Он датируется X. Дуке IX—VII вв. до н. э. (Дуке, 1977, с. 54).

Проведенные аналогии свидетельствуют, что керамический комплекс с нижнего слоя Еркургана можно синхронизировать только с керамикой верхнего горизонта поселений Чуста и Дальверзинтепе Ферганской долины, с керамическим комплексом времени Кучук-2, верхнего слоя поселения Бандихан-1, нижнего слоя поселений Кызылтап и Миршади Сурхандарьинской области, с керамикой нижнего слоя городища Афрасиаб (керамика до Афрасиаб-I) Зарафшанской долины и туябугузских поселений бургулюкской культуры древнеташкентского оазиса.

Соответствующие археологические комплексы отмеченных памятников лепной расписной керамики можно датировать не ранее IX и не позднее VI вв. до н. э., точнее, VIII—VII вв. д. н. э., что

определяет и дату нижнего культурного слоя городища Еркурган. Архаичная культура в первой четверти I тыс. до н. э. имела большой ареал распространения, в пределах которого развивалось земледельческо-скотоводческое хозяйство на базе мелких древнеземледельческих оазисов.

В свете новейших открытий в настоящее время можно наметить более 10 географических очагов культуры поздней расписной керамики на территории Средней Азии (Заднепровский, 1978, с. 44). Они имеют целый ряд локальных специфических особенностей. Вместе с тем их объединяет немало общих черт как по хозяйству и быту, так и по уровню культурного развития общества.

Археологический комплекс архаического периода городища Еркурган представляет ранний этап его заселения, вероятно, скотоводческими племенами Каршинского оазиса, которые под влиянием более развитых общин юга формировали культуры мелко-оазисного земледельческо-скотоводческого хозяйства.

Следующий период обживания территории городища характеризуют материалы древнесогдийского времени, периодов Ер-II и Ер-III, полученные из раскопов 13, 12, 9 и 1. Отдельные фрагменты керамики древнесогдийского времени были найдены также в раскопе 3, в кладке внутренней крепостной стены разреза 4а.

Характерна мощность культурных слоев этого времени. В раскопе 13 археологический комплекс мощностью около 2,5 м был обнаружен над слоями предыдущего архаического периода, в раскопе 12 мощностью 3 м — непосредственно на материке, а в раскопе 9 мощностью около 2 м и в раскопе 1 мощностью более 1 м — в нижних горизонтах (раскопы не были доведены до материка). Указанные слои дают представление о том, что городище интенсивно обживалось в VII—VI вв. до н. э.

Стратиграфическое изучение археологического комплекса Р-13 позволяет разделить слои древнесогдийского времени на два последовательных периода:

1. Нижний горизонт толщиной около 1,5 м дает четкий археологический комплекс, отличный от верхнего. Керамика в нем составлена примерно из 40% лепных и 60% гончарных сосудов. Причем лепная керамика — характерная для предыдущего этапа. Станковая керамика нижнего горизонта древнесогдийского периода также отличается от верхнего. Она представлена сосудами с крючкообразным венчиком, свойственным станковой керамике раннего этапа древнебактрийского периода (Аскаров и др., 1978, с. 55) и комплексу Кызыл-II Северной Бактрии (Сагдуллаев, 1978, с. 12), Яз-II Маргианы (Массон, 1959) и поселению Лолазор древнего Самарканда. Синхронный трехметровый слой был обнаружен и в нижних горизонтах Р-12. Он залегал под внутренней крепостной стеной, датируемой VI—V вв. до н. э. (Сулейманов, Туребеков, 1978, с. 60—65). Однако здесь керамика указанного времени представлена в небольшом количестве.

2. Керамический комплекс второго древнесогдийского периода (Ер-III) был получен, как выше отмечалось, в раскопе 13, в нижних горизонтах раскопов 9 и 1. Мощность культурного слоя данного времени составляет соответственно 1 м, около 2 м и более 1 м.

В добытом керамическом комплексе резко увеличилось число сосудов с манжетовидным венчиком, в то же время уменьшилась доля лепной керамики (11—12%), характерной для более ранних этапов жизни на городище.

Керамические материалы, аналогичные комплексам древнесогдийского периода, большинством исследователей обычно датируются серединой первого тысячелетия до н. э., точнее, VI—IV вв. до н. э., при этом распространение подобного комплекса в ряде областей Средней Азии совпадало с датой правления ахеменидов. Отсюда и попытка искать истоки формирования высокоразвитой раннегородской культуры Средней Азии за ее пределами.

В связи с новыми исследованиями на территории Южной Туркмении, Северной Бактрии доказано, что городская культура в Средней Азии появляется намного раньше, чем предполагалось.

В свое время Б. Б. Пиотровский при изучении аналогичного комплекса из Гяуркалы датировал его второй четвертью I тыс. до н. э. (Пиотровский, 1949, с. 41), а В. М. Массон — периодом Яз-II, абсолютная дата которого соответствует 650—450 гг. до н. э. (Массон, 1959, с. 48).

В свете новых исследований археологические комплексы, аналогичные нашим из Северной Бактрии, получили более уточненные даты (Аскаров и др. 1978, с. 51—56; Сагдүллаев, 1978, с. 13).

Как следует из стратиграфии древнейших слоев Еркургана, сложение комплекса цилиндроконической керамики здесь происходит одновременно с Южной Туркменией и Бактрией.

На территории Бухары и Хорезма в настоящее время отсутствует керамический комплекс, который можно было бы синхронизировать с комплексом Ер-II. На территории северо-восточной периферии Бухарского оазиса вдоль Кенимехского протока обнаружены сельские поселения с керамикой Ер-III. В Бухаре, керамика которой очень близка как к самаркандской, так и кашкадарьинской, можно ощущать тесную культурную связь с Хорезмом.

В исторической науке встречается высказывание, основанное на сведениях письменных источников, о существовании древнебактрийского царства (И. Дьяконов, 1954, 1956; Толстов, 1938 а; В. Массон, 1959). Не исключено, что предположение А. М. Беленицкого о вхождении Согда в это объединение подтверждается выявленной идентичностью керамики Согда и Бактрии в это время. Возможно, что в VII и первой половине VI в. до н. э. в это царство входили Бактрия и Маргиана, Кашкадарьинский и Самаркандский Согд, а территория Бухары и Хорезма еще не была в составе этого политического и культурного объединения до вхож-

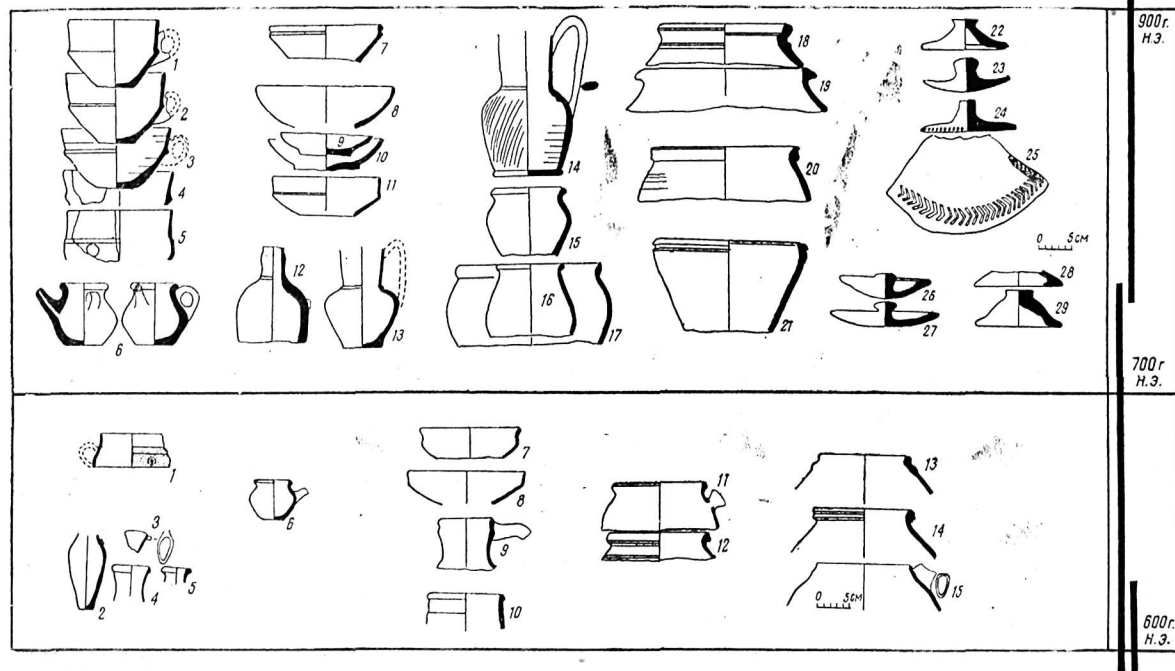
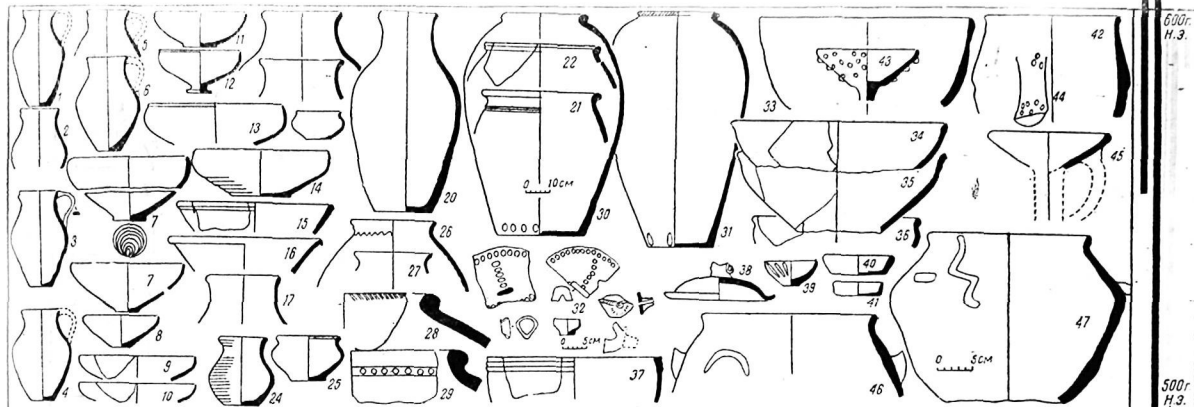
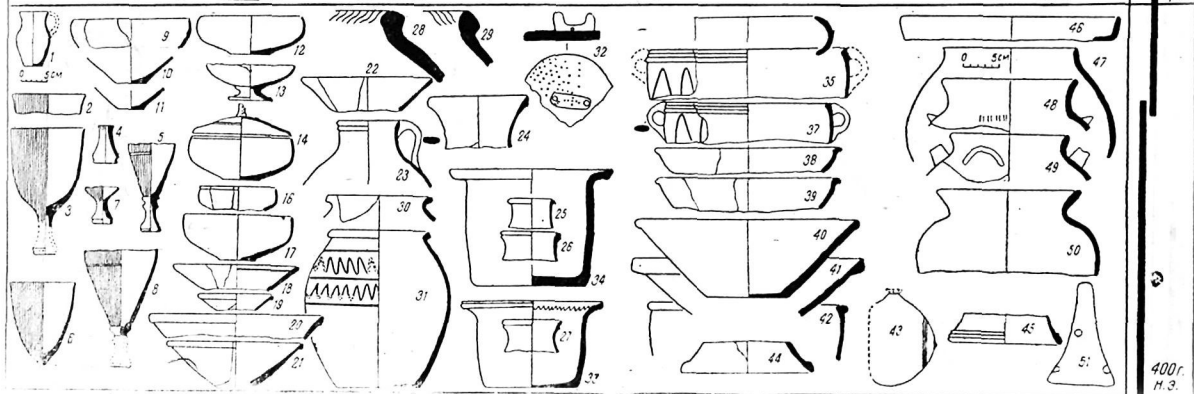

Рис. 60. Сводная таблица керамических форм Еркургана.

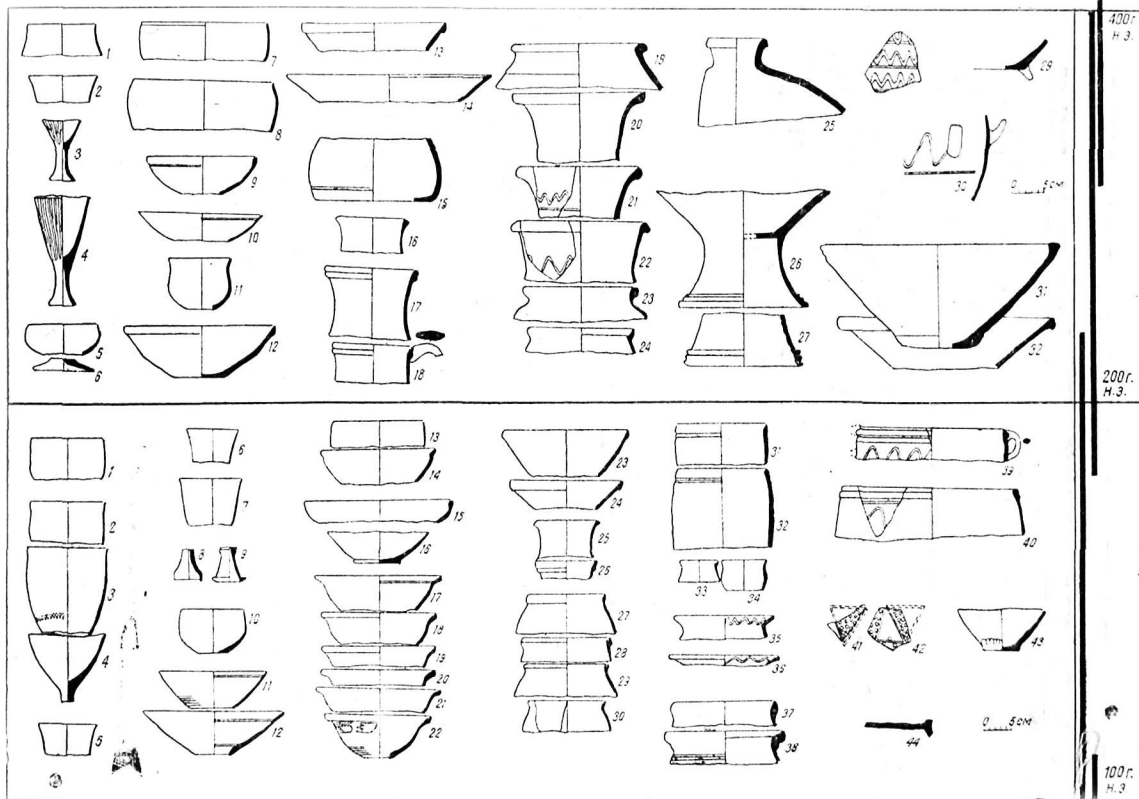

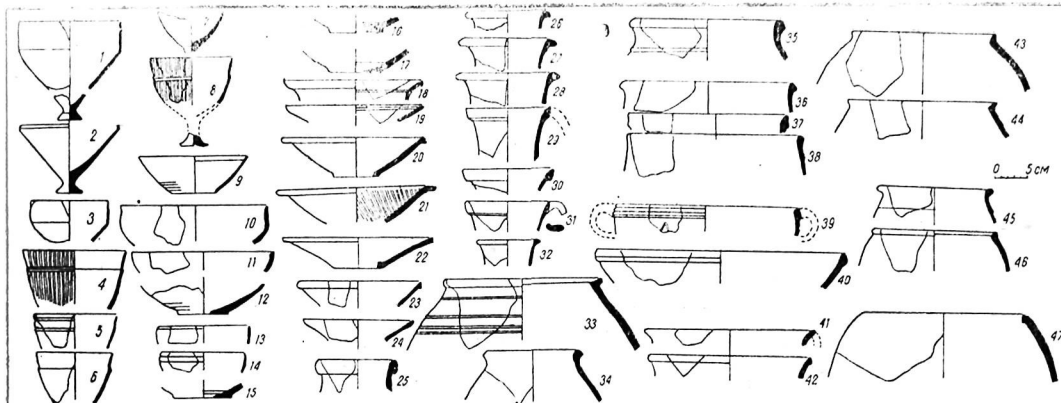
600r
H.3.

500r
H.3.

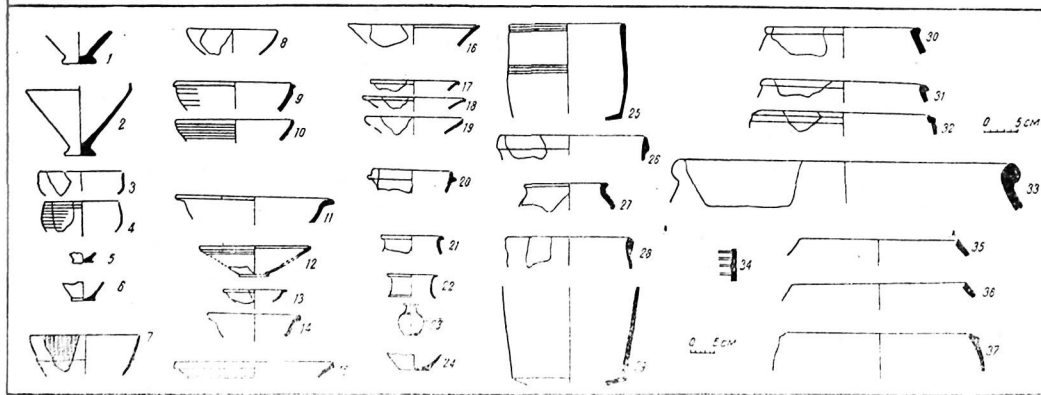
400r
H.3.

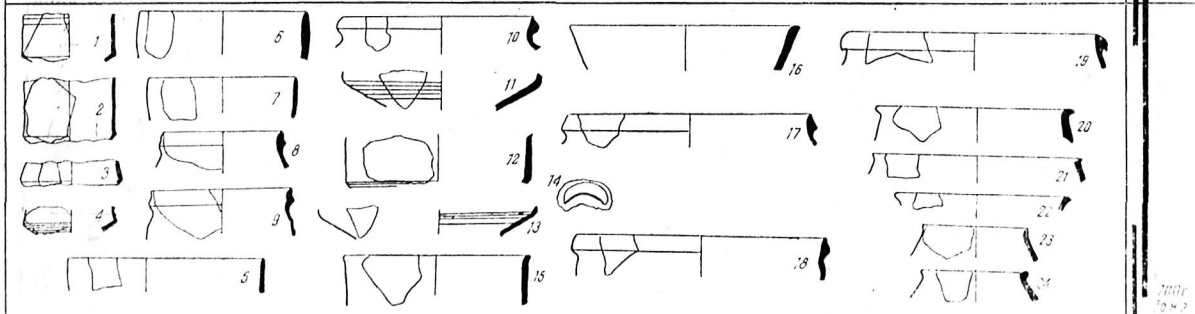
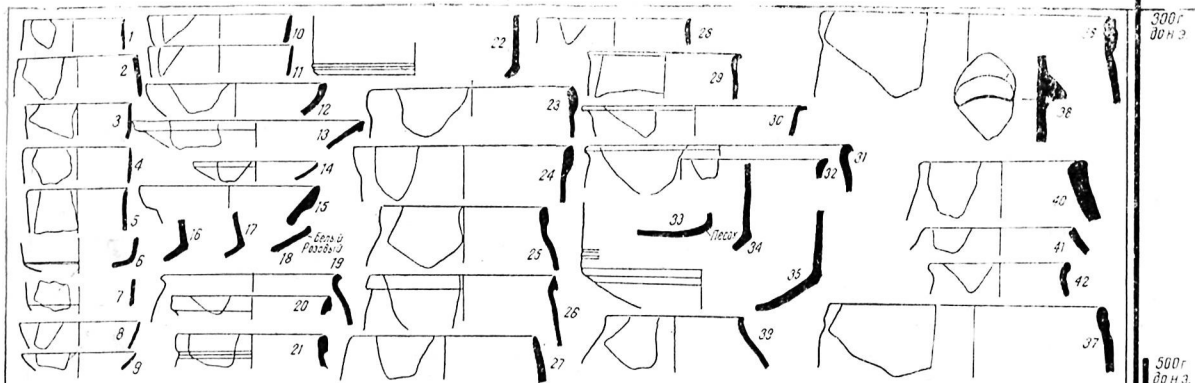

100г.
80 н.з.

100г.
80 н.з.

100г.
80 н.з.

дения в государство Ахеменидов, поскольку обнаруженная там аналогичная керамика пока не старше VI—V вв. до н. э.

Таким образом, основываясь на приведенных фактах, можно сделать вывод, что распространение на обширной территории цилиндроконических форм керамики не связано с завоеваниями Ахеменидов Средней Азии. Э. В. Сайко, специально изучавшая гончарное производство Средней Азии, распространение керамики баночных форм в середине I тысячелетия до н. э. связывает с использованием гончарного станка одного типа (Сайко, 1971). Однако детальное сопоставление керамики комплекса Ер-II и поселения Лолазор показывает, что, если баночная форма была обусловлена появлением специального гончарного станка, то повторение до мелких деталей венчиков и профилей сосудов, вероятнее всего, связано с социально-экономической и культурной общностью, в пределах которой имелись тесные связи вплоть до свободного передвижения мастеров-керамистов, роль которых резко возросла в связи с усложнением структуры общества.

Для рассматриваемого периода характерно единство (до деталей) эволюции круговой керамики на территории Средней Азии, кроме Ферганы и Чача. Границы новой общности, обусловленной городской гончарной керамикой, не совпадают с границами старой общности архаической лепной керамики, включавшей Чач и Фергану. До VI в. старая общность в лепной керамике еще сохраняется, но большинство сосудов производится уже на гончарном круге. Это вызвано совсем не массовым переселением, поскольку лепная керамика меняется мало, а гончарная керамика — продукция сравнительно немногих гончаров-профессионалов. Расселение этих мастеров в новых предгородских и городских центрах, скорее всего, объяснялось какими-то другими причинами. Территория их расселения совпадает с позднейшей границей ахеменидских владений в Средней Азии — границей политической, а не этнической. Возможно, что уже в VII—IV вв. до н. э. пределы распространения гончарного ремесла определялись безопасностью передвижения мастеров в рамках единого политического объединения, в которое входили разные народы (согдийцы, бактрийцы и т. д.).

Комплекс Ер-III имеет аналоги уже по всей зоне Средней Азии, где имеются цилиндроконические сосуды, так как их распространение к данному времени не ограничивается Кашкадарьинским и Самаркандским Согдом, сюда включаются Бухарский Согд и Хорезм (бассейн Амударьи).

В бассейне Сырдарьи мы наблюдаем другую традицию развития культуры, основанную на несколько архаической традиции племен с лепной, в некоторых местах с расписной керамикой.

Таким образом, городище Еркүрган, возникнув как крупное древнеземледельческое поселение в VIII—VII вв. до н. э., достигает расцвета в VI—V вв. до н. э. В этот период оно обносится стеной в виде асимметричного четырехугольника с изломом на

восточном фасе, ограждавшего площадь около 40 га. О существовании более древней стены нам не известно, но не исключена возможность, что в период Ер-I она уже была и ограждала меньшую площадь.

Керамические комплексы раннеантичного периода (III—I в. до н. э.) были получены на ряде раскопов Еркургана, которые как по стратиграфии памятника, так и по керамике, четко разделяются на два периода — Ер-IV и Ер-V (рис. 60).

Характерная особенность в целом керамического комплекса этого времени — резкое уменьшение доли сосудов цилиндрикоконических форм. Однако в период Ер-IV еще встречается баночная форма. В то же время в технологии изготовления сосудов довольно последовательно поддерживаются традиции мастеров предыдущих периодов. Еще сохраняется плотный звонкий черепок, большинство сосудов имеет серовато-белую поверхность, характерную для древнесогдийского периода. В этот период стали появляться кубки, покрытые светло-желтым ангобом. Обычно кубки покрывались темно-коричневым или темно-красным ангобом. Характерная для этого времени керамическая форма — чашевидные кубки на дисковидном поддоне. Появляются блюда приземистой формы с крючковидными венчиками.

В комплексе Ер-V почти исчезает баночная форма, характерная для древнесогдийского периода. Основная форма столовой посуды этого периода — цилиндрикоконический кубок на ножке. Вместе с тем встречаются и бокалы тюльпановидной формы с изломами в верхней трети корпуса на полых ножках. Цилиндрикоконические кубки по традиции еще покрываются темно-красным или коричневым ангобом. Имеются кубки и без ангоба. В то же время все бокалы были красноангобированными.

Сравнительный анализ материала дал возможность датировать комплекс Ер-IV III—II вв. до н. э. и Ер-V—II вв. до н. э. — I в. н. э. Граница между комплексами Ер-IV и Ер-V может колебаться в пределах II в. до н. э. С этим периодом в основном совпадают даты комплексов соседних районов, как Афрасиаб II—III (по Г. В. Шишкиной), Мерв (по З. И. Усмановой) и Айханум (по Гардену).

Причину резкого изменения типологии керамики большинство исследователей связывает с эллинистическим влиянием. На Еркургане пока не обнаружены сосуды, которые прямо повторяли бы формы греческих, как это прослежено на Афрасиабе (Шишкина, 1975), почти на каждом сосуде Еркургана бесспорно заметны новые влияния, но они чаще опосредствованные и косвенные.

Прототипами цилиндрикоконических кубков являются цилиндрикоконические сосуды, характерные для первого и второго этапов древнесогдийской керамики. Второй наиболее распространенный тип сосудов — так называемые рыбные блюда. Аналогичные сосуды Еркургана отличаются от подобных греческих сосудов, поэтому мы их называем «блюдами». У этих сосудов нет четко

выраженных клювовидных венчиков и характерных кольцевидных поддонов. На Еркургане и вообще в Южном Согде пока не обнаружены бокалы вытянутой формы, характерные для периодов Афрасиаб-II и даже Афрасиаб-I (Шишкина, 1975; Кабанов и др., 1981, рис. 13, 1—2, 17, 1—4). На Еркургане отсутствуют также «мегарские чаши» с характерными округлыми донцами, биконические кувшинчики. Что касается фрагментов «кратеров», то они найдены в верхних слоях, а не в Ер-IV и Ер-V.

Таким образом, анализ развития керамических комплексов указывает на то, что керамические формы слоев Ер-IV и Ер-V не были принесены со стороны в готовом виде. На фоне коренных военно-политических переворотов и социально-экономической и культурной интеграции громадных пространств в Согде вырабатывается новая типология керамики, обусловленная включением его в зону распространения эллинистической культуры.

Развитие керамического производства Средней Азии получило новый импульс в контакте с эллинистическим миром.

Стратиграфическое деление раннеантичной керамики по выразительным признакам на два этапа дало возможность детально сопоставить ее с керамикой других памятников Средней Азии. В керамике верхней и нижней Кашкадарьи раннеантичного времени существенных отличий не имеется. Керамика Еркургана повторяет все основные признаки керамики Китаба. Это говорит о политическом и культурном единстве двух областей долины. Уже в III—II вв. до н. э. поддерживались связи с Бухарским оазисом.

Со II в. до н. э. по I в. н. э. связи с Бухарским оазисом стали более тесными. Об этом свидетельствует близкая типология керамики Рамиша и Еркургана. Связи с Маргианой осуществлялись через Бухару, с Самаркандским Согда — через густонаселенный Шахрисабзский оазис. Связи между Самаркандом и Шахрисабзским оазисом особенно усилились с конца II в. до н. э. по I в. н. э.

Керамика Еркургана, в основном комплекс А (Р-5), находит широкие, хотя и неполные, параллели с бактрийскими комплексами III—II в. до н. э. (Gardin, 1973, fig. 25, 1, 3, 4; fig. 30).

Керамический комплекс Б (Р-5) уже значительно расходится с керамикой Тохаристана, особенно явно это прослеживается в нижнем комплексе Явана, который датируется I в. до н. э. — I в. н. э. Но облик керамической продукции изменяется в какой-то мере параллельно, о чем свидетельствуют однотипные покрытия поверхностей сосудов. Это, видимо, связано с одинаковым уровнем развития техники гончарного производства.

Итак, керамика Зарафшана, Кашкадарьи и южных районов Таджикистана, Сурхандарьи (правый берег Амударьи) в III—II вв. до н. э. весьма сходна.

Аналогичную картину наблюдает и Е. В. Зеймаль, который, изучая распространение греко-бактрийских монет, пришел к мне-

нию, что «северная граница греческих владений не могла отодвинуться в глубь Трансоксианы и на протяжении следующего периода — от середины III до последней четверти II в. до н. э., когда греческие правители Бактрии обладали наибольшей силой» (Зеймаль, 1978, с. 196). Границей между Бактрией и Согдом служила, действительно, Амударья и, может быть, греки владели в это время в Трансоксиане только частью правобережья Амударьи.

Тесные связи имелись и с Южной Бактрией, представленной материалами Айханума и Балха, но «эллинизация» керамики не только в Бактрии, но даже в Самарканде выражена сильнее, чем в долине Кашкадарьи. После прихода во II в. до н. э. тохаров, территория Северной Бактрии отделяется, в связи с чем материальная культура с I в. до н. э. и особенно с I в. н. э. уже резко отличается от культуры долин Кашкадарьи и Зарафшана, что достаточно отчетливо прослеживается на керамике.

Керамические комплексы позднеантичного периода Ер-VI были получены в ряде раскопов Еркургана. На Р-5 керамика позднеантичного периода стратиграфически разделена на три этапа. Керамика периода Ер-VI резко отличается от керамики предыдущих периодов. Характерная особенность позднеантичного керамического комплекса — значительное увеличение доли красноангобированной керамики. Довольно существенное отличие имеется и в формах сосудов. Однако на этих комплексах можно наблюдать непосредственное непрерывное развитие керамики предыдущего периода. Комплекс датируется первыми веками нашей эры. Верхняя дата его подтверждается согдийским курсивным письмом на оттиске печати, найденной в верхней части этих комплексов.

Таким образом, нижняя дата — около I в. н. э., а верхняя дата — IV в. н. э. В этот период создаются местные керамические школы, которые сильно отличались своей продукцией от соседних районов. Однако технология керамического производства продолжает оставаться идентичной. Это прослеживается в основном в черепке сосудов и в ангобном покрытии. Указанные признаки особенно ощущаются при сопоставлении с кушанской керамикой северного Тохаристана, где все ведущие формы отличны, но ангобное покрытие почти одинаково. Отсутствие в указанный период на территории Кашкадарьи как тохаристанской кушанской керамики, так и кушанских монет, еще раз доказывает, что она не входила в состав Кушанской империи (Зеймаль, 1978, с. 208).

Исходя из изложенного, вырисовываются, с одной стороны, северная граница кушанской державы за южными пределами Кашкадарьинской области, а с другой стороны, — границы Согда, отличного и от Тохаристана, и от Кангюя, который, видимо, находился в долине Сырдарьи. Общепринятая локализация части мелких владений Кангюя в Согде не сопровождается заметным влиянием последней на материальную культуру Согда первых веков нашей эры.

Но культурные границы могли не совпадать с политическими,

и различия в материальной культуре вполне могли оставаться при политическом подчинении Согда Кангюю. О различии в керамике соседних территорий можно сказать, что с первых веков нашей эры по всей Средней Азии создаются свои локальные керамические очаги, поэтому, видимо, для каждой этнокультурной области нужны свои керамические «колонки».

Керамические комплексы раннесредневекового периода Ер-VII были получены почти во всех верхних горизонтах раскопов. Характерная особенность их керамики — резкое увеличение доли лепной керамики (до 40%), значительное ухудшение качества, резкое уменьшение красноангобированной посуды. Слои датируются нахшебскими монетами позднего типа с конца IV — начала V в., также найден оттиск печати с согдийским курсивным письмом, который датируется позже середины IV в. н. э. На территории Согда лепная керамика впервые появилась в Бухаре, и датируется с конца III — IV в. н. э. Эти комплексы совершенно отличаются от керамики предыдущих периодов, что объясняется влиянием керамики присырдарьинских культур на керамическое производство в Согде. А где-то с середины или с конца IV в. н. э. аналогичная картина наблюдается и в керамике Кашкадарьинского Согда.

Обратим внимание на то, что все керамические предметы из долины Кашкадарьи, украшенные фигурками животных, приспособлены к возжиганию огня, в то время как в Каунчи-тепе и вообще в Ташкентском оазисе сосуды с такими фигурками предназначались для воды (Кабанов, 1977, с. 120; Литвинский, 1968, с. 23). Это указывает на разные идеологические представления в данных местностях. Кроме того, кувшинов с зооморфными ручками, которые характерны для Ташкентского оазиса, в Кашкадарье нет. До настоящего времени такой выразительный культовый комплекс, как светильники с зооморфными ручками, жаровни, разделенные на четыре части, с головками животных по краям и курильницы, богато украшенные наклепными и прочерченными орнаментами (аналоги этих курильниц — переносные алтари в росписях Пенджикента), нигде, кроме Кашкадарьи, не обнаружены. Как выше отмечалось, керамика Кашкадарьи и Ташкентского оазиса сближается в основном в типологии и особенностях лепной керамики, но при сопоставлении гончарной посуды между ними обнаруживаются и существенные отличия. Только очажные подставки и плоские крышки, украшенные орнаментом из пальцевых вдавлений, аналогичны. Однако они не могут представлять только каунчинскую культуру, так как распространялись даже на Кавказ.

Появление в большом количестве лепной керамики в Согде обычно связывается с влиянием каунчинской культуры, однако ряд авторов объясняет это кризисом рабовладельческого строя (Толстов, 1938 б, с. 24—32, 47—49; 1938 а, с. 182—187). Имеется точка зрения, сторонники которой считают, что в Средней Азии не было рабовладельческого строя в марксистском понимании (Бе-

леницкий, 1970, с. 71—76), а влияние каунчинской керамики, причем с элементами джетыясарской культуры, в Каршинском оазисе где-то с IV в. налицо. В это время Еркурган переживает последний крупный расцвет, город обносится второй стеной, ограждавшей площадь около 150 га. В городе возводятся крупные монументальные сооружения: храм (Р-1), дворец (Р-11), к этому времени относится коренная реконструкция внутренних стен города и возведение цитадели (Р-8) на ее северном фасе.

Не вникая в вопрос о рабовладельческой формации в Средней Азии (о чем наши материалы судить не позволяют), мы должны отметить, что появление около IV в. н. э. большого количества лепной керамики безусловно связано со значительным изменением состава населения. Оно было оседлым, земледельческим с преобладанием в хозяйстве скотоводства. Широкое распространение около IV в. н. э. лепной керамики, безусловно, связано с серьезными переменами в хозяйственной жизни Южного Согда. Возможно, что в это время происходил приток в города и вообще в поселения оазиса новых групп населения, которое проживало в Еркургане вместе со старым. Возможно, население, привнесшее это каунчинско-джетыясарское влияние, составляли хиониты, о которых неоднократно упоминают источники с IV в. н. э. Или, как предполагает С. К. Кабанов, в Каршинском оазисе это были кушаны-кидариты, столицу которых Боло он отождествляет с Еркурганом (Кабанов, 1953 б).

По мнению Маркварта, «тюрков», упоминаемых у Фирдоуси в Шахнаме Табари и Динавари, надо отождествить с хионитами.

С конца VI в. н. э. Еркурган пустеет, редкие находки VII в. н. э. найдены на поверхности Еркургана.

Значительные коллекции керамики этого периода получены на Кафиртепа и Шулликтепа Б. Д. Кочневым. Город в это время уже переместился на новое место, где сейчас находятся руины средневекового Несефа (Шулликтепа). Керамический комплекс, найденный в верхних слоях одной из угловых башен внутренней стены Еркургана, относится к концу IX — началу X в. н. э.

Вероятно, на этом высоком древнем холме находился один из оборонительных пунктов раннесредневекового и средневекового города Несефа, находящегося в 4 км к юго-западу от Еркургана¹. До настоящего времени местное население этот высокий холм называет «Ногоратепа» («Барабанный холм»).

В конце VII в., как свидетельствуют некоторые материалы Еркургана (см. сводную таблицу, рис. 60), керамика Кашкадарьинского оазиса теряет местное своеобразие, она приобретает общесогдийский облик конца VII—VIII вв. (см.: Маршак, 1961).

На рубеже VIII—IX вв. распространяются сосуды с зеленой поливой и кувшины с высоким горлом, характерные для обширной территории Хорасана и Мавераннахра (Wilkinson, 1973).

¹ Описание Нахшеба с протекающей по его территории рекой, соответствующее описанию городища Шулликтепа (Зимин, 1927, с. 197—214; Массон, 1973, с. 29—48), есть в персидской географии X в. «Худуд ал-Алем» (с. 23а).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева, 1953.— Агеева Е. И. Керамика Южного Казахстана. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. Л., 1953.
- Алимов, 1969.— Алимов У. Раскопки на Культепа в Каршинском оазисе.— ИМКУ. Вып. 3, 1969.
- Альбаум, 1960.— Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
- Аскаров, 1976 а. Расписная керамика Джаркутана.— В сб.: Бактрийские древности. Л., 1976.
- Аскаров, 1973.— Аскаров А. Сапаллитепе. Ташкент, 1973.
- Аскаров, 1973 а.— Аскаров А. Некоторые итоги полевых археологических работ Института археологии АН УзССР в 1971 г.— ИМКУ. Вып. 10, 1971.
- Аскаров, 1976 б.— Аскаров А. Бронзовый век Южного Узбекистана. (К проблеме развития локальных очагов древневосточных цивилизаций).— Автореф. дисс. на соиск. ученой степени доктора ист. наук. М., 1976.
- Аскаров и др., 1978.— Аскаров А. Новые данные о поселении Кучуктепа.— ОНУ, 1978, № 11.
- Ахраров, 1966.— Ахраров И. А. Керамика Ферганы XI—XII вв. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. Ташкент, 1966.
- Ахраров, 1973.— Ахраров М. Археологическое изучение Бухары. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973.
- Ахраров, Усманова, 1973.— Ахраров М., Усманова З. И. Новые данные к истории Бухары.— В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1973.
- Беленицкий, 1970.— Беленицкий А. М. О «рабовладельческой формации» в истории Средней Азии.— КСИА. М.—Л. Вып. 122, 1970, с. 71—76.
- Беленицкий, 1973.— Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973.
- Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973.— Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Беленицкий, Маршак, 1976.— Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента.— В кн.: История и культура народов Средней Азии. М., 1976.
- Бентович, 1964.— Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента VII—VIII вв.— МИА. Вып. 124, 1964.
- Бурыков, Тагиев, 1963.— Бурыков Ю. Ф., Тагиев М. О кангюско-кушанских слоях Афраснаба.— ОНУ, 1963, № 3.
- Букинич, 1969.— Букинич Л. Л. Руины двух раннесредневековых поселений близ г. Карши.— ИМКУ. Вып. 3, 1969.
- Вактурская, 1959.— Вактурская Н. Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). ТХАЭЭ, т. IV, 1959.
- Ван дер Варден, 1960.— Ван дер Варден В. Л. Математическая статистика. М., 1960.

- Воробьева, 1959.— Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода. ТХАЭЭ, т. IV, 1959.
- Воробьева, Рожанская, 1967.— Воробьева М. Г., Рожанская М. М. О некоторых астрономических функциях Кой-Крылган-калы. ТХАЭЭ, т. V, 1967.
- Гафуров, 1972.— Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Григорьев, 1940 а.— Григорьев Г. В. Краткий отчет о работах Янгильской археологической экспедиции 1937 г. Ташкент, 1940.
- Григорьев, 1940 б.— Григорьев Г. В. Каунчи-тепе (раскопки 1935 г.). Ташкент, 1940.
- Григорьев, 1940 в.— Григорьев Г. В. Городище Тали-Барзу. ТОВЭ, т. II, 1940.
- Григорьев, 1946.— Григорьев Г. В. К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда. КСИИМК. XII, 1946.
- Григорьев, 1950.— Григорьев Г. В. Поселения древнего Согда. КСИИМК. XXXIII, 1950.
- Гудкова, 1964.— Гудкова А. В. Ток-кала. Ташкент, 1964.
- Гулямов, 1956.— Гулямов Я. Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса. Тр. ИИА АН УзССР, вып. VIII. Ташкент, 1956.
- Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966.— Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.
- Дукее, 1977.— Дукее Х. И. Раскопки памятников бургулюкской культуры в 1975 г.— ИМКУ. Вып. 13, 1977.
- Дьяконов, 1954.— Дьяконов И. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии.— СА, т. XIX, 1954.
- Дьяконов, 1956.— Дьяконов И. М. История Индии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. М.-Л., 1956.
- Дьяконов, 1949.— Дьяконов М. М. Керамика Пайкенда. КСИИМК. XXVIII. М., 1949.
- Жуков, 1966.— Жуков В. Д. Археологическая разведка Киндаклитепе.— ИМКУ. Вып. 7, 1966.
- Завьялов, Осипов, 1976.— Завьялов В. А., Осипов В. И. Раскопки жилого комплекса на городище Зар-тепе.— В сб.: Бактрийские древности. Л., 1976.
- Заднепровский, Массон, 1955.— Заднепровский Ю. А., Массон В. М. Новые материалы по археологии Таджикистана.— ВДИ, 1955, № 1.
- Заднепровский, 1962.— Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы.— МИА. Вып. 118, 1962.
- Заднепровский, 1978.— Заднепровский Ю. А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени докт. истор. наук. М., 1978.
- Зеймаль, 1969.— Зеймаль Т. И. Вахская долина в древности и раннем средневековье (Археологические памятники и динамика ирригационных систем левобережья долины). Дисс. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. Л., 1969.
- Зеймаль, 1971.— Зеймаль Т. И. Древнеземледельческое поселение Болдай-тепе.— В сб.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971.
- Зеймаль, 1975.— Зеймаль Т. И. Позднекушанские слои в Южном Таджикистане.— В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М., 1975.
- Зеймаль, 1975.— Зеймаль Е. В. «Варварские подражания» как исторический источник. Сообщ. Гос. Эрмитажа. X, Л., 1975.
- Зеймаль, 1978.— Зеймаль Е. В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным.— В сб.: Культура Востока. Л., 1978.
- Исамиддинов, Сулейманов, 1977.— Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культавой керамики IV—V вв. из Южного Согда.— ИМКУ. Вып. 13, 1977.

- Исамиддинов, 1978.— Исамиддинов М. Х. Стратиграфия городища Еркурган в Южном Узбекистане.— СА, 1978, № 3.
- Исамиддинов, 1982.— Исамиддинов М. Х. Стратиграфия древнейших слоев Еркургана.— ИМКУ. Вып. 17, 1982.
- История таджикского народа. С древнейших времен до V в. н. э. М., 1963.
- Кабанов, 1950.— Кабанов С. К. Археологические работы 1948 г. в Каршинском оазисе. Тр. ИИА АН УзССР, т. II. Ташкент, 1950.
- Кабанов, 1953 а.— Кабанов С. К. Нахшеб в III—VIII веках в свете археологических данных. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. Ташкент, 1953.
- Кабанов, 1953 б.— Кабанов С. К. К вопросу о столице кидаритов.— ВДИ. Вып. 2, 1953.
- Кабанов, 1954.— Кабанов С. К. Археологические раскопки на Шор-тепе близ Карши.— ИАН УзССР, 1954, № 1.
- Кабанов, 1955.— Кабанов С. К. Археологические разведки в верхней части долины Кашкадарьи. Тр. ИИА АН УзССР, вып. 7. Ташкент, 1955.
- Кабанов, 1957.— Кабанов С. К. Археологические памятники зоны Чимкурганского водохранилища. Ташкент, 1957.
- Кабанов, 1958.— Кабанов С. К. Согдийское здание V в. н. э. в долине р. Кашкадарьи.— СА, 1958, № 3.
- Кабанов, 1959 а.— Кабанов С. К. Раскопки жилых построек и городских оборонительных сооружений на городище Варахша в 1953—1954 гг.— ИМКУ. Вып. 1, 1959.
- Кабанов, 1961.— Кабанов С. К. Нахшебские монеты V—VI вв.— ВДИ, 1961, № 1.
- Кабанов, 1962.— Кабанов С. К. Керамический комплекс из наслоений древнего городища в Китабе.— ИМКУ. Вып. 3, 1962.
- Кабанов, 1963.— Кабанов С. К. Археологические данные к этнической истории Южного Согда в III—IV вв.— СА, 1963, № 1.
- Кабанов, 1965.— Кабанов С. К. Руины поселения III—IV вв. в долине Кашкадарьи.— ИМКУ. Вып. 6, 1965.
- Кабанов, Шахурин, 1966.— Кабанов С. К., Шахурин К. М. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарьи.— ИМКУ. Вып. 7, 1966.
- Кабанов, 1969.— Кабанов С. К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб.— СА, 1969, № 1.
- Кабанов, 1971.— Кабанов С. К. Изображение Шивы на оссуарии.— СА, 1971, № 2.
- Кабанов, 1973 а.— Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб.— В сб.: Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973.
- Кабанов, 1973 б.— Кабанов С. К. Руины здания времени кушан близ Карши.— ИМКУ. Вып. 10, 1973.
- Кабанов, 1974.— Кабанов С. К. Руины жилища землевладельца II—III вв.— ИМКУ. Вып. 11, 1974.
- Кабанов, 1977.— Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—IV вв.). Ташкент, 1977.
- Кабанов, 1978.— Кабанов С. К. Раскопки сельского поселения III—V вв. н. э. близ Карши.— СА, 1978, № 1.
- Кабанов, 1981.— Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. Ташкент, 1981.
- Кабанов, 1981 а.— Кабанов С. К. Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни.— В кн.: К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981.
- Квинт Курций Руф, 1963.— Квинт Курций Руф. История Александра Македонского (кн. VIII. 14). М., 1963.
- Козловский, Некрасова, 1976.— Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели древнего Термеза.— В сб.: Бактрийские древности. Л., 1976.
- Кондратьева, 1961.— Кондратьева В. А. Керамика с зеленой поливой из Пайкенда. КСИИМК, вып. 7. М.—Л., 1961.

- Кочнев, 1975.— Кочнев Б. Д. Исследования средневекового Нефеса.— АО. М., 1974, 1975.
- Кочнев, 1977.— Кочнев Б. Д. Раскопки и разведки в Каршинском оазисе.— АО. М., 1976.
- Крашенинникова, 1968.— Крашенинникова Н. И. Разрез крепостной стены древнего Кеша.— ОНУ, 1968, № 8.
- Крашенинникова, 1977 а.— Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Китабского района.— АО. М., 1976.
- Крашенинникова, 1977 б.— Крашенинникова Н. И. Два комплекса керамики II—I вв. до н. э. из нижних слоев Китаба. Ташкент, 1977.
- Кругликова, 1974.— Кругликова И. Т., Дильберджин. Ч. II. М., 1974.
- Кругликова, Пугаченкова.— Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А. Дильберджин (раскопки 1970—1973 гг.). М., 1977.
- Левина, 1966.— Левина Л. М. Керамика и вопросы хронологии памятников джетыясарской культуры.— В кн.: Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966.
- Левина, 1971.— Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. М., 1971.
- Логофет, 1913.— Логофет Д. Н. В горах и равнинах Бухары. Спб., 1913.
- Литвинский, 1968.— Литвинский Б. А. Кангуйско-сарматский фарн. Душанбе, 1968.
- Лунина, 1970.— Лунина С. Б. Работа на Алтын-тепе.— АО. М., 1969.
- Лунина, 1971.— Лунина С. Б. Городище Алтын-тепе.— АО. М., 1970.
- Лунина, Столярова, 1973.— Лунина С. Б., Столярова Н. П. Новые результаты работ на Алтын-тепе.— АО. М., 1972.
- Лунина, 1975.— Лунина С. Б. Раскопки на городище Алтын-тепе.— АО. М., 1973.
- Лунина, 1977.— Лунина С. Б. Разведочное обследование группы средневековых городищ и поселений долины Кашкадарьи.— В сб.: Археология Средней Азии. Ташкент, 1977.
- Лунина, Столярова, 1977.— Лунина С. Б., Столярова А. П. Раскопки в долине Кашкадарьи.— АО. М., 1977.
- Мандельштам, 1966.— Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию.— МИА. Вып. 136, 1966.
- Мандельштам, 1958.— Мандельштам А. М. Археологические работы в Бишкентской долине в 1957 г.— В сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1957 г. Сталинабад, 1957.
- Мандельштам, 1975.— Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975.
- Маршак, 1957.— Маршак Б. И. Керамика нижнего слоя Пенджикента.— Изв. отделения общ. наук АН Тадж. ССР, вып. 14, 1957.
- Маршак, 1961.— Маршак Б. И. Влияние торевтики на согдийскую керамику VII—VIII вв. Тр. ГЭ, т. V. Л., 1961.
- Маршак, 1964.— Маршак Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг.— МИА. Вып. 124, М.—Л., 1964.
- Маршак, 1965.— Маршак Б. И. Керамика Согда V—VII вв. как историко-культурный памятник. (К методике изучения керамических комплексов). Дисс. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. Л., 1965.
- Маршак, 1970.— Маршак Б. И. Код для описания керамики Пенджикента.— В кн.: Статистико-комбинированные методы в археологии. М., 1970.
- Маршак, 1971.— Маршак Б. И. Керамика и даты слоев средневековых памятников Средней Азии.— СА, 1971, № 2.
- Массон, 1959.— Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.— МИА. Вып. 73, 1959.
- Массон, 1973.— Массон В. М. Археологические работы в Северной Бактрии.— АО. М., 1972.
- Массон, 1974.— Массон В. М. Изучение кушанских памятников на юге Узбекистана.— АО. М., 1973.
- Массон, 1975.— Массон В. М. Раскопки кушанских памятников в Северной Бактрии.— АО. М., 1974.

- Массон, 1976.— Массон В. М. Раскопки кушанских памятников на юге Узбекистана.— АО. М., 1976.
- Массон, 1978.— Массон В. М. Городские центры раннеклассовых обществ.— В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
- Массон, 1945.— Массон М. Е. К вопросу о происхождении «безымянного царя». Бюлл. СамГУ, вып. 23. Ташкент, 1945.
- Массон, Пугаченкова, 1953.— Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке.— Тр. САГУ, новая серия, вып. 61.— Археология Средней Азии, II. Ташкент, 1953.
- Массон, 1963.— Массон М. Е. К вопросу о северных границах государства «великих кушан».— ОНУ, 1963, № 8.
- Массон, 1973.— Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. (Из работ Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (1965—1966 гг.). Ташкент, 1973.
- Массон, 1977.— Массон М. Е. Парфяно-согдийские монеты области долины Кашкадарьи.— В кн.: История и культура античного мира. М., 1977.
- Массон, 1977 а.— Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР.— Археология Средней Азии, 1977, № 533.
- Мухамеджанов, 1972.— Мухамеджанов А. Куйи Зарафшон водийсининг сугорилиш тарихи. Тошкент, 1972.
- Мухамеджанов, Валиев, 1977.— Мухамеджанов А., Валиев П. О работах Бухарского отряда.— АО. М., 1976.
- Некрасова, Пугаченкова, 1978.— Некрасова Е. Г., Пугаченкова Г. А. Керамика Дальверзинтепе.— В кн.: Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.
- Неразик, 1959.— Неразик Е. Е. Керамика Хорезма афригидского периода. ТХАЭЭ, вып. IV. М., 1959.
- Нильсен, 1959.— Нильсен В. А. Кызыл-Кыр.— ИМКУ. Вып. 1, Ташкент, 1959.
- Обельченко, 1961.— Обельченко О. В. Лявндакский могильник.— ИМКУ. Вып. 2, 1961.
- Пидаев, 1974.— Пидаев Ш. Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии.— В сб.: Древняя Бактрия, вып. 1, Л., 1974.
- Пидаев, 1975.— Пидаев Ш. Р. О генезисе штампованных орнаментов на керамике античной Бактрии.— ОНУ, 1975, № 1.
- Пилипко, 1976.— Пилипко В. Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зар-тепа.— В сб.: Бактрийские древности, Л., 1976.
- Писарчик, Хамиджанова, 1970.— Писарчик А. К., Хамиджанова М. А. Узорные изделия из кусочков материи (курама или курук).— В сб.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970.
- Пиотровский, 1949.— Пиотровский Б. Б. Разведочные работы на Гяур-кале в Старом Мерве.— В кн.: Материалы ЮТАКЭ, вып. 1. Ашхабад, 1949.
- Пугаченкова, 1966.— Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.
- Пугаченкова, 1971.— Пугаченкова Г. А. Новое в изучении Дальверзинтепе.— СА, вып. 4, 1971.
- Пугаченкова, 1973.— Пугаченкова Г. А. В поисках позабытой цивилизации.— В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
- Рутковская, 1962.— Рутковская Л. М. Античная керамика древнего Мерва. Тр. ЮТАКЭ, т. XI. Ашхабад, 1962.
- Сайко, 1968.— Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1968.
- Сайко, 1971.— Сайко Э. В. К истории гончарного круга и развития форм керамики. Душанбе, 1971.
- Семенов, 1927.— Семенов А. А. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии. Сборник научного кружка при востфаке САГУ. Вып. 1. Ташкент, 1927.
- Смирнова, 1950 а.— Смирнова О. И. Археологические разведки в бассейне Зарафшана в 1947 г.— МИА. Вып. 16, 1950.

- Смирнова, 1950 б.— Смирнова О. И. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зеравшана. М.—Л., 1950.
- Смирнова, 1953.— Смирнова О. И. Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948 г. М.—Л., 1953.
- Ставиский, 1959.— Ставиский Б. Я. Археологические работы в бассейне Магиан-дары в 1957 г. Тр. АН Тадж.ССР. Вып. 7. Сталинабад, 1959.
- Ставиский, 1961.— Ставиский Б. Я. Работы магианской группы в 1958 г.— В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. IV, Сталинабад, 1961.
- Сулейманов, 1973.— Сулейманов Р. Х. К вопросу культуры древнебухарского оазиса первых веков до н. э. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973.
- Сулейманов, Ураков, 1977.— Сулейманов Р. Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш.— ИМКУ. Вып. 13, 1977.
- Сулейманов, Исамиддинов и др., 1977.— Сулейманов Р. Х., Исамиддинов М. Х. и др. Основные итоги раскопок на Еркургане.— В кн.: Археологические открытия 1976 года. М., 1977.
- Сулейманов, Туребеков, 1978.— Сулейманов Р. Х., Туребеков М. Этапы развития фортификационной системы Еркургана.— ИМКУ. вып. 4, 1978.
- Сулейманов, Нефедов, 1979.— Сулейманов Р. Х., Нефедов Н. Раскопки святилища храма городища Еркурган.— ИМКУ. Вып. 15, 1979.
- Сычева, 1972.— Сычева Н. С. Керамика нижней Сурхандарьи в кушанское время в свете раскопок Кара-тепе.— Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. истор. наук. М., 1972.
- Тереножкин, 1940.— Тереножкин А. И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Ташкент, 1940.
- Тереножкин, 1947 а.— Тереножкин А. И. Археологическая рекогносцировка в западной части Узбекистана.— ВДИ, 1947, № 2.
- Тереножкин, 1949 б.— Тереножкин А. И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда.— ВДИ, 1949, № 4.
- Тереножкин, 1950.— Тереножкин А. И. Согд и Чач. КСИИМК, XXXIII. М.—Л., 1950.
- Тереножкин, 1972.— Тереножкин А. И. Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда.— СА, 1972, № 3.
- Толстов, 1938 а.— Толстов С. П. Основные вопросы древней Средней Азии.— ВДИ, 1938, № 1.
- Толстов, 1938 б.— Толстов С. П. Тирания Аброя (из истории классовой борьбы в Согдиане и тюркском каганате во второй половине VI в. н. э.).— ИЗ. Вып. 3, 1938.
- Толстов, 1962.— Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Тургунов, 1973.— Тургунов Б. А. К изучению Айртама.— В кн.: Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
- Туребеков, 1979.— Туребеков М. Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Калаи-Зохак-Морон.— ИМКУ. Вып. 15, 1979.
- Туребеков, 1981.— Туребеков М. Раскопки бастиона внутренней крепостной стены Еркурган.— ИМКУ. Вып. 16, 1981.
- Туребеков, 1982.— Туребеков М. Цитадель Еркургана.— ИМКУ. Вып. 17, 1982.
- Ураков, 1973.— Ураков Б. Предварительное изучение керамических комплексов из античных памятников Кызыл-кыра и Сеталак. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973.
- Ураков, 1978.— Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— ОНУ, 1978, № 2.
- Урбах, 1964.— Урбах В. Ю. Биометрические методы. М., 1964.

- Усманова, 1969.— Усманова Э. И. Новые данные к археологической стратиграфии Эрк-калы.— Труды ЮТАКЭ, т. XIV. Ашхабад, 1969.
- Усманова, 1973 а.— Усманова Э. И. К вопросу о ранней античной керамике древней области Кеш.— ИМКУ. Вып. 10, 1973.
- Усманова, 1977.— Усманова Э. И. Историческая топография Шахрисябза в свете новых данных.— В сб.: Археология Средней Азии. Ташкент, 1977.
- Филанович, 1974.— Филанович М. И. Гяур-кала. Труды ЮТАКЭ, т. XV. Ашхабад, 1974.
- Шишкин, 1963.— Шишкин В. А. Варахша. М., 1963.
- Шишкина, 1969.— Шишкина Г. В. Материалы первых веков до нашей эры из раскопок на северо-западе Афраснаба.— В кн.: Афраснаб, вып. 1, Ташкент, 1969.
- Шишкина, 1975.— Шишкина Г. В. Эллинистическая керамика Афраснаба.— СА, 1975, № 2.
- Шишкина, 1979.— Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979.
- Яворский, 1882.— Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг. Спб. 1882.
- Якубовский, 1940.— Якубовский А. Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину в 1934 г. Тр. отдела Востока Гос. Эрмитажа. Т. 2. Л., 1940.
- Худуд ал-Алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.
- Фирдоуси Шах-наме. Критический текст. Т. VII. М., 1963.
- Cattenat A., Gardin J. C. Diffusion comparée de quelques genres de poterie caractéristiques de L'Epoque sur le Plateau Iranien et en Asie Centrale. Collouques internationaux du C.N.R.S. N 567.— Le Plateau Iranien et l'Asie Centrale des origines à la conquête, Paris, 1976.
- Gardin J. C. Céramiques de Bactres MDFAFA, tome XV. Paris, 1957.
- Gardin J. C. Les Céramiques d' Ai Khanoum, dans P. Bernard et al. Fouilles d' Ai Khanoum, vol. J—pp 1—188, vol. II, MDFAFA, tome XXI, Paris, 1973.
- Henning W. B. Mitteliranisch.— Handbuch der Orientalistik, J. Bd. IV. Leiden—Köln, 1958.
- Rosenfield M. The dynastic arts the Kush ans, University of California Press Berkeley and Los Angeles, 1967, p. 14—15.
- Wilkinson Ch. K. Nishapur Pottery of the Early Islamic period, New-York, 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Стратиграфические раскопы на городище Еркурган	7
Квартал керамистов	9
Глава II. Хронологическая классификация керамики Еркургана	23
Типология и терминология керамики Еркургана	23
Архаическая керамика	25
Древнесогдийская керамика	25
Раннеантичная керамика	42
Позднеантичная керамика	68
Раннесредневековая керамика	99
Развитие основных форм столовой посуды	128
Керамический комплекс из бадрабов раскопа 7	133
Глава III. Южный Согд в эпоху древности и раннем средневековье (по керамическим материалам)	138
Список использованной литературы	154

Мухаммад Хасанович Исамиддинов,
Рустам Хамидович Сулейманов

ЕРКУРГАН

(стратиграфия и периодизация)

Утверждено

Ученым советом Института археологии АН УзССР
и Бюро отделения истории, языкознания и литературоведения
АН УзССР

Редактор Л. А. Лекс
Художник В. М. Мочалин
Технический редактор Х. У. Бабамухамедова
Корректор Т. В. Кормушина

ИБ № 2656

Сдано в набор 21.06.84. Подписано к печати 25.07.84. P03471. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 1000. Заказ 144. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 1 р. 60 к.

